

Кемеровский государственный университет

На правах рукописи

Лопатина Ирина Александровна

**Экспериментальное исследование прогностического функционирования
текстовых единиц (на материале русского языка)**

10.02.01 русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: д-р филол. наук профессор Н.Д.Голев

Кемерово - 2005

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1	
Прогнозируемость текстовых единиц как лингвистическая проблема.....	13
1. Общетеоретические предпосылки лингвопрогностики.....	13
2. Научно-лингвистический контекст возникновения лингвопрогностики:.....	14
2.1. Собственно прогностический аспект.....	14
2.2. Дериватологический аспект лингвопрогностики.....	15
2.3. Детерминологический аспект лингвопрогностики	23
2.4. Синергетический аспект лингвопрогностики	26
2.5. Антропологический аспект лингвопрогностики	40
3. Детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы.....	45
3.1. Семантико-синтактико-прагматическая единица текста.....	45
3.2. Процессы текстопорождения и текстовосприятия и место в них прогностического механизма.....	48
3.3. Означаемое и означающее в тексте как факторы прогнозируемости	52
3.4. Факторы части и целого в прогностическом аспекте.....	54
4. Выводы	58
Глава 2	
Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц.....	61
1. Исследование прогностического аспекта слова в контексте.....	61
1.1. Обоснование проводимых экспериментов.....	62
2. Экспериментальная часть:.....	68
2.1. Ассоциативный эксперимент:.....	68
2.1.1. Характер анализа материала	70
2.1.2. Исследовательская часть эксперимента.....	73

2.1.3. Результаты эксперимента.....	116
2.2. Деривационно-ассоциативный эксперимент:.....	116
2.2.1. Характер анализа материала.....	119
2.2.2. Исследовательская часть эксперимента.....	123
2.2.3. Результаты эксперимента.....	139
3. Выводы	141
Заключение.....	144
Список используемой литературы.....	148

Введение

Данная работа посвящена исследованию прогностического функционирования текстовых единиц. Мы исходим из следующей **гипотезы**: любой фрагмент текста (от морфемы до высказывания) обладает прогностическим потенциалом. Каждый слушающий может предвосхитить появление той или иной текстовой единицы. Однако степень предсказуемости различных единиц неодинакова. Она зависит от ряда причин, исследованию которых посвящено данное диссертационное сочинение.

Под прогнозируемостью единиц текста понимается феномен, реально существующий в повседневном общении. Так, например, если говорящий затрудняется в подборе подходящей текстовой единицы (слова, словосочетания или фразы), то слушающий без труда подсказывает и может сам продолжить начатую фразу. При этом, говоря о прогностическом функционировании текстовых единиц, мы имеем в виду не только позицию обусловленности текстовой единицы, но и позицию обусловливания. Таким образом, языковая прогностика составляет значимый и относительно самостоятельный феномен языка.

Несмотря на достаточно широкую представленность явления прогностики в лингвистической литературе разных исторических периодов и направлений, в теории текста отсутствуют системные описания и исследования данного явления, хотя логико-познавательное пространство проблем текстовой прогностики содержит существенные предпосылки появления такого рода исследований. Данное пространство, в которое вписана наша работа, и методологическая основа строятся на идеях динамической лингвистики (В. Гумбольдт, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Соссюр): генеративной грамматики (Н. Хомский), дериватологии (Е.С. Кубрякова, Л.Н. Мурзин, Л.В. Сахарный, Н.Д. Голев, З.И. Резанова, Е.А. Земская, М.Г. Шкуропацкая) в том числе текстовой дериватологии (Н.Л. Мышкина, А.А. Чувакин, Н.В. Сайкова, Н.В. Данилевская, Н.И. Доронина), детерминологии

(Н.Д. Голев, Е.Г. Гусар, К.И. Бринев, Ю.В. Трубникова и др.), лингвопрогностики (Р.М. Фрумкина, А.А. Кретов и др.), лингвосинергетики (И.А. Герман, В.А. Пищальникова, Г.Г. Москальчук, А.Ю. Корбут, А.А. Залевская и др.), лингвоперсонологии в аспектах исследования языковой способности личности (Л.В. Щерба, Е.С. Кубрякова, Ю.Н. Караулов, Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, Т.И. Киркинская, Н.В. Сайкова и др.). Основными для данного рода исследований являются идеи динамики, изменчивости языка, самоупорядочения, самодетерминации и деривации текста, разрабатываемые в работах названных выше авторов. Далее работы этих и других авторов будут более подробно проанализированы в первой главе.

Актуальность темы определяется её включённостью в широкую сферу современной функциональной и динамической лингвистики, представленную различными направлениями, прежде всего, детерминологическим. Исследуемая проблема имеет непосредственные связи со многими научными парадигмами: во-первых, со структурной парадигмой (в ее дериватологическом направлении, проявляющемся в учете соотношения исходного и производного языкового материала); во-вторых, с лингвосинергетической концепцией языка как самоорганизующейся системы; в-третьих, с антрополингвистикой как направлением языкознания, связанным с вариативной природой языкового знака и его связями в сознании носителя языка (апелляция к последнему составляет методологическую основу проводимого нами эксперимента).

Термин «текстовая прогностика» в исследовании рассматривается как онтологический феномен порождения и восприятия текста. Текстовая прогностика проявляется в деривационно-ассоциативных и детерминационных трансформациях порождаемого текста. Это позволяет реконструировать механизмы порождения и восприятия текста по результатам эксперимента, организованного по принципу клоуз-тестирования. Процессы текстового прогнозирования в такой коммуникативной ситуации, моделируемой данным экспериментом, рассматриваются как единый процесс, реализуемый в языковом сознании с позиции говорящего и с позиции слушающего одновременно. Они

выявляют и потенциал функционирования текстовой единицы, ее роль в позиции обусловленной и обуславливающей.

С детерминологической точки зрения изучение феномена прогностики обусловлено двумя важнейшими источниками: внетекстовой и внутритекстовой обусловленностью текстовых единиц. Взаимодействие этих факторов текстовой прогностики (как причин порождения / самопорождения и восприятия текстов) изучено недостаточно, отсутствуют подходы к комплексному исследованию прогностического потенциала текстовых единиц.

Базовыми для данного исследования являются **понятия** «текстовая прогностика», «детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы», «языковая деятельность», «деривация», «детерминация», заложенные в трудах классиков филологии В. Гумбольдта, А.А. Потебни, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова и разрабатываемые представителями современных направлений языкознания Ю.Н. Карауловым, Г.И. Богиным, Л.Н. Мурзиным, Н.Д. Голевым, А.А. Кретовым, Н.Л. Мышкиной, Г.Г. Москальчук, Е.Г. Гусар, К.И. Бриневым, Н.В. Сайковой, Ю.В. Трубниковой и другими. Основные работы названных авторов рассматриваются как предпосылки возникновения лингвопрогностики. Их анализу посвящена первая глава.

Основные **понятия**, используемые в работе:

- 1). Прогностика – 1) феномен языка, 2) научное направление, изучающее данный феномен.
- 2). Лингвопрогностика – лингвистический аспект прогностики.
- 3). Языковая прогнозируемость – свойство единиц языка и речи, заключающееся в их способности прогнозировать и быть прогнозируемыми.
- 4). Языковая прогностичность – универсальная категория языка, планом содержания которой является прогностические свойства структуры и процесса, планом выражения которой являются средства разных уровней, проявляющие отношения детерминанта и детермината.

5). Языковые детерминационные отношения – отношения между прогнозируемой и прогнозирующей единицей текста. Эти отношения являются частным проявлением детерминационных отношений в языке.

6). «Прогнозема» - детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы (ДКСВ), позволяющий текстовой единице быть прогнозируемой и прогнозирующей.

7). Семантико-синтактико-прагматическая единица (ССПЕ) – единица языка и речи, имеющая внутреннюю структуру и смысловую организацию, а также способная быть обусловленной другими единицами и обуславливать появление других.

8). Означаемое – смысловое содержание производимого текста. Выделяется два уровня означаемого: макро- и микроуровень.

9). Означающее – материальная сторона текста. Выделяется два уровня означающего: макро- и микроуровень.

Наш основной исследовательский интерес касается языкового пространства, образуемого в процессе восприятия, интерпретации и порождения текста. Прежде всего, в нашей работе исследуется прогнозируемость единиц как их имманентное свойство, однако для дополнительной интерпретации материала мы считаем возможным обращение к данным антропологической лингвистики: в частности, к глубинным структурам языковой способности. В структуре языковой способности деривационно-детерминационный компонент демонстрирует комплексную способность говорящего и слушающего к восприятию, пониманию, преобразованию, прогнозированию и контролю над текстовой деятельностью, поэтому наш эксперимент представляет собой способ отражения рефлексии носителей языка, на основании которого можно моделировать механизмы прогнозирующей способности. В нашем эксперименте, построенном по принципу клоуз-теста, каждая единица текста предстаёт как проявление прогностического функционирования языка. Интерпретация результатов позволяет нам реконструировать внутренние механизмы текстовой прогностики

(соответствующую языковую способность и процессы ее реализации), что в качестве дополнительного объяснения отсылает к психолингвистическим и когнитивным факторам речекоммуникативного акта.

Объектом нашего наблюдения и анализа являются деривационно-детерминационный фактор, проявляющийся при заполнении текстовой лакуны как результат восприятия, интерпретации и порождения текста. **Предметом** исследования является детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы. Содержание понимается широко: во-первых, как сочетание функциональных и семантических свойств текстовой единицы, а именно семантико-синтактико-прагматических свойств, во-вторых, как сочетание плана содержания и плана выражения. План выражения по отношению к прогностическому компоненту является значимым, в связи с чем может быть проинтерпретирован как внутренняя форма, т.е. как форма функционально значимая. Далее эти тезисы будут развернуты и пояснены. Из всего вышесказанного вытекает **цель** данной работы: выявление и описание факторов, влияющих на прогностическое функционирование текстовых единиц. Для этого необходимым представляется теоретическое осмысление и поиск системных факторов явления текстовой прогностики. Данная цели предполагает следующие **задачи**:

- 1) изучение научно-лингвистического контекста, соотносимого с проблемами прогнозируемости текстовых единиц;
- 2) разработка понятийно-терминологического аппарата для описания прогностического механизма текстопорождения;
- 3) проведение ряда экспериментов, эмпирическая систематизация полученного материала;
- 4) описание типов детерминационных преобразований в текстах (исходном и полученных), изучение причин возникновения различных вариантов ДКВС стимулов их проявления;
- 5) комплексное описание исследуемых позиций с целью изучения механизма текстопорождения и текстовосприятия.

Материалом для основной части исследования послужили произвольно выбранные тексты-стимулы.

Всего в ходе исследования было получено 112 анкет, обработано 4032 деривационно-детерминационных контекстов. Материал представлен в таблицах, дано процентное соотношение полученных результатов.

Методы исследования обусловлены его целью и задачами. В работе применяются следующие методы: наблюдение и эксперимент (ассоциативный и деривационно-ассоциативный), структурно-семантический анализ, метод компонентного анализа, деривационный текстологический анализ. Представленная попытка классификации обуславливающих факторов отражает принцип изучения порождения и детерминированности языкового знака с разных сторон (семантики, прагматики, синтактики), на разных уровнях (системном и функциональном), не противопоставленных друг другу, а тесно связанных, т.е. в их единстве.

Научная **новизна** обусловлена тем фактом, что настоящее исследование посвящено анализу и описанию феномена прогнозируемости слов в обычном тексте как универсальной категории прогностического функционирования языковых единиц. Для описания механизма прогнозирования необходимо выявить фокусы прогнозируемости, т.е. позиции текста, где проявляется или не проявляется исследуемый феномен. Такие позиции описываются в двух параметрах: семиотическом плане речепорождения (семантическом, прагматическом и синтаксическом) и уровневом (система – функционирование). Таким образом, данная работа, вписанная в достаточно широкий контекст детерминистики и дериватологии, представляет новый – прогностический – аспект в изучении лингвистики текста.

Общая проблема лингвистического описания текста предполагает построение особой модели текстопорождения. В связи с этим для разработки прогностического исследования необходимы как общетеоретические, так и конкретно-исследовательские пути решения проблемы.

На основе данного диссертационного сочинения могут быть разработаны дальнейшие теоретические обоснования проблем текстовой прогностики и алгоритмы описания прогностического компонента языка.

Теоретическая значимость. Результаты диссертации имеют значение для исследования проблем текстовой прогностики. Введённые теоретические понятия «текстовая прогностика», «детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы», «позиция детерминации» и другие обладают потенциалом для научного описания феномена прогнозируемости.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при диагностике языковой способности человека. На основе разработанных в диссертации подходов к сравнительному анализу текстов могут быть использованы в ситуациях, требующих лингвистической экспертизы. Также на их основе могут быть разработаны спецкурсы развития речи.

Положения, выносимые на защиту:

1) Прогностика представляет собой необходимый компонент, проецируемый в сферу текста и самой языковой системности. Это достаточно целостный и относительно самостоятельный феномен языка, выполняющий важную роль при его функционировании.

2) Явление прогнозируемости неоднократно отмечено в разных исследовательских направлениях, однако лингвопрогностика нуждается в системном изучении и теоретическом обосновании ее проблем. Начало такому изучению положено в направлении «Лингвистическая прогностика», разрабатываемом в системном аспекте в Воронежском госуниверситете под руководством проф. А.А. Кретьова. Однако построение полной модели прогнозируемости предполагает не только системно-узую характеристику языковых единиц, но и их непосредственное функционирование в речи.

3) Прогностичность представляет собой важную текстовую категорию. Любая единица текста, так или иначе, прогнозируется в процессе

текстопорождения и текстовосприятия. Любая единица языка обладает прогностическими свойствами, и эти свойства реализуются по-разному в различных текстовых позициях.

4) Текстовая прогностика позволяет описывать текстовые единицы в лингводетерминистской парадигме (Н.Д. Голев) в плане дихотомии «обусловленное - обусловливающее». Реализация функционального потенциала текстовых единиц в названной дихотомии имеет внутренние (свойства текстовых единиц) и внешние источники (на поверхностном уровне - текстовое окружение, на глубинном уровне - коммуникативный замысел, речекommunikативная ситуация).

5) Текстовая прогнозируемость в ее внутреннем бытии существует как детерминационный компонент внутренней структуры текстовой единицы. Он представляет собой синтез семантико-синтактико-прагматических свойств текстовых единиц. Фактор целого и части являются главными актуализаторами прогностического потенциала текстовых единиц. Эти факторы задают определенные семантические, синтактические, прагматические параметры процесса порождения и восприятия текста.

6) Ассоциативный и деривационный эксперименты являются наиболее адекватными методами исследования текстовой прогностики. Ситуация экспериментального клоуз-тестирования моделирует прогностическое функционирование текстовых единиц.

7) Прогнозируемость текстовых единиц имеет различные степени проявления. Одни единицы прогнозируются с большей степенью вероятности, другие с меньшей. Клоуз-тест позволяет обнаружить различный прогностический потенциал текстовых единиц. Фокусы прогнозируемости каждой текстовой единицы зависят от ее внутренних свойств и позиции в самом тексте.

Апробация результатов. Основные результаты диссертации опубликованы в 4 научных статьях. Материалы исследования докладывались на научных семинарах ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,

ГОУ ВПО «Барнаулский государственный педагогический университет», а также на конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты» (Барнаул, 2003); Всероссийская конференция, посвященная 70-летию БГПУ «Филология: XXI век (теория и методика преподавания) » (Барнаул, 2004)

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. В текст диссертации включены таблицы, наглядно иллюстрирующие материал исследования.

Глава 1

Прогнозируемость текстовых единиц как лингвистическая проблема

Первая глава посвящена аспектуальному анализу научного материала, соотносимого с темой данного диссертационного сочинения, теоретическому описанию текстовой прогностики, определением понятий, описывающих этот феномен.

1. Общетеоретические предпосылки лингвопрогностики

Основными теоретическими и методологическими посылками нашей работы являются идеи динамики языка и текста, разработанные еще в классических работах В. Гумбольдта, А.А. Потебни, В.В. Виноградова, А.Ф. Лосева. В современной научно-лингвистической парадигме эти идеи развернуты и пояснены в исследованиях Н.Д. Голева, А.А. Кретьева, Л.Н. Мурзина, Н.В. Мышкиной, В.А. Пищальниковой, Н.В. Халиной, А.А. Чувакина, Г.Г. Москальчук, А.Ю. Корбут, Н.И. Дорониной, М.Г. Шкуропацкой, Ю.В. Трубниковой, К.И. Бринева, Е.Г. Гусар и др.

Данная работа, как уже говорилось во введении, находится на стыке многих научных парадигм, наиболее близки парадигмы дериватологии, детерминологии, лингвосинергетики. Во-первых, языко-речевой материал рассматривается с позиций прогностических (онтогностика, ретрогностика, прогностика текстовых единиц). Во-вторых, текст представлен как носитель потенциальных и реализованных деривационно-детерминационных связей. В-третьих, языко-речевая материя рассматривается как самоорганизующаяся система. В-четвертых, данное исследование в самом общем смысле имеет точки соприкосновения с антрополингвистической концепцией текстопорождения и текстовосприятия.

Актуальность работы продиктована сменой научных парадигм в сторону динамики и интеграции различных областей знания для более полного описания исследуемого материала. Разные методологии и методические сферы языкознания предлагают свои формы дискурсивной практики. Претензии на безусловный авторитет той или иной научной парадигмы в настоящее время

постоянно оспариваются. За два последних 10-летия лингвистика текста прошла сложный и противоречивый путь развития. Значительный вклад в теорию лингвистического анализа текста внесли представители Пражского лингвистического кружка. Не без влияния лингвистики текста центр внимания языковедов переместился с абстрактной системы языка – системы противопоставленных друг другу знаков – на речевую манифестацию этой системы, ее реальное функционирование.

Для нас текст, прежде всего, — это объект лингвистического исследования. Поэтому к нему весьма продуктивно применяются основные понятия лингвистической науки, что позволяет учитывать и размытость, и неопределенность тех или иных системных, онтологических и функциональных свойств текста.

2. Научно-лингвистический контекст возникновения лингвопрогностики

2.1. Собственно прогностический аспект

Лингвистическая прогностика – новое направление в языкознании. Внутренним содержанием лингвопрогностики является прогнозирование будущих состояний подсистем языка на основании специальных лингвистических исследований.

Исследователями Воронежского госуниверситета определяются рамки лингвистической прогностики: прогностика существующего (онтогностика), возникающего (футурогностика) и исчезающего (ретрогностика). В основном эти феномены изучаются на лексическом и синтаксическом материале.

В прогностическом аспекте А.А. Кретов разрабатывает тезисы о самодетерминации языковой материи. В статье «Контурь лингвистической прогностики» исследователь определяет рамки научного рассмотрения прогностического аспекта описания языка. В этой статье очерчена логико-познавательная цепь лингвистической прогностики следующим образом: прогностика – лингвистическая детерминистика – историческая лингвистика – синхроническая лингвистика – филология, текстология, источниковедение,

палеография // полевая лингвистика [Кретов, 2000]. Прогностика в этой схеме связана непосредственными связями с детерминистикой, в определенном смысле прогностику можно трактовать как органическую часть детерминистики. К такому выводу располагает, в частности, разделение трех видов детерминации - детерминации прошлым, настоящим и будущим (по Я.Ф. Аскину). А.А. Кретов основным предметом прогностики считает детерминацию будущих феноменов, исчисляемых по прошлым и настоящим системным состояниям языка (футурогностика), или прошлых феноменов, реконструируемых по настоящему (предшествующему) состоянию (ретрогностика). В таком представлении любое явление языковой системы предстает как динамическое, непрерывно развивающееся, не только как данное, но и как непрерывно становящееся. Таковой статус языка, открытый В. Гумбольдтом, понимается, «заставляет» лингвистику искать соответствующий ему системный язык описания, и в этом смысле появление понятий типа «лингвистическая прогностика» или «лингвистическая детерминология» представляется закономерным и симптоматичным. Встраивая свою работу в такой широкий контекст проблематики текста как объекта лингвистики, мы ограничиваем аспект исследования детерминативным. Объект наблюдения нашего анализа — текст, его единицы, которые рассматриваются как носители деривационно-детерминационного потенциала текста, механизмы его реализации и результат – деривационно-детерминационные трансформации текста. При таком подходе текст рассматривается в качестве самостоятельной микросистемы. Исходя из всего сказанного, направление данной работы состоит в исследовании влияния текстовых единиц друг на друга как проявление всеобщей детерминированности текстовых составляющих.

2.2. Дериватологический аспект лингвопрогностики

В связи с основным положением лингвопрогностики относительно динамической природы языко-речевой материи обращение к дериватологии является логичным и неизбежным. Основные характеристики

текстопорождения в деривационном аспекте рассматриваются нами в качестве предпосылок появления лингвопрогностики.

Дериватологическое направление лингвистики¹ строится на утверждении динамической природы языка: «Никоим образом нельзя рассматривать словарный запас как готовую, застывшую массу. Не говоря уже о постоянном процессе образования новых слов и словоформ, словарный запас, как и язык, живет в речи народа, представляет собой развивающийся и вновь воспроизводящийся продукт. Словарный запас представляет единое целое, поскольку его породила единая сила, и процесс его порождения продолжается» [Гумбольдт, 1984, с. 112].

Очерчивая основные контуры дериватологии, необходимо определить главные ее понятия и принципы. Так, например, под деривацией понимается вслед за Л.Н. Мурзиным и Н.Д. Голевым процесс образования слова, предложения, грамматических форм слова, словосочетаний, фразеологизмов, слогов или тактов и т.п., наконец, текстов, то есть всех возможных языковых единиц.

Являясь центральным понятием дериватологии, понятие деривации тесно связано с понятием производимости, которое лежит в основе динамической системы языка. Деривационные процессы основываются на отношениях производности между единицами.

В прогностическом подходе к тексту также отмечается, что ССПЕ (описательный вариант термина детерминационного компонента внутренней содержательной структуры текстовой единицы) находятся в отношениях

¹ Русская традиционная грамматика внесла ценный вклад в развитие деривации и – шире – динамического подхода.

Начиная с Ф.И. Буслаева большинство исследователей понимали синтаксические процессы как принадлежность истории языка. Особенно это характерно для работ А.А. Потемни. Ему принадлежит создание теории исторического развития синтаксических категорий и грамматического строя языка в целом. К концу двадцатого столетия возник интерес к описанию семантико-синтаксических отношений (Мурзин 1984, Сахарный 1974, 1978, 1985, Кубрякова 1981, Голев 1989, 1989а, 1994, 1998, Гусар 1995, Трубникова 1997 и др.), к активному изучению в динамическом аспекте условий коммуникации, внутренней формы слова (Земская 1992, Резанова 1996 и др.). Актуальной становится проблема функционального взаимодействия разных уровней языка и выделение теории поля (Виноградов 1975, Бондарко 1971, 1976, Лосев 1982, 1983). На основе этого формируется новое направление в изучении деривационной системности – деривационная лексикология, исследующая лексическую деривацию и мотивацию в функционально-деятельностном аспекте (Голев 1989, 1994 -1998)

деривации и детерминации. В этом плане дериватологию можно трактовать как одно из оснований лингвопрогностики. Например, деривационный подход позволяет рассматривать любую единицу языка / речи, во-первых, как неотъемлемый компонент конкретного текста, во-вторых, как функционирующую единицу, в-третьих, как детерминированную единицу, являющуюся продолжением другой текстовой единицы. Деривация любого элемента текста может рассматриваться как специфический результат функционирования другого, уже известного элемента, то есть функционирования, приводящего к изменению, развитию. Опора на данное в прогностике создает детерминированность, или текстовую мотивированность, языковой единицы в качестве компонента текста.

В рамках дериватологии динамика текстового пространства расценивается как «дискретный процесс, предполагающий смену одного состояния другим» [Мурзин, 1982, с. 21]. В прогностическом аспекте языко-речевая материя имеет также динамическую природу, однако созданный текст рассматривается и с позиций динамики (непрерывный процесс произведения и воспроизведения текста), и с позиций статики (созданный текст является продуктом до момента его восприятия реципиентом). С динамической точки зрения, язык – «не собрание слов и их грамматических форм, не система отношений между ними, не множество правильных (или неправильных) предложений, а механизм производства текстов (в широком смысле), именно текстов, а не отдельных слов, не изолированных предложений или каких-либо других единиц языка или речи» [Мурзин, 1983, с. 61]. По предположению Л.Н. Мурзина, главным свойством этого механизма (языка) является его гибкость и универсальность, что предполагает стандартность.

Важно отметить, что текст является неременной принадлежностью языка как динамической, функционирующей системы, так как ни одна единица языка не используется говорящими вне текста. «Текст есть полигон для слова, предложения и других единиц языка» [Мурзин, 1994, с. 164]. В

лингвопрогностике фактор слова в тексте и текста в слове² являются главными актуализаторами прогностического потенциала языко-речевой материи. Например, по законам текстообразования слово как ССПЕ текстопорождения может обуславливать появление тех или иных единиц и связей (в частности, именно фактор слова в тексте объясняет наличие таких дериватологических понятий, как лексико-деривативный контекст, продленная семантика и т.п.). Фактор текста в слове задает определенные семантические, синтаксические, прагматические (например, стилистические) параметры.

В рамках дериватологии Л.Н. Мурзин, исследуя динамическую природу языка, утверждает, что производство текстов невозможно без их воспроизводства. По наблюдению ученого, созданные тексты хранятся в нашей памяти в преобразованном, свернутом виде. Вследствие чего любая часть создаваемого текста оказывается важной не сама по себе, а лишь как представитель текста в целом. Таким образом, «слово – это такая часть текста, которая вовлекается в создание все новых и новых текстов, оно в очередном тексте выступает как представитель не одного, а множества текстов» [Мурзин, 1983, с. 62]. Однако сводить сущность языка к одному воспроизводству нельзя, так как это лишь средство, форма производства текста. «...Мы всегда, каждый раз, создаем индивидуальный, особенный, неповторимый текст, даже когда он сугубо официальный» [Там же, с.63]. Данный тезис имеет свое отражение в лингвопрогностике: каждый текст не только и не столько воспроизводится, сколько производится, в сознании каждого из коммуникантов создаются разные тексты-интерпретации по причине индивидуальных ментальных структур, отвечающих за восприятие текста. Различие ментальных структур человека влияет на выход прогнозируемых текстовых единиц. Например, тот человек, у которого словарный запас достаточно богат, может не только без труда прогнозировать текстовые единицы, но и посредством подбора синонимов стилизовать свой вариант текста под автора исходного текста

² Речь идет о представленности макроозначаемого в единицах текстовой реализации. См. ниже

(именно этот фактор был причиной прогнозирования стилистически маркированных единиц взятого нами для анализа текста).

В частности, Л.Н. Мурзин и его последователи говорят о таких законах текстообразования:

а) принцип избыточности / недостаточности;

б) принцип контрастивности (на синтаксическом уровне – противопоставление подлежащего и сказуемого, темы и ремы, главных и второстепенных членов предложения);

в) принцип сочетаемости единиц (согласование / рассогласование, фатическая норма ненормативного).

г) инкорпорирование (построение нового на базе данного). Закон инкорпорирования широко исследуется в современных работах (Н.Д. Голев, Е.Г. Гусар, Ю.В. Трубникова, К.И. Бринев и др.). Закон инкорпорирования действует на глубинном уровне.

д) компрессия (способы представления предшествующего) действует на поверхностном уровне. Действие этих законов разводится: «закон инкорпорирования определяет тему порождаемого предложения текста содержательно, семантически, т.е. глубинно, а как она будет выглядеть на поверхностном уровне, т.е. какими средствами будет выражена – это уже зависит от закона компрессии, которая определяет, какие компоненты предшествующего текста не будут представлены в результирующем предложении и как именно будут представлены непосредственно (т.е. путем повтора) или путем дейктизации, словообразовательно или только семантически» [там же, с. 6].

е) контаминация. «Механизм контаминации призван обеспечить «стыковку» предшествующего и последующего предложений текста. Способом такой «стыковки» (она делает текст связным, а в конечном счете и цельным) служит транспозиция предшествующего предложения в последующее, точнее – в свободную, незанятую его позицию» [Мурзин, 1982, с. 25].

Все указанные законы текстообразования строятся на системных свойствах языка и речи. Фактор говорящего и слушающего, несомненно, учитывается дериватологами, однако их роль (говорящего и слушающего) редуцирована, коммуникативная направляющая текстообразования не обозначена в качестве главной, основополагающей. Для текстовой прогностики фактор говорящего и слушающего имеет особое значение: каждый текст имеет автора и адресат. Их взаимодействие обнаруживает прогностическое функционирование текстовых единиц.

Таким образом, текстообразование в дериватологии описывается через собственно текстовые законы, они важны для понимания механизма прогнозирования и контроля порождаемой языко-речевой материи, однако фактор «двусторонности» текстопорождения не учитывается в дериватологии в тех объемах, как в лингвопрогностике. В процессе восприятия текста происходит прогнозирование его единиц в сознании слушающего; слушающий становится на позиции говорящего и прогнозирует будущие единицы текста, поэтому в лингвопрогностике первичной функцией слушающего является функция прогнозирования текстовых единиц.

Как отмечают многие исследователи, деривационный аспект в изучении языка широко представлен в современной лингвистике. Для данной работы представляются важными такие понятия деривационной концепции языка, как деривационное функционирование слова, суппозиция, продленная семантика.

Суть проблемы деривационного функционирования слова, по замечаниям Н.Д. Голева, заключается в выявлении такого рода потребностей, предпосылок и условий, при которых актуализация внутренней формы становится коммуникативно необходимой, во всестороннем исследовании лексико-деривационных способностей языковой личности. В лингвопрогностике дериватологический аспект заключается в выявлении и описании источников деривационной энергетики слова, обнаруживающейся в возникновении и сохранении потенциала его деривационного функционирования.

В деривационном аспекте концепции прогностики может быть выделена, прежде всего, коммуникативная основа. Во-первых, принцип соответствия содержательной и формальной сторон слова. Выражаемое содержание - это коммуникативно-ориентированное содержание. Во-вторых, соответствие формы слова требованиям языковой системы. В-третьих, соотношенность словарной единицы с речевыми ситуациями и соответствие ее речевым единицам [Голев, 1989а].

Деривационный аспект текстопорождения открывает такие проблемы, как влияние пресуппозиции на текстопорождение, деривационная способность говорящего и слушающего, создание означаемого и означающего.

Так, например, мысль о единстве обозначающих сил и сил, создающих обозначаемое, была высказана В. Гумбольдтом в своих трудах по языкознанию: «...Нельзя никоим образом, имея в виду звук и требование внутренних целей языка, отделять друг от друга обозначающие силы и силы, создающие обозначаемое. И то и другое объединяется и охватывается общей языковой способностью» [Гумбольдт, 1984, с. 98]. Мысль о корреляции означаемого и означающего высказывалась неоднократно в современных работах. Например, в деривационном аспекте Н.Д. Голевым отмечаются изоморфизм означаемого и означающего, а также утверждается, что слово (дериват) своей системной (языковой) семантикой «охватывает» лишь часть означаемого, но, будучи помещенным в коммуникативный контекст, оно детерминативно-ассоциативным путем проявляет созданное коммуникативное означаемое. В этой связи уместно сказать о направлении порождения от означаемого, создающегося в ходе коммуникативного процесса, к означающему, стремящемуся к изоморфному соответствию со своим коррелятом (Голев, 1994, 1995а, 1998а). Как уже говорилось ранее, фактор отражения семантико-синтактико-прагматических свойств целого в его единицах является важным моментом порождения текста. Изоморфное соответствие целого и его части во всех его вариантах (макроозначаемое –

микроозначающее, макроозначающее – микроозначающее) позволяет существовать феномену прогнозирования текстовой деятельности.

Так, например, Н.Д. Голевым вводится понятие суппозитивной функции - важнейшей функции языко-речевой материи, заключающейся в суппозитивном обеспечении процессов речевой деривации, в необходимой опоре деривации на данное, известное, во включении данного, известного в созданные в результате деривации речевые единицы [Голев 1989а, с.14-15].

В частности, Е.Г. Гусар, продолжая мысль Н.Д. Голева, выделяет факторы движения языко-речевой материи. Направление деривации от означаемого в ходе коммуникативного процесса к означаемому можно реконструировать в текстопорождении - реализации определенного рода установки автора речи - благодаря семантическим суппозициям - главным суппозициям механизма реализации прагматических факторов. Фактором движения в прогностике текста является реализация интенций говорящего в соответствии с системными свойствами языко-речевой материи.

Также фактором движения в прогностике текста является формальное развитие уже имеющихся единиц. Формальное развитие текстовых единиц описывается «продленной семантикой». «Акцент на определенной единице языка / текста обязывает и говорящего и слушающего с повышенным (и более длительным) вниманием относиться к ее смыслу и содержанию, держать ее в актуальном состоянии на протяжении всего развития темы, с которой эта единица изначально связана, поскольку возникает и длится ожидание возврата к ней. Семантика такой единицы становится «продленной», она выступает как связующий стержень текста» [Голев, 1994, с. 3]. Важно отметить, что прогнозирование ДКВС текстовой единицы происходит по принципам поиска уже имеющихся в конкретном тексте похожих компонентов («продленные семы» спрогнозировать можно достаточно с большим процентом вероятности).

Динамика текста определяется не прибавлением новых сегментов, а в первую очередь перераспределением признаков, имеющихся в одном из сегментов. В частности, С.Т. Золян изучает механизмы семантического

согласования, механизмы создания единости текста. [Золян, 1981]. Таким образом, прогнозирование текстовых единиц строится на принципе перераспределения наличествующих признаков. Однако если в дериватологии речь идет о прогнозировании единиц по формальным признакам («Ну что ты все *ноешь?* Как *нытик!*»), то в текстовом прогнозировании говорится о признаках текста в его единицах. Текстовая прогностика строится на гипотезе о том, что семантико-синтактико-прагматические свойства целого непосредственно отражаются в его единицах.

Таким образом, дериватология является актуальной и широко изучаемой проблемой языкознания. Это объясняется ориентацией лингвистики на динамическую модель языка. Однако в дериватологических исследованиях не заявлена определяющая функция субъекта речепорождения и восприятия. В то время как в прогностической концепции текстопорождения сочетаются динамика собственно текстовой материи и динамика ее ситуативных составляющих.

2.3. Детерминологический аспект лингвопрогностики

В лингвопрогностике понятия причины, детерминации являются ключевыми. Основная гипотеза в прогностическом аспекте – каждая единица текста является, так или иначе, детерминированной и, так или иначе, детерминирует появление других единиц. В этом и заключается суть прогностического функционирования текстовых единиц. Детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовых единиц в данном контексте можно рассматривать в качестве детерминемы³, «прогноземы». Приведем несколько проявлений действия ДКВС на разных уровнях языка. На

³ Так, например, Н.Д. Голев объясняет универсальные детерминационные отношения: «внеязыковые артикуляторно-акустические явления отбираются языком, комбинируются и внутренне системно организуются для осуществления коммуникативной функции и как единицы коммуникации обретают относительную независимость (в другом аспекте – условность) по отношению к внеязыковым коррелятам. Так же содержательные признаки явлений внеязыкового мира, преломленные через языковое сознание носителей языка, адаптируются в его лексико-семантической системе и начинают функционировать в ней, подчиняясь не только внешним, но и внутренним детерминантам (очевидно, что во многих случаях более точным окажется противительный союз «не столько – сколько»). Подобным образом более общие и универсальные детерминационные отношения в языке генетически восходят к внеязыковой – общей для всех форм материи – детерминации, но, будучи включенными в языковую сферу, обретают новое качество: детерминационный феномен становится «детерминемой» [Голев, 1998в, с. 3].

грамматическом уровне, например, предлог «у» детерминирует появление родительного падежа, глагол «*делать*» детерминирует появление существительного в винительном падеже, личное местоимение «я» детерминирует появление глагола в личной форме (1 лицо, ед.ч.), на эпидигматическом уровне ССПЕ «*учительницей*» в контексте «*она была учительницей, учила детей математике*» детерминирует появление «*учила*» и т.д. На лексико-синтагматическом уровне, например, слово «*закадычный*» детерминирует появление слова «*друг*», «*ежкин*» - «*кот*» и т.д. На прагматическом уровне «*Ну, дорогой пациент, как мы себя...*» детерминирует появление «*чувствуем*» и т.д. Также сама ситуация «врач – пациент» детерминирует подобные фразы.

Отечественной лингвистической детерминологией обоснованы идеи⁴ наличия в языке специфического системного образования, организующего взаимодействие внешних и внутренних явлений, связанных детерминационными отношениями.

Введены термины типа «лингвистическая детерминология» и «детерминаема», соотносимые с традиционными терминами «причинно-следственные отношения», «детерминанты», «факторы» и т.п. Тем самым происходит акцентуация внимания на специфическом характере действий общих законов детерминации в языковой сфере, причем оязыковленность последних представляется значительной. Стало возможным говорить о «детерминационности в языке как о его своеобразной функционально-семантической категории с очень широким диапазоном действия» [Голев, 1998в, с.3]. С точки зрения лингвистической прогностики, общие законы

⁴ Создание детерминологической модели языка, стремящейся к полноте и системности, исключительно актуально для современной лингвистики. С каждым новым звеном язык погружается во все более крупные объекты и как бы растворяется в них; сосредоточение на изначальных (с точки зрения лингвоцентризма – опосредованных) звеньях делает детерминологические описания как бы все менее лингвистическими и все более философскими, психологическими, литературоведческими и т.п. По справедливым замечаниям Н.Д. Голева, «нельзя не обратить внимания и на некую односторонность возникающей детерминологической картины, в чем видится нарушение баланса детерминант (см.: Голев, 1985). В этом смысле разработка детерминологического аспекта позволяет рассчитывать на восстановление целостностной картины языка (или – точнее – сохранения лингвоцентризма такой картины)». В связи с чем разрабатывается трансцендентальная детерминация языко-речевой материи. [Голев, 19998в].

прогнозируемости в языковой сфере наиболее логично описывать через факторы детерминированности развития языко-речевой материи, причем прогнозируемость как онтологический феномен языковой способности является следствием общих законов детерминации языко-речевой материи. Исследование прогностического механизма в русском языке⁵ в этом смысле является отражением широкого диапазона действия детерминационности как функциональной категории языка.

Необходимо отметить, что в рамках детерминологии текст рассматривается как особая – языко-речевая – форма материи, основным условием (способом) существования которой является движение, развитие. Поскольку детерминированность текстовых единиц – их актуальное свойство, то движение и развитие являются неотъемлемыми свойствами текстовой материи. Так как в данном диссертационном сочинении материалом исследования являются тексты, то положение детерминологии о тексте как форме материи представляются весьма существенными. Ср.: «Текст (высказывание) есть микросистема, сохраняющая основные свойства имманентной сущности и организующая языко-речевой динамический материал» [Гусар, 1995]. Выделяются внутренние причины развития текстообразования (деривационно-детерминативный текстовый механизм: объективное содержание, форма и структурно-системные свойства текста, определяющие направление его развития). Такое положение, по словам Е.Г. Гусар, позволяет представить язык / речь как самодетерминирующуюся и саморазвивающуюся систему [там же]. Как уже говорилось ранее, в лингвопрогностике детерминация и саморазвитие языко-речевой материи также объясняются через наличие внутренних и внешних причин.

Так, например, расширяя рамки детерминологии, Н.Д. Голев выделяет новые грани в детерминистской картине создания, воссоздания, выбора слова в речи. Исходя из них, можно утверждать, что в качестве движущей силы

⁵ Это представляется важным, так как русский язык является полисинтетическим флективным языком, следовательно прогностический феномен более детерминирован (чем, например, в аналитических языках) и более уникален с позиций его существования (обусловливание проявляется на всех уровнях языко-речевой материи (начиная с фонетического и т.д.)).

процессов создания и выбора слова выступает не только субъект, выражающий свою мысль в соответствии с определенным замыслом, но сама языко-речевая материя обладает потенциями развития самодетерминации [Голев, 1995, с.21]. В лингвопрогностике также источником движения выступает субъект речи и сама языко-речевая материя.

Таким образом, детерминологический аспект языка является важным, объясняющим многие речевые и языковые феномены, содержащим существенный научный потенциал. Основные положения детерминологии можно трактовать как предпосылки текстовой прогностики. Текстовая прогностика органически связана непосредственными связями с дериватологией и детерминологией.

2.4. Синергетический аспект лингвопрогностики

В связи с тем, что в прогностическом аспекте описания языка языко-речевая материя рассматривается с позиций динамических. На наш взгляд, динамика языко-речевой материи имеет внутренние и внешние источники. К внутренним источникам считаем возможным отнести, в первую очередь, такие явления, как саморазвитие и самоупорядочение языко-речевой материи, а также наличие энергетического потенциала языковых единиц для своего саморазвития. Прогнозируемость ССПЕ является следствием действия синергетических свойств языко-речевой материи. Наиболее последовательно и логично эти понятия представлены в синергетической парадигме описания языка.

Как отмечают многие исследователи, синергетическая парадигма описания языковых явлений сейчас стала очень актуальной, поскольку язык воспринимается не как нечто статическое, а в качестве динамической, развивающейся структуры. Началом научного обоснования синергетики считаются работы В. фон Гумбольдта, в которых язык рассматривается как деятельность.

В. Гумбольдт был первым среди лингвистов, которые сознательно положили в основу своей концепции языка принцип деятельности и

осуществили деятельностное представление языка, развернув тезис о языке как деятельности в теоретическом плане [Постовалова, 1982, с. 35]. Ведущими чертами гумбольдтовской концепции, по В.Н. Постоваловой, являются:

- 1) экстенсивизм (широкий контекст рассмотрения предмета изучения);
- 2) деятельностно-динамический подход;
- 3) диалектизм (видение объекта как внутренне противоречивого);
- 4) системно-целостный подход;
- 5) антропоморфизм;
- 6) процессуализм, потенциализм;
- 7) континуальность;
- 8) типологизм;
- 9) дедуктивизм;
- 10) образно-метафорический характер видения объекта.

Проблема прогностической концепции языка предполагает широкий контекст рассмотрения предмета изучения, сочетание деятельностно-динамический и системно-целостный подходы, учет прогнозируемости ДКВС текстовой единицы, как в процессе, так и потенциале.

Основные антиномии синергетической парадигмы также очерчены в трудах В. Гумбольдта. Постовалова В.И. выделяет в гумбольдтовской концепции следующие антиномии: 1) идеальное / вещественное; 2) энергейя / эргон; 3) живое / мертвое; 4) продуктивное / репродуктивное; 5) свобода / связанность; 6) универсальное / уникальное; 7) изменчивость / стабильность; 8) потенциальное / реальное; 9) безграничность / замкнутость; 10) континуум / дискретность; 11) разнообразие / единообразие [Постовалова, 1982, с. 93]. Изучаемая ССПЕ рассматривается в антиномии язык-речь, слово-текст, процесс-продукт, порождение-воспроизведение.

Таким образом, рассмотрение ССПЕ имеет своими предпосылками некоторые положения синергетической парадигмы языка.

Главные черты синергетической парадигмы заключаются в открытии нелинейности, неоднозначности, метафоричности, случайности смыслов

синергетических образов, их незавершенности и диалогичности. Гипертекстуальность и интертекстуальность смыслового пространства осознаются в полной мере. В рамках лингвопрогностики эти положения имеют свою трактовку и значение. Механизмы прогнозирования текстовых единиц проявляют себя как актуализация одного из множества вариантов, выбранных говорящим / слушающим сообразно ситуации порождения и восприятия текста (необходимость учета гипер- и интертекстуальности смыслового пространства, нелинейности, многозначности и диалогичности текстовых фрагментов).

В последние годы термин «синергетика»⁶ становится все более популярным в гуманитарных науках. Однако в этот термин вкладывается различное содержание. Наряду с использованием его в значении «слияние энергий» [Мышкина 1998, 1999]. О синергетике говорят и как о теории самоорганизации [Базылев 1999, Герман 2000]. Синергетику определяют и как теорию совместного действия, и как теорию самоорганизации.

При описании синергетических свойств детерминационных компонентов текстовых единиц основным пониманием синергетического процесса является следующее положение: синергетический процесс – это упорядочение, синтез взаимопереходов порядка и хаоса, различной (созидающей и разрушающей) роли хаоса на разных этапах деривации структур текстообразования (разворачивание текста при его одновременном сворачивании). Проблемы «хаоса и порядка» исследует В.В. Василькова, она строит «теоретическую атрибутивную модель порядка как процесса, охватывающего этапы рождения устойчивых социальных структур и их самосохранения, что дает возможность

⁶ Синергетика зарождалась как научное направление, первые работы не были связаны непосредственно с лингвистикой. Синергетику часто связывают с именами Г.Хакена и И.Пригожина, называя их основоположниками синергетики, что вполне справедливо. При этом реже упоминается об их соперничестве, о том, что синергетика в глазах Пригожина - это лишь одна из частных формулировок феноменологической теории лазера, которая была в свое время предложена Хакеном, в то время как с точки зрения Хакена теория диссипативных структур Пригожина - не более чем раздел нелинейной неравновесной термодинамики. Синергетика, описывая колебания синергетических систем от устойчивости к неустойчивости и обратно, предполагает «свертывание», подчинение большого количества параметров, описывающих состояние системы, сведение их к существенно уступающим по количеству параметрам порядка. И, что существенно, как подчеркивает Хакен, возникновение такого рода параметров происходит внезапно, вдруг и непредсказуемо. Это обстоятельство значительно ограничивает роль наблюдателя этих процессов в его возможности влиять на поведение синергетических систем. Такое положение дел объясняется включенностью наблюдателя, его зависимостью от течения процессов становления синергетических систем.

увидеть и описать эволюционную целостность порядкоформирования в развитии социальных систем» [Василькова, 1999, С.7-8].

С точки зрения лингвопрогностики, существенное значение для определения языко-речевой материи как прогнозируемой субстанции имеет теоретическое обоснование открытости, нелинейности и диссипативности системы текста. Наиболее полно, на наш взгляд, это представлено в работах Г.Г. Москальчук, Н.Л.Мышкиной, В.А. Пищальниковой и некоторых других авторов. Открытость понимается, как «способность системы обмениваться с окружающей средой энергией, веществом, информацией». По замечаниям Г.Г. Москальчук, это свойство в полной мере обнаруживает и текст как феномен, обладающий определенными суггестивными характеристиками разной степени интенсивности и смыслом, репрезентированными материальными телами знаков. Нелинейность – изменение системы под воздействием множества причин, причем эффект изменения системы (последствия) оказывает обратное влияние на узловые переменные, т.е. на причины, приведшие к изменению системы [Москальчук, 1998, 1999, 2003].

Целесообразным представляется рассмотрение теоретических разработок Г.Г. Москальчук, так как в работах указанного автора также изучаются текстовые структуры и единицы (смежность объектов исследования). Исследуя циклы формообразования природных объектов, Г.Г. Москальчук заключает, что эти циклы имеют три стадии: становление формы, ее сохранение на некотором этапе и распад. «Это движение осуществляется непрямолинейно, а, как это свойственно всякому прогрессивному развитию, - по спирали» [Москальчук, 1998, с.67]. В текстопорождении и текстовосприятии, с позиций лингвопрогностики, происходят разнонаправленные процессы развертывания, существования и свертывания текстовых фрагментов, которые имеют различную временную продолжительность (например, явление компрессии (см. Л.Н. Мурзин, Л.В. Сахарный) или продления семы (см. Н.Д. Голев, Е.Г. Гусар, Ю.В. Трубникова) и т.д.).

Синергетические свойства фрагментов языко-речевой материи признаются нами онтологическими, т.е. сама возможность существования множества интерпретаций какого-либо фрагмента, возможность приращения смыслов, а также актуализация определенного смысла в конкретной ситуации обнаруживают существование прогностического феномена языко-речевой материи. Таким образом, самоупорядочение и нелинейность текстового пространства являются детерминированными его системными и функциональными свойствами и детерминируют актуализацию категории прогнозируемости его (текстового пространства) составляющих. Ср.: «Идея нелинейности текста (речи) содержит в себе установки вероятностного видения мира, поскольку структура речевой деятельности изоморфна структуре иных деятельностей, которые она сопровождает, т.е. речевая деятельность способна включать в процесс самоорганизации средовую информацию. Но одновременно смысловое пространство отдельных путей развертывания речевой деятельности предзадается внутренними свойствами ее как открытой нелинейной системы» [Москальчук, 1998, с.7].

Г.Г. Москальчук определяет элементы структурной самоорганизации текста как статически понятые компоненты динамической формы и статичные аспекты синергетического процесса, направленного на поддержание устойчивого режима функционирования текста. К элементам структурной самоорганизации относятся:

- 1) целое как результат взаимодействия статических и динамических тенденций формообразования текста;
- 2) набор сильных и слабых позиций текста с их иерархией в структуре целого;
- 3) позиционные интервалы – промежутки от одной позиции до другой;
- 4) границы позиционных срезов и качество их ориентации относительно структуры целого на определенном этапе развертывания этого целого;

5) аттракторы и репеллеры системы, между которыми происходят изменения направленности протекания синергетического интегративного процесса;

б) градационные модели структуры текста фиксируют индивидуальный путь данной формы к гармонии разнонаправленных тенденций: возрастания, убывания и сохранения плотности циклов в интервалах на пути к завершенности формы [там же, с.131].

Некоторые элементы структурной самоорганизации текста можно объяснить через существование прогностического феномена языка, в том числе набор сильных и слабых позиций текста. Прогнозируемость тех или иных фрагментов текста напрямую зависит от занимаемой ими синтактико-семантико-прагматической позиции в структуре текста, например, прогнозируемость семантически незакрепленных лексем значительно ниже, чем закрепленных (ср.: учитель – учит / учитель – преподает). Также важно подчеркнуть, что позиции абсолютного начала текста являются наименее прогнозируемыми (в терминологии Г.Г. Москальчук, репеллеры системы текста), чем позиции абсолютного конца.

Таким образом, текст трактуется Г.Г. Москальчук как открытая неравновесная система, упорядоченность которой возникает и поддерживается благодаря постоянному притоку энергии извне, от человека; при этом уточняется, что форма текста является результатом взаимодействия смыслопорождающей активности человека и репрезентативной функции языка; это сочетается с акцентированием внимания на структурной самоорганизации текста при уточнении: форма возникает на пересечении системы и среды как результат интегративного процесса.

С позиций текстовой прогностики, текстопорождение и текстовосприятие являются открытыми процессами, упорядоченность которых возникает по воле говорящего и слушающего, а также по причине актуализации одного из возможных вариантов языковой системы.

Очень важно, что в рамках синергетической парадигмы⁷ первоэлементами текстовой системы, определяющими устойчивость ее формы, является самоподобие объекта на разных уровнях его строения (морфема, словоформа, предложение, текст) (см. Корбут, Москальчук). В рамках нашего исследования важно отметить, что определяемая ССПЕ также проявляет относительное тождество на указанных уровнях (формальное, смысловое тождество, стилистические компоненты, прагматические данные проявляют себя как представленность целого в части). Так, например, А.Ю. Корбут говорит, что основным объектом общей теории текста с позиций текстосимметрии и лингвосинергетики является такая «внутриструктурная единица текста, которая сохраняет подобие целого в структуре целого и оказывается одновременно структурообразующей и смыслообразующей» [Корбут, 1995]. В том числе определяются такие синергетические характеристики слова и текста, а также признаки их подобия:

- 1) в слове нет обязательных средств связи между морфемами / в тексте нет обязательных средств связи между предложениями;
- 2) для слова актуальна сочетаемость и типологическая закреплённость морфем / для текста актуальна сочетаемость и типологическая закреплённость смысловых частей;
- 3) содержание слова и текста зависит от его состава;
- 4) слово и текст непроницаемы для посторонних элементов;
- 5) слово и текст могут состоять как из множества единиц, так и из одной единицы;
- б) слово может быть развернуто в текст / текст может быть свернут до слова при сохранении подобия их смысловых структур [Корбут, 2004].

Приведенные тезисы частично отражают свойства детерминационного компонента внутренней структуры текстовых единиц: подобие целого и его части сохраняется не только на указанных уровнях, но и на семантическом

⁷ В рамках синергетического описания языка возникла необходимость интеграции лингвистики текста с симметрологией [см. Корбут, 2004].

(наличие семантических / формально-семантических связей с предыдущими элементами), синтаксическом (синтагматическая обусловленность, синтаксическая валентность) и прагматическом (наличие фоновых знаний, пресуппозиция, маркированность текстовых единиц) уровнях. С позиций прогностики последние (семантика, синтактика, прагматика) особенно важны в процессе порождения и восприятия текста.

Определяемая нами семантико-синтактико-прагматическая единица соотносится по некоторым параметрам с внутрискруктурной единицей, изучаемой в рамках лингвосинергетики, однако подобие единицы и текста не является единственным свойством текстопорождения. Как говорилось ранее, динамика языко-речевой материи имеет (и это еще более важное свойство языко-речевой материи) источники движения и саморазвития. Так, например, А.Ю. Корбут утверждает три уровня порождающей среды текста: природа, неречевая деятельность, речевая деятельность. В речевой деятельности исследователь выделяет глубинную структуру – «тот уровень текста, который, хотя и «оформляет» содержание (уровень содержания – поверхностный, контактирующий с сознанием), но не осмысливается ни адресатом, ни адресантом при нормальных условиях общения (т.е. при отсутствии помех)» [Корбут, 2004, С.32]. Законы глубинной структуры, по замечаниям А.Ю. Корбут, действуют независимо от сознания говорящего и находятся не в светлом поле его сознания. Наличие таких порождающих структур языко-речевой материи можно трактовать следующим образом: прогнозируемость порождаемого текста в модели «говорящий – слушающий» является фундаментальным, онтологическим свойством языковой способности, существующим на глубинном уровне сознания (вне светлого поля сознания, по терминологии Г.Г. Москальчук и А.Ю. Корбут).

Взгляд на язык как на самоорганизующийся процесс, как было уже замечено, предполагает наличие своеобразной «синергетической рефлексии». Следование за процессом самоорганизации сложных систем, к каковым относится язык в целом (и в любой его специализированной части), вводит в

рассмотрение ситуации, когда приходится учитывать новые типы детерминаций.

Такое представление языковой деятельности находится в работах Фердинанда де Соссюра: «Язык и языковая деятельность суть одно и то же; одно является обобщением другого. Стремление изучать языковую деятельность, не пытаясь изучать ее различные манифестации, коими, очевидно, и являются языки, — предприятие совершенно тщетное и неосуществимое; с другой стороны, стремление изучать языки, забывая, что, прежде всего, эти языки управляются определенными принципами, которые обобщены в понятии языковой деятельности, представляют занятие, еще более лишенное всякого серьезного значения, всякой научной базы» [Соссюр, 1977]. Третьим краеугольным камнем, лежащим в основании языка, Соссюр считал речь, предлагающую управляющие «определенные принципы, которые обобщены в понятии языковой деятельности».

Язык самоорганизуется посредством сложного взаимодействия языковых реальностей, обладающих порядками различного уровня, используя свои функциональные возможности к многократной презентации и репрезентации явлений действительности.

В частности, в работах Л.П. Киященко исходным предположением является то, что язык в силу его синергетического характера не поддается жесткому определению, при этом активно структурирует среду своего существования и изменяется сам, отражает реальности и создает ее в различных формах предметных представлений [Киященко, 2000].

Отсутствие единственного и однозначного отношения между означаемым и означающим указывает на сложный характер каждого из участников этого отношения. На текучесть плана содержания и плана выражения указывают многие исследователи (В. Гумбольдт, Ф. Соссюр, С.О. Карцевский и др.). В данной работе соотношение означаемого и означающего отнесено в плоскость макро- и микроозначаемого и макро- и микроозначающего, т.е. макроозначаемое (первоначальный замысел говорящего, коммуникативные

составляющие речепорождения, некий квант языковой информации без определенной формы) отражается в микроозначаемом (смысловые единицы реализации информации), причем каждое микроозначаемое несет в себе во внутренних характеристиках признаки макроозначаемого. Макроозначающее (материальная реализация означаемого) точно таким же образом соотносится микроозначающим (семантико-синтактико-прагматическими единицами речепорождения), причем и макроозначающее и микроозначающее несут в себе во внутренних и (обязательно) во внешних характеристиках признаки макроозначаемого (модальность, эмотивность, энергетический заряд и т.д.). Текущее плана содержания и плана выражения заключается в том, какие признаки макроозначаемого наиболее проявлены в микроозначающем, т.е. насколько представлен целый (интенциональный) текст в синтактико-семантико-прагматической единице этого текста. Текущее плана выражения и плана содержания в текстовой прогностике проявляется в том, что форма текстовой единицы может становиться содержательной и нести во внутренних свойствах дополнительные смысловые нагрузки («я интерпретирую» – «это не интерпретация, это интерпретация»)

Перманентное нарушение симметрии между формой и содержанием, между означающим и означаемым сохраняет симметрию как норму, как смысловой горизонт целевой деятельности. Ср.: «Язык имеет свои «формы» и «содержания», взаимодействия которых рожают внутреннюю как неустойчивость, так и гибкость самого языка — открытой, неравновесной, саморазвивающейся системы знаков» [Киященко, 2000].

В том числе И.А. Герман, рассматривая речевую деятельность как самоорганизующуюся систему, доказывает, что «смысловое пространство возможных путей развертывания эволюции речевой деятельности предзадается внутренними свойствами ее как открытой нелинейной системы, при этом исследуется прежде всего экспликация такой предзаданности в речевом произведении и ее роль в инициировании синергетических смысловых процессов в концептуальной системе реципиента, воспринимающего текст как

«квант» средовой информации» [Герман, 2000, с. 6]. Понимание текста рассматривается как частный случай взаимодействия субъекта с информационным феноменом.

Синергетическая теория языка призвана описывать и анализировать процесс смыслопорождения в его принципиальной неустойчивости.

Синергетический подход к рассмотрению языка / речи позволяет сосредоточить внимание не на организации – устройстве языка как операционального явления, а на самоорганизации – процессуальности речемыслительной деятельности. Такая акцентуализация названного аспекта возможна в связи с особым представлением о лингвистической реальности как субстанции особого рода, возникающей при взаимодействии феноменальных свойств реального объекта и направленного на него исследование мышления. Отсюда и целостность объекта есть порождение этого процесса, а не следствие некоего взаимодействия выделяемых в системе элементов.

Исследование речевой деятельности как принципиально нестабильной, диссипативной системы позволяет рассматривать текст как временное состояние относительной устойчивости системы. Тогда акцентируются принципы перехода системы из одного состояния системы в другое. Таким образом, организация, самоорганизация, структуризация текстового пространства являются в некотором смысле предпосылками текстовой прогностики. Однако абсолютизация роли языковой системы, структуры, а также формы текста не является отправной точкой данного исследования, так как роль говорящего и слушающего в процессе порождения и восприятия текста представляются более значимыми в связи с особенностями изучения текста как направленного на адресата.

Появление лингвопрогностики в некотором смысле имеет отношение к энергетической концепции языка. Весьма очевидна связь детерминационного компонента внутренней содержательной структуры текстовой единицы с энергетикой слова, в которой заложен механизм возникновения приращения и эманации смыслов. ССПЕ текста несет в себе возможность ассоциативных

связей, а также определенные деривационные и детерминационные пути реализации (например, глагол «мстить» несет в себе компоненты «жестоко, злобно, боль, ненависть, кровный, враг», при этом непосредственных связей не возникает с компонентами «добрый, весело, любовь, друг», следовательно «мстить» содержит отрицательную энергетiku и имеет свои прогностико-ассоциативные связи). На наш взгляд, энергетическая парадигма описания языка может объяснить некоторые особенности процесса текстопорождения, в том числе трактовка составляющих этого процесса.

Наиболее показательно, на наш взгляд, энергетическая концепция языка разрабатывается в рамках лингвистических исследований Н.Л. Мышкиной. Она считает, что текст является «многомерным движущимся пространством», где факторами движения выступают как потенциал отдельного (слово в системе языка) слова, так и целого текста (текстовая реализация слова). Данный автор отмечает, что текст развивается в трех измерениях: семантике, синтактике, прагматике. Такое положение позволяет рассматривать текст как структурированное пространство, которое детерминируется этими пространствами и развивается по ним. [Мышкина, 1991]. Исследователь делает вывод о «текучести» плана выражения и плана содержания. Подход Н.Л. Мышкиной в данном случае многоаспектен, при его помощи была выявлена подчиненность самодвижения текста языковым законам деривации текста, специфика которых сравнительно с законами динамики реальности выражается в категориях функторизации, авторизации, адресности и мерцательной эманативности [Мышкина, 1991]. На первый план выдвигается вопрос моделирования интерпретации самодвижения текстового пространства, которая проявляется через лингводинамику текста и через становление синергетических свойств и характеристик. Один из возможных путей постижения внутренней жизни текста - это моделирование и интерпретация лингводинамики текстового пространства. В парадигме лингвопрогностики факторами движения текстового пространства признаются реализация ДКВС, содержащих в себе прогностический потенциал разворачивания синтактико-семантико-

прагматических свойств микроозначающего и представленность в нем макроозначаемого.

Н.М. Мышкина трактует в качестве текста любое двустороннее языковое образование, имеющее смысл и обладающее свойствами спонтанности, системности и синергии, функционирующее как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система. Необходимо отметить, что изучаемый нами процесс текстопорождения также обладает свойствами спонтанности (ситуация говорения организуется интенциями говорящего по реакции слушающего, такая ситуация не может быть стабильной, стандартно организованной, так как условия восприятия (на слух, зрительно) не могут быть четко регламентированными). Также одним из свойств текстопорождения является системность (все, что имеется в речи, имеется в языке, даже реализация окказионализмов имеет системные отношения (например, в ситуации увольнения: *«не он ушел, его ушли»* – имеет системное отображение пассивного залога, т.е. системных свойств глагола, окказиональность употребления заключается в том, что данный глагол не имеет переходности, вследствие, пассивного залога), прогнозирование единиц текста отражает в полной мере системные свойства семантики, синтактики и прагматики этого текста). Синергетичность текстопорождения заключается в том, что каждая единица текста имеет свои валентности употребления (*закадычный – друг, заклятый – враг, заклеить – позором*), синтаксические функции и правила сочетания (*береза (какая?) белая, писать (что?) письмо*), стилистические ограничения (*обмануть – наврать, глубокоуважаемый – разлюбезный*) и т.д.

По мнению Н.Л. Мышкиной, «...энергожизнь лингводинамики текста выражается в том, что между текстовыми единицами возникают: энергетические силы отталкивания, обуславливающие ветвления смысловых энергопотоков; энергетические «разрывы», выражающихся в «перепадах» смысла, алогичностях, противоречивостях высказываний, других аналогичных явлениях и обуславливающие «пустоты безмолвия» в пространстве смысла» [Мышкина, 1999, с.10]. Такие «энергетические» силы позволяют существовать

процессам интеграции-деинтеграции, обеспечивающим динамическую системность - асистемность текста и создающим основу его целостности. В прогностическом аспекте описания языка этот фактор объясняется через наличие у каждого фрагмента текста своих семантических, синтаксических и прагматических данных, обуславливающих их внутритекстовые и внетекстовые связи; а также фактор восприятия текста во всех возможных ассоциативных отношениях, в которые вступают актуализированные единицы.

Вызванное актуализацией энергетических свойств единиц текста энергодвижение рассматривается Н.Л. Мышкиной как одна из составляющих собственно текстовой энергии наряду с энергией зыбления смысла, энергией смыслопульсаций ритма и интонации, воронкообразным энергодвижением, вызванным стяжением смысла к «пустотам безмолвия», к «точкам разрыва смысла», а также энергией креативности гиперсмыслов. При этом признается энергетическое взаимодействие текста и среды, где текст трансформируется сам и трансформирует среду, вбирает в себя внешний материал и порождает из него смысл: «В силу сочетания спонтанности и детерминированности синергии движения текстовых единиц, в силу поглощения энергий среды текст функционирует как синергетическая система» [Мышкина, 1999, с. 24]. Вышеприведенные тезисы можно трактовать как предпосылки положений лингвопрогностики о том, что каждая единица текста является и детерминатом предыдущих единиц, и детерминантом последующих. Положение Н.Л. Мышкиной о взаимодействии текста со средой соотносится с положением прогностики о функционировании слова в тексте как носителя множества контекстов, о тексте как интертексте со своими парадигмами восприятия, воспроизведения и порождения.

При наличии принципиальных расхождений между подходами Г.Г. Москальчук и Н.Л. Мышкиной, в их исследованиях есть общие понятия структурной самоорганизации текста, синергетической и динамической системы, интегративных процессов.

«Идея внутренней жизни текста отображает общую тенденцию абсолютизации текста, взятого вне связи с его автором или реципиентом» [Залевская, 2001, с. 18]. В данной работе, несмотря на системоцентрический подход, позиции говорящего и слушающего учитываются, так как феномен текстовой прогностики не может существовать вне связи с человеческим сознанием. Хотя отдельные положения энергетической концепции языка, несомненно, вносят свои коррективы в положения лингвопрогностики (признается, что слово несет в себе определенный энергетический потенциал, который характеризуется и со стороны языковой системы, и со стороны речевой ситуативности высказывания). В теории Н.Л. Мышкиной рассматриваются проблемные ситуации, некоторые из них решаются в лингвопрогностике (например, энергия зыбления смысла, смыслопульсация, воронкообразное энергодвижение объяснимы через понятие слабых и сильных позиций текста, в которых актуализированы определенные ДКВС).

Таким образом, энергетический подход к тексту является родственным прогностическому подходу, но в проявлении прогностического потенциала той или иной текстовой единицы также участвуют антрополингвистические (несобственно текстовые) и деривационно-детерминационные категории текстопорождения.

2.5. Антрополингвистический аспект лингвопрогностики

Поскольку прогностический компонент языко-речевой материи описывается через категории «говорящий – слушающий», возникает связь с ментальными процессами текстопорождения и текстовосприятия. Так как ментальные процессы – это явления многосторонние, соответственно описываются в рамках не только лингвистики, но и психологии, физиологии, социологии и т.д. По нашему мнению, целесообразно обратиться к антрополингвистическому аспекту лингвопрогностики.

Появление антрополингвистической теории языка⁸ не случайно. Еще В. Гумбольдт заметил связь языка и мышления. «Язык, как в отдельном слове, так и в связной речи, есть акт образования мысли» [Гумбольдт, 1984, 1984а, 1985], при этом «никто не понимает слово в том же самом значении, что и другой, и мельчайшие различия переливаются по всему пространству языка, как круги на воде» [Гумбольдт, 1985, с. 439]. По словам ученого, «слово не сообщает, как некая субстанция, чего-то уже готового, и не содержит в себе законченного понятия, а только побуждает к самостоятельному образованию последнего». «Люди понимают друг друга не потому, что они действительно проникаются знаками вещей, и не потому, что они взаимно predeterminedены к тому, чтобы создавать одно и то же, в точности и совершенстве, понятие, а потому, что они взаимно прикасаются к одному и тому же звену цепи своих чувственных представлений и внутренних порождений в сфере понятия, ударяют по одной и той же клавише своего духовного инструмента, в ответ на что тогда и выступают в каждом соответствующие, но не тождественные понятия» [там же]. Эти и другие тезисы находят свое отражение в антрополингвистической концепции.

Текст рассматривается как носитель определенных смыслов, актуальных только при наличии осознающего, означивающего его сознания. Этот тезис находит свое отражение в лингвопрогностике, так как существует необходимость учета фактора говорящего и слушающего как организаторов текстопорождения и текстовосприятия. В работах И.А. Герман, В.А. Пищальниковой подчеркивается, что тело текста, взятое само по себе, без

⁸ Становление антрополингвистики связано с именами В.Гумбольдта, Л.С.Выготского, Л.А.Леонтьева, И.А.Зимней и др. Антрополингвистика рассматривает речевые действия как частный случай деятельности. Постулируется, что речь формируется на основе неречевого замысла, обладая мотивом, программой, которая разворачивается на уровне грамматического и лексического оформления и завершается моторным «выходом». Вместо традиционного для лингвистики разделения языка и речи исследователи вводят ряд понятий: языковая система, языковые представления, чувство языка, языковой материал (совокупность произнесённых и написанных текстов), языковой механизм (психофизиологическая организация речи), языковая способность. В антрополингвистическом аспекте изучения языка особое место занимает теория речевых актов, в рамках которой изучаются акты речи как способы достижения человеком определённой цели, и рассматривает под этим углом используемые им языковые средства. Акт речи понимается как произнесение говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим.

означивающего его человека, не несет какой-либо внутренней энергетике, не может самоорганизовываться структурно (И.А. Герман, В.А. Пищальникова).

В частности, в своих научных изысканиях Г.И. Богин осмысливает текст, обращенный на слушающего, как интерпретацию. «Интерпретация есть высказанная рефлексия» [Богин, 1995]. В связи с такими положениями, исследователь определяет различные виды техник понимания и интерпретации текста. В том числе Г.И. Богин говорит об установлении и интеграции граней понимаемого, а также о движении по кругу «понимание - интерпретация - понимание - интерпретация-2» и далее по мере углубления понимания. Для нас это представляется важным, так как наше исследование непосредственным образом связано с прогнозированием языко-речевых единиц как следствия понимания, точнее предпонимания.

В.В. Васильева также изучает механизмы понимания текстов. Проблема смысла текста, понимаемая традиционно как проблема обнаружения этого смысла, «раскапывания» его в недрах текста, доведения этого поиска до момента адекватности авторскому замыслу, поворачивается некой новой стороной. Можно сказать, что, появившись на свет как результат авторского самоопределения, текст продолжает свое существование в том случае, если оказывается сначала востребованным, а затем и проинтерпретированным человеком. С этим тезисом можно соотнести положение лингвопрогностики об отнесении каждого фрагмента текста в сознании реципиента с уже имеющимися ассоциативными связями, причем, чем универсальнее, конвенциональнее ассоциации, тем больше вероятность прогнозирования той или иной единицы текстопорождения. Например, спрогнозировать выход ССПЕ «дружба» в контексте *«мы дружим давно, и наша дружба возникла еще в детстве»* значительно проще, чем «статьи» в таком контексте: *«я посмотрела журналы и нашла там интересные статьи»*.

В частности, универсальность ассоциаций и механизм ассоциирования в аспекте восприятия слова отражается в исследованиях В.В. Налимова: «Из континуального сознания берется априорное представление о распределении

смыслового содержания слова и к континуальному сознанию оказывается обращенной априорная функция распределения селективно ориентированного смыслового содержания слова после осмысливания его в тексте фразы» [Налимов, 2003, с. 222]. Это положение объясняет ментальный механизм прогнозирования текстовых единиц, однако в лингвопрогностике важным моментом являются собственно текстовые факторы появления той или иной единицы. Например, прогнозирование текста будет более успешным, если воспринимающий может «прочувствовать» смысловое содержание всего текста. Понимание текста строится на взаимодействии ментальных структур слушающего и говорящего.

Основным предметом исследования антропологистов является процесс понимания, взаимодействие знака и сознания. Например, Т.Ю. Сазонова исследует процессы идентификации слова человеком. По версии Т.Ю. Сазоновой «при встрече со словом идентифицируется не только значение, но и некоторые следы на пути перцептивного смысла (написанного слова) к информации, стоящей за словом в сознании и подсознании человека, которую мы упрощенно называем значением слова» [Сазонова, 2000, С.8]. Из этого вытекает, что прогнозирование текстовых единиц возможно только при предшествующей идентификации слова / текста.

Например, Н.Д. Арутюнова в своих работах расценивает идентификацию слова в более широком контексте: «Акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т.п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта. Идентификация есть итог сличения результатов разного знания, прямого и опосредованного» [Арутюнова, 1998, с. 11].

В рамках антропологистики психологисты разрабатывают модель восприятия слова: «семантическое кодирование (извлечение значения слова из памяти) – доступ к слову – узнавание слова – идентификация слова». Выше приведенные положения находят продолжение в рамках лингвопрогностики: во

время идентификации слова происходит приписывание ему синтактико-семантико-прагматических свойств, что позволяет слову обретать прогностический потенциал в порождаемом контексте.

Современные исследователи отмечают, что проблемы восприятия текста в последнее десятилетие наиболее актуальны в лингвистике. Особенности восприятия различных текстов человеком, механизмы, позволяющие контролировать правильность высказывания, уже были объектом изучения и нашли частичное разрешение как в работах психофизиологического направления (Л.С. Выготский и др.), так и в психолингвистических и лингвистических исследованиях (Н.И. Жинкин, Л.Н. Мурзин, Г.В. Ейгер и др.).

В связи с вышесказанным, актуальными становятся адресат, сложные процессы, происходящие при декодировании и перекодировании полученной им информации, смысловые искажения, возникающие в ходе этих процессов, факторы, препятствующие усвоению и переработке информации. Особое место отведено психофизиологическим факторам, обуславливающим процессы восприятия, внимания, понимания, запоминания и «вспоминания» с целью воспроизведения полученной в ходе слухового восприятия информации. В частности, в исследовании понимания текста Т.В. Чернышова исходит из предположения о том, что «некоторая часть смысловых искажений предопределена особенностями процесса восприятия человеком информации, в частности скачкообразной, пунктирной природой внимания, особенностями процесса понимания, а также ролью установки, возникающей в процессе этого вида человеческой деятельности» [Чернышова, 1998, с. 108-109].

Так, например, Н.Д. Голевым выдвинута лингвоперсонологическая гипотеза языка. Лингвоперсонология опирается на положение о том, что всякий процесс в языковой системе «восходит» к речи, в которой он является следствием активности субъекта речевого акта, выступающего в антрополингвистических моделях главным детерминантом языковой динамики [Голев, 2004].

Язык как объективность имеет две формы бытия. Во-первых, реальную: язык - система, язык - языковой материал (то есть тексты в самом широком и разнообразном понимании этого термина) и, во-вторых, ментальную (языковое сознание носителей языка, отражающее язык-систему и язык-продукт). В лингвопрогностике отражение системных свойств языка в условиях речепорождения, как уже говорилось ранее, является главным фактором включения в акт текстопорождения и, следовательно, в прогнозирование его фрагментов.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что антрополингвист видит свою задачу в том, чтобы выделять и описывать деятельность, в рамках которой могут укладываться производимые субъектом деятельности действия. В то время как лингвопрогностика описывает закономерности появления определенных текстовых единиц, потенциал их развития в тексте и т.д.

Таким образом, антрополингвистическое и лингвоперсонологическое направление лингвистики описывают модели порождения и восприятия речевой деятельности, механизмы понимания и идентификации единиц языко-речевой материи. Это представляется важным, так как данные таких исследований являются своего рода предпосылками появления прогностического аспекта в изучении языка, поскольку фактор человека при прогнозировании будущих феноменов очень существенен: без наличия говорящего и слушающего невозможна актуализация этого онтологически присущего языку феномена. Однако в рамках этих парадигм нет обращения к описанию и изучению прогностических механизмов порождения и восприятия текста, имеющих в генезисе не только антропоцентрические причины, но и системоцентрические.

3. Детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы

3.1. Семантико-синтактико-прагматическая единица

Для объяснения детерминационного компонента внутренней содержательной структуры текстовой единицы возникла необходимость

введения описательного термина «семантико-синтактико-прагматическая единица». Это описательный термин, объясняемый через семантические, синтаксические и прагматические свойства текстовых единиц. Понятие ССПЕ включено в парадигму терминов, обозначающих минимальные смысловые единицы различных уровней. Семантико-синтактико-прагматическая единица – смысловая единица, содержащая в себе потенциал развития. Логика выделения этой единицы следующая: во-первых, процесс текстопорождения строится на развитии потенциала, содержащегося и в собственно языковой системе, и в экстралингвистических ситуациях. Во-вторых, процесс текстопорождения имеет план выражения (синтагматическое увеличение текста) и план содержания (интенция говорящего, замысел, тема и т.д.). В-третьих, план содержания и план выражения обладают внутренней формой (т.е. содержательная форма). Вследствие чего ССПЕ – абстрактная единица, имеющая внутреннюю структуру и смысловую организацию.

ССПЕ проявляется на всех уровнях языковой системы и речекommunikативного акта. Например, в системных отношениях языка на грамматическом, синтаксическом, лексическом уровне данная единица имеет высокий процент регулярности. Грамматическое проявление ССПЕ: предлог «к» предопределяет дательный падеж, тем самым в языковом сознании коммуникантов возникает феномен прогнозирования текстовых единиц. Синтаксический уровень языка: форма слова «люблю» прогностически несет в себе сему первого лица единственного числа (субъект действия) и сему винительного падежа (объект действия), что порождает в языковом сознании говорящего и слушающего определенные синтактико-семантические и деривационно-ассоциативные связи, позволяющие прогнозировать процесс текстопорождения. Лексический уровень: лексема «закадычный» внутренне содержит лексему «друг» и отрицает узуальные связи с лексемой «враг» при построении синтагматической цепи, таким образом, прогнозируемость слова «друг» после «закадычный» несоизмеримо выше слова «враг». Таким образом, ССПЕ проявляется в системных отношениях языка как нормативная, узуальная

лексико-грамматическая (системная сторона прогнозирования) поддержка текстообразования. В речекommunikативном акте прогнозируемость ССПЕ видится как надсознательное недискретное интуитивное угадывание последующих единиц высказывания (kommunikативная сторона прогнозирования), что подтверждается тезисом о едином процессе порождения и восприятия текста, который носит двусторонний характер. Прогнозируемость осмысливается как универсальная категория языковой системы и речевой деятельности, поэтому, в сущности, любая единица текста, так или иначе, прогнозируется в процессе текстопорождения, и факт прогнозирования естественным образом проявляется в речевой деятельности на всех уровнях, в том числе на лексическом (что важно: данная работа в значительной мере является лексикоцентрической, так как текстовая единица (реализация) рассматривается как частный случай языковой единицы (потенциал), которая описывается как лексическая). Например, если говорящий «потерял» нужное слово, слушающий «подсказывает» (=прогнозирует), исходя из общего смысла контекста, логики его разворачивания и внутриконтестовых детерминационных связей. Kommunikативная деятельность имеет свои цели, задачи и результаты. Целью коммуникации является обеспечение адекватной передачи смыслов. Задачи, которые ставятся и решаются в каждом конкретном случае, должны служить этой цели и быть направлены на результат - достижение взаимопонимания. Если рассматривать язык как информационную самоорганизующуюся систему, то мы должны констатировать тот факт, что эта система обладает достаточно высокой пропускной способностью и хорошей помехоустойчивостью. Благодаря обязательной избыточности любого высказывания, предсказуемости информации и конвенциональной природе языка достигается автоматизация восприятия сообщения [Голев, 2000, с. 59]. Думается, что здесь происходит актуализация прогнозируемости как универсальной составляющей языковой системы и речевой деятельности, с одной стороны. С другой – языковое сознание обладает способностью к прогнозированию, восстановлению и контролю единиц языко-речевой системы.

Языковое сознание носителей языка предполагает некоторые механизмы прогнозирования, планирования речевой деятельности. Понятия «планирование» и «прогнозирование» для нас являются нетождественными, прогнозирование нами понимается как опережающее чувство будущего, как следствие механизма контроля над правильностью речи. При этом детерминационный компонент внутренней структуры текстовой единицы рассматривается в данном исследовании в рамках синергетического развития текста, т.е. саморазвитие, самодетерминация языко-речевой материи, проявляющиеся при деривации текста как единицы языка и речи. В задачи нашей работы не входило исследование психолингвистических факторов прогнозирования текста, хотя эти факторы существенны и влияют на выход экспериментальных данных.

Поскольку данная работа вписана в широкий научный контекст, термин «семантико-синтактико-прагматическая единица» коррелирует с различными понятиями и теориями текста. В динамическом аспекте изучения текста ССПЕ соотносится с термином «свернутый образ» [Н.Л. Мышкина, 1991, 1999], поясняющий причину порождения множества смыслов и интерпретаций, возникающих при постановке текста в неспецифический контекст культуры, времени и т.д. В энергетической теории языка понятие данной единицы коррелирует с понятием кванта информации, раскрывающим причину смыслового сгущения в слове и тексте, а также поясняющим внутрисловную и внутритекстовую энергетику. В деривационной концепции ССПЕ может быть соотнесена с понятием предтекста, свернутого текста в слове [Гусар, 1994]. В коммуникативной теории языка понятие ССПЕ близко по значению с понятием ситуатемы [Лебедева, 1999].

3.2. Процессы текстопорождения и текстовосприятия и место в них прогностического механизма

Термин «порождение» в генеративной грамматике связывается с понятием трансформации: трансформационное правило показывает, как производится нечто из чего-то другого путем перемещений, перестановок,

включений, отбрасываний и т.п. Н. Хомский и его последователи ввели новые понятия о компетенции, идеальном знании говорящего и слушающего и реальной речи, а также подчеркнули, что порождающая грамматика отражает в сущности именно знания, а не «исполнительскую деятельность» говорящего, разграничили деятельность, протекающую в соответствии с определенными правилами, и творчество внутри этого вида деятельности, и деятельность, создающую новые правила и отменяющую старые.

В трансформационной грамматике стремятся вскрыть за поверхностной, линейной структурой другую – не линейную, а иерархически организованную структуру, или же, напротив, описать переходы от глубинной (семантической) структуры к поверхностной (формальной) посредством исследования целого ряда промежуточных этапов преобразования нелинейных структур в линейные.

Описывая текст с позиций динамической лингвистики, необходимо отметить некоторые законы текстообразования. Выше приводились чисто дериватологические законы текстообразования (избыточность / недостаточность; контрастивность; сочетаемость единиц; инкорпорирование; компрессии; контаминация). Текст с динамической точки зрения есть текстообразование. Наиболее наглядным свойством текста является его развертывание и свертывание. В соответствии с принципом линейности знака, который отметил еще Ф. де Соссюр, текст выстраивается в некоторую линию, некоторую последовательность. Текст есть не что иное, как следование компонентов одного за другим. С развертыванием текста связан ряд законов текстообразования, среди них выделяются законы деривации (обусловленные лексическими и синтаксическими составляющими текста) и детерминации (обусловленные лингвистическими и прагматическими составляющими текста). Но текст не только развертывается, но одновременно и свертывается, как бы рассыпается в процессе своего образования. В частности, говорится о том, что кратковременной памяти может одновременно храниться 7 ± 2 символа. Лишь в таком объеме текст и существует для человека [Мурзин, Штерн, 1991]. По

мере развертывания, т.е. добавления новых символов, текст вынужден свертываться, т.е. обходиться меньшим числом символов. Подобное диалектическое единство – главное противоречие с точки зрения динамики языка. Вследствие этого текст при развертывании должен иметь некоторые механизмы, помогающие сохранять в памяти говорящего и слушающего макроозначаемое и микроозначаемое. По нашему предположению, прогностическая составляющая речевой деятельности отражает некоторые стороны этих механизмов (механизмы прогнозирования будущих единиц, восстановление предшествующих единиц текста заложены в языко-речевой материи как системе).

По наблюдениям Н.Д. Голева, Е.Г. Гусар, Ю.В. Трубниковой, можно выделить еще один механизм, позволяющий сохранять в памяти коммуникантов порождаемый текст, - это продленная семантика. Это такая семантика, которая актуализирована в исходном контексте и сохраняет свою актуальность на протяжении всего текста (см. Н.Д. Голев, Е.Г. Гусар, Ю.В. Трубникова).

В частности, Е.Г. Гусар в своей диссертационной работе указывает еще на ряд текстопорождающих факторов. Во-первых, первичными (глубинными, причинными, сущностными) исследователь называет факторы прагматического уровня (знание языка и мира, особенностей коммуникативной ситуации, установка, факторы контроля формы речи и селекции [Ейгер, 1990] и т.д.). Во-вторых, фактор текста, который приводит в действие механизм детерминации, т.е. выбор слова-выхода в результате его связи с выбранными ранее актуализированным словом (направление деривации от знака А к знаку В), актуализированным содержанием. По словам Е.Г. Гусар, семантический фактор, зачастую усиленный формальным, представляет собой основную реализацию фактора текста. В-третьих, указывается на синтаксические и лексические факторы (факторы фонетические, морфологические, морфемные выполняют поддерживающую функцию или нейтрализуются). В-четвертых, важным является

функциональный уровень, где синтактико-лексические факторы взаимосвязаны: актуальное членение предложения, организующее его для передачи актуальной информации, выделяет наиболее сильные в деривационно-детерминативном аспекте лексемы.

Мысль об объективных законах построения текста, высказывания (независимо от сознания автора речи) была сформулирована Ф. де Соссюром в виде тезиса о независимости языка от условий его использования и развита А.Ф. Лосевым в философских размышлениях «о бесконечной смысловой валентности языкового знака».

Динамика в имманентной сущности имеет деривационно-детерминативное выражение. Порождение любой языковой единицы (слова, предложения, текста) происходит на основе предшествующего данного: объективного речевого - текстового, субъективного - установки, опыта субъекта, психологических и социальных факторов - и каждая порождающая единица в общем порождающем / порождаемом контексте в качестве генетического кода в определенной форме содержит порождающее предшествующее данное.

В текстовых деривационно-детерминативных процессах, исследуемых нами, определяющими являются процессы создания означаемого. Означаемое в настоящей работе понимается в широком смысле (как все содержание, которое соотносится со знаком), но при анализе материала рассматривается в детерминационном аспекте. Например, говорящий не может найти подходящие слова для выражения такой мысли: *«оно имело на меня очень сильное влияние, и это влияние было...»* и далее затрудняется продолжить мысль. Слушающий, опираясь на сказанное, без особого труда помогает (= прогнозирует) закончить мысль. Если говорилось о чем-либо положительном, то выход ССПЕ *«положительным»*, что детерминируется компонентом внутренней структуры текстовой единицы. Если говорилось о чем-либо плохом, отрицательном, то детерминируется появление сообразных ситуации текстовых единиц. На наш взгляд, это возможно лишь при условии «овладения» слушающим замыслом

говорящего, иными словами, слушающий в речекommunikативном процессе восприятия занял позицию говорящего.

Таким образом, порождение текста включает ментальные процессы (первоначальный замысел, осмысление в ментальных структурах формы передачи текста), далее работают собственно языковые механизмы произведения текста (описанные Л.Н. Мурзиным и его последователями). Процесс восприятия текста строится по схожим принципам: ментальные процессы (восприятие конвенциональных знаков, их идентификация, предугадывание макроозначаемого), однако далее происходит в сознании слушающего включение в акт речепорождения (контроль над правильностью речи говорящего, прогнозирование будущих феноменов). В лингвопрогностике основным принципом текстовосприятия является «приписывание» слушающим себе роли говорящего, только в связи с этим существует феномен прогностического функционирования текстовых единиц.

3.3. Означаемое и означающее в тексте как факторы прогностического функционирования языка

В работах Н.Д. Голева при выделении в исследовании эпидигматических отношений и деривационных процессов в речи детерминационного аспекта дается определение «вертикального направления детерминации». При этом речь идет о детерминации «от означаемого, создающегося в ходе коммуникативного процесса, к означающему, стремящемуся к изоморфному соответствию со своим коррелятом» [Голев, 1995б].

Означаемое разворачивающегося текста понимается широко, как некое динамическое «макроозначаемое» - смысловой континуум, поток, расщепляющийся на части и объединяющий эти части в соответствии с требованиями развития темы. В различных аспектах изучения языка существуют различные термины для обозначения идентичного явления (например, смыслообраз, квант информации, первоначальный замысел и т.д.). Макроозначающее понимается как «движущийся, видоизменяющийся сгусток материи, объективирующий данный процесс, в котором новое возникает на

основе некоторых заданных, исходных предложений» [Голев, 1995б]. Микроозначаемое понимается как часть макроозначаемого, микроозначаемое несет в себе характеристики и свойства макроозначаемого. Микроозначающее соотносится с материальным воплощением макро- и микроозначаемого. Таким образом, макро- , микроозначаемое – смысловое, содержательное воплощение языко-речевой материи, макро-, микроозначающее – ее формально-структурное воплощение. Например, существует макроозначаемое ситуации ожидания кого-либо. Микроозначаемым в этом случае являются те языко-речевые информационные поля, которые соответствуют заданной ситуации (*идет-едет-ползет, должен-обязан-обещал прийти, еще не скоро-так долго-ура и т.д.*). Макроозначающим в этой ситуации будет собственно языко-речевая материя, которая осмысливается как продукт и процесс (например, высказывание: *что же так долго время тянется*). Микроозначающее – единицы языко-речевой материи (морфемы, словообразовательные категории, синтаксические конструкции, высказывания и т.д.). В процессе порождения текста макроозначаемое детерминирует появление определенных микроозначающих, макроозначаемое и микроозначающее соотносятся как замысел и конкретный путь его реализации. Например, написание официального письма исключает появление таких единиц, как *«привет, пока, разлюбезный, как жизнь»* и т.д.

Создание макроозначаемых и микроозначающих оказывается неизбежно втянутым в этот общий поток движения рече-мысли при образовании более крупных единиц. Ср.: «Производные слова, употребляемые, воссоздаваемые, новообразуемые, являются активными участниками такого непрерывного деривационно-мотивационного процесса; участвуя в нем, они накапливают в себе определенный деривационно-мотивационный потенциал как мотивирующих и как мотивируемых единиц» [Голев, 1995б, с. 21]. В. Гумбольдт ранее писал: «Никоим образом нельзя рассматривать словарный запас языка как готовую, застывшую массу. Не говоря уже о постоянном процессе образования новых слов и словоформ, словарный запас, пока язык

живет в речи народа, представляет собой развивающийся и вновь воспроизводящийся продукт словообразовательной потенции» [Гумбольдт, 1984, с. 112].

Известен тезис о речемыслительном процессе как «вливании» предыдущей фразы в последующую [Лурия, 1976, с. 237]. Ср. также положение Н.И. Жинкина, доказывающего в своей работе, что всякое последующее в тексте является функцией предшествующего [Жинкин, 1956, с. 244-245] и С.Д. Кацнельсона: «Нормальный ход коммуникации состоит в постепенном продвижении от известного к неизвестному. Говорящий может передать слушающему новую информацию, отталкиваясь от заранее известных последнему данных и сведений, ставших известными в ходе самой коммуникации» [Кацнельсон, 1984, с. 9].

По нашему предположению, слово в тексте может выступать и как микроозначающее, и как макроозначаемое. Это подтверждается тезисом о деривации как представленности в одной текстовой единице (микроозначающее) предтекста (макроозначаемое). А также тезисом о том, что каждый текст является интертекстом, обладающим большим количеством наслаивающихся друг на друга прагматических значений. Текст в качестве макроозначаемого может определять единицы и пути своей деривации.

3.4. Факторы части и целого в прогностическом аспекте

Важной отправной точкой данного исследования является утверждение изоморфизма целого и части. В связи с этим основной упор при анализе делается на общие, присущие всем (и целому, и его частям) уровни текстопорождения: семантический, синтаксический и прагматический. В нашей работе под целым понимается и продукт речевой деятельности, и процесс, под его частью – семантико-синтактико-прагматическая единица. Процесс текстопорождения является двусторонним и имеет три уровня: прагматику, семантику, синтактику. Уровень прагматики – наиболее глубинный, семантики – средний, синтактики – поверхностный. Синтаксический уровень детерминации единиц текста является первичным, так как синтагматическая модель языка обладает высокой степенью детерминации и, как следствие, ее

результаты – высокой степенью прогнозируемости. Семантический уровень по сравнению с синтаксическим менее сильно детерминирован. Самой низкой степенью детерминации обладает уровень прагматики. Далее эти тезисы будут развернуты и пояснены на примерах.

Механизмы прогнозирования и контроля языко-речевой материи обусловлены факторами целого и его части. Эти факторы признаются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Если слово рассматривать как свернутую ситуацию, то его место в тексте обусловлено причинно-следственными отношениями внутритекстовых единиц. Репрезентируя свернутые ситуации (как в парадигматическом ключе, так и в синтагматическом), слово выступает в тексте и как макроозначаемое, и как микроозначающее (соотношение замысла и единиц реализации). Фактор слова в тексте определяется прогностической составляющей языко-речевой материи, так как деривация рассматривается нами как представленность в единице целого текста. Фактор текста является важной ступенью текстообразования, так как деривация текста строится на основании причинно-следственных отношений исходных единиц языко-речевой материи. Текст, выступая в качестве внутреннего источника движения процесса текстообразования и представляя макроозначаемое и макроозначающее, определяет единицы и пути своей деривации. Фактор целого и его части обуславливают главные параметры текста как единицы языка и речи, т.е. детерминанты в деривации текста обуславливают цельность и связность текста как в плане выражения (синтаксический уровень), так и в плане содержания (семантический и прагматический уровни текста). «Законы порождения текста действуют лишь при определенных условиях (внешних и внутренних). К внешним условиям относится сам носитель языка, т.е. говорящий (слушающий). Целеполагание, замысел, диктующий нам композицию текста, эмотивность и внеязыковое содержание, вкладываемое в текст и извлекаемое из него коммуникантами, авторитетность личности говорящего. К внутренним условиям относятся те

возможности, которыми располагает язык как средство общения и выражения отношения к действительности» [Мурзин, Штерн, 1991, с. 38].

С позиций лингвопрогностики внутренним условием в текстовосприятии является прогностический компонент языко-речевой материи в языковом сознании и языковой способности человека⁹. Линейное расширение от слова к словосочетанию, высказыванию-примитиву, развернутому высказыванию и далее к целостному тексту показывает, как расширяется ассоциативное поле, т.е. как проявляется внутреннее ассоциирование в процессе текстопорождения.

По принципу, приведенному выше (линейное расширение от слова к тексту), были проведены ассоциативный и деривационно-ассоциативный эксперимент. В ходе последнего эксперимента было обнаружено, что прогнозируемое слово-выход появляется не всегда, а с некоторой заданной степенью вероятности. Ср.: Е.Г. Гусар отмечает, что каждой единице текста соответствует некоторая вероятность возникновения обусловленной реакции [Гусар, 1995]. Нет необусловленных (немотивированных) выходов, каждый выход мотивирован, но мотивация вскрывается на различных уровнях развития и существования текста. В речевой деятельности, как и в других проявлениях живой материи, нет жесткого детерминизма, а есть специфическая обусловленность, которая вскрывается на разных уровнях исследуемого объекта. Ср.: «На более высоком уровне языка расширяется круг единиц и, следовательно, возникает более сложная система отношений. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на уровне текста, где число единиц становится фактически бесконечным, синтагматические и парадигматические отношения перестают быть заданными, заранее фиксированными, как бы «навязанными» говорящему со стороны языка» [Мурзин, Штерн, 1991].

Однако необходимо указать на то, что «заданность» единиц в тексте не исчезает совсем (вероятность, вариативность присутствуют облигаторно), она латентно проявляется на системном уровне текста.

⁹ Этот тезис находит свое отражение в «Ассоциативном словаре» Леонтьева, где ассоциации показаны в парадигматическом и синтагматическом рядах (т.е. слово ассоциируется не только и не столько как системное явление вне контекста, но и, что важно, слово ставится в глобальный контекст языкового сознания реципиента).

Прогнозируемость процесса текстопорождения, если исходить из положений системоцентризма, складывается из генетического основания самого текстообразования из единиц, которые находятся в рамках системы. Если ССПЕ рассматривать как свернутую ситуацию (коммуникативный аспект), свернутый текст (текстологический аспект) и как единицу системы (системный аспект), то, с одной стороны, ее место в тексте обусловлено причинно-следственными отношениями внутритекстовых и контекстуальных единиц, с другой – оно само (как системная единица) влияет на появление тех или иных текстовых единиц. Каждая текстовая единица (на любом уровне: морфемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом и т.д.) несет в себе семантику, прагматику и внутреннюю синтактику (например, «приятный» прагматически несет в себе положительную эмотивность, семантика этого предполагает парадигматические и синтагматические связи с «нравиться», «симпатичный», «внешность» и т.д., внутренняя синтактика обуславливает зависимую синтаксическую позицию в конструкции «существительное + прилагательное»). Репрезентируя свернутые ситуации (как в парадигматическом ключе, так и в синтагматическом), ССПЕ выступает в тексте и как микроозначающее, и как макроозначаемое. Фактор целого в части является важной ступенью текстообразования, так как деривация текста строится на основании причинно-следственных отношений исходных единиц языко-речевой материи.

Прогностическая составляющая текстопорождения и текстовосприятия существует как в системе языка (потенциально), так и в речи (реально). Системные единицы языка и речи наиболее отчетливо представляют механизм прогнозируемости в ассоциативном эксперименте по типу клоуз-тестирования, причем движение эксперимента было направлено от единичного слова к его развертке в тексте (от потенциального к реальному).

4. Выводы

Изучение лингвистического контекста формирования лингвопрогностики и теоретическое осмысление ее проблем позволяет сделать следующие выводы:

1. Лингвопрогностика как направление лингвистики текста имеет свою логику появления в истории языкознания, а на современном уровне его появление (прогностического направления) предопределяется нынешним состоянием науки о языке и закреплением тенденции к интеграции различных направлений для наиболее полного объяснения исследовательского материала.

2. Прогнозируемость осмысливается как универсальная категория языковой системы и речевой деятельности, поэтому, в сущности, любая единица текста, так или иначе, прогнозируется в процессе текстопорождения, и факт прогнозирования естественным образом проявляется в речевой деятельности на всех уровнях.

3. Исследование речевой деятельности как принципиально нестабильной, диссипативной системы позволяет рассматривать текст как временное состояние относительной устойчивости системы. Таким образом, организация, самоорганизация, структуризация текстового пространства являются в некотором смысле предпосылками текстовой прогностики.

4. Исследование показало связь детерминационного компонента внутренней содержательной структуры текстовой единицы с энергетикой слова, в которой заложен механизм возникновения приращения и эманации смыслов.

5. Текст может рассматриваться как носитель определенных смыслов, актуальных только при наличии осознающего, означивающего его сознания, что отражается в лингвопрогностике, так как необходимость учета фактора говорящего и слушающего как организаторов текстопорождения и текстовосприятия.

6. Деривационный подход позволяет рассматривать любую единицу языка / речи, во-первых, как неотъемлемый компонент конкретного текста, во-вторых, как функционирующую единицу, в-третьих, как детерминированную единицу, являющуюся продолжением другой текстовой единицы.

7. Детерминационный подход к описанию языка делает возможным объяснение феномена прогнозируемости текстовых единиц с позиций причинно-следственных внутритекстовых связей. Опора на данное создает детерминированность, или текстовую мотивированность, языковой единицы в качестве компонента текста.

8. В лингвопрогностике фактор целого и его части является главным актуализатором прогностического потенциала языко-речевой материи. Этот фактор задает определенные семантические, синтаксические, прагматические параметры процесса текстопорождения и текстовосприятия.

9. Означаемое разворачивающегося текста понимается как динамическое «макроозначаемое» - смысловой континуум, поток, расщепляющийся на части и объединяющий эти части в соответствии с требованиями развития языко-речевой материи. Слово в тексте может выступать и как микроозначающее, и как макроозначаемое. Создание макроозначаемых и микроозначающих оказывается неизбежно втянутым в общий поток движения рече-мысли при образовании более крупных единиц.

10. Семантико-синтактико-прагматическая единица языко-речевой материи – это смысловая единица, содержащая в себе потенциал развития (содержательный план), а также имеющая внутреннюю структуру и смысловую организацию (формально-структурный план). Данная единица является единицей описания детерминационных компонентов внутренней содержательной структуры текстовой единицы.

11. В речекоммуникативном акте прогнозируемость видится как надсознательное недискретное интуитивное угадывание последующих единиц высказывания, что подтверждается тезисом о едином процессе порождения и восприятия текста.

12. Порождение текста включает ментальные процессы (первоначальный замысел, осмысление в ментальных структурах формы передачи текста), далее работают собственно языковые механизмы произведения текста. Основным

принципом текстовосприятия является «приписывание» слушающим себе роли говорящего.

13. Процесс порождения и восприятия имеет три уровня: прагматику, семантику, синтактику. Уровень прагматики – наиболее глубинный, семантики – средний, синтактики – поверхностный. Синтаксический уровень детерминации единиц текста является первичным, так как синтагматическая модель языка обладает высокой степенью детерминации и, как следствие, ее результаты – высокой степенью прогнозируемости. Семантический уровень по сравнению с синтаксическим менее сильно детерминирован. Самой низкой степенью детерминации обладает уровень прагматики.

Глава 2

Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц

1. Исследование прогностического аспекта слова в контексте

Прогностическое функционирование семантико-синтактико-прагматических единиц в контексте можно рассматривать на примере различных экспериментальных данных. Описания научных экспериментов в отношении текстовой прогностики на данном этапе развития лингвистики текста еще не создано, однако в изучении похожих феноменов использовались методики свободного ассоциативного, деривационно-ассоциативного экспериментов, а также методики различного вида клоуз-тестирования.

В практике филологических исследований укрепилась тенденция смыслового и семантико-структурного изучения текста. Наиболее популярны и детально развиваются подходы к тексту означенные в работах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы¹⁰, И.Р. Гальперина, а также в современных исследованиях.

Структурный анализ материала, описанный в работах классиков, в последствии был смещен в сторону исследования функциональной стороны явления. Функционирование слова / единиц текста неизбежно связано с его системными свойствами [Бринев, 1998; Доронина, 1999], причем находится с ними в отношениях взаимозависимости. Слово реализует свой потенциал деривационного функционирования в тексте, в частности, в создании лексико-деривационного ряда. [Голев, 1997]. Функционированию производного слова в тексте посвящен ряд работ [Янценецкая, 1979; Блинова О.И., 1984; Виноградова, 1987; Земская, 1992; Резанова, 1996, Антипов, 1997, 2001]. Исследования изоморфизма структуры производного слова и предложения [Бенвенист, 1974; Гинзбург, 1979], во включенности его в текстопорождение [Резанова, 1996], а также исследования текста в прогностическом аспекте

¹⁰ Л.В. Щерба утверждает, что лингвисты должны выводить языковую систему, т.е. словарь и грамматику данного языка, из соответственного языкового материала. По сути дела, исследователь говорит о соответствии изучаемого в языке норме и узусу, а также о правомерности проводимых лингвистами экспериментов.

[Кретов, 2000] В указанных работах проведены различные (сравнительно-сопоставительные, словообразовательные, семантические, синтаксические, покомпонентные) интерпретации полученных данных.

Однако эксперименты, обнаруживающие прогностический потенциал языка, не вошли в область исследования приведенных работ. Важно отметить, что прогнозируемость единиц речепорождения является онтологической категорией языковой способности, а не гносеологической, как это заявлено в работах Р.М. Фрумкиной¹¹. Таким образом, в контексте опыта анализа материала требуется обосновать научный эксперимент, обнаруживающий прогностический потенциал единиц текста в языковом сознании реципиентов.

1.1. Обоснование проводимых экспериментов

Исследование прогностического компонента языка предполагает проведение нескольких видов ассоциативных экспериментов¹²: во-первых, выявление свободных ассоциаций слова вне контекста, во-вторых, выявление деривационно-ассоциативных связей слова как частного случая детерминационного компонента внутренней структуры текстовой единицы в синтагматической конструкции.

Восстановление исследуемого высказывания основывается на действии механизма вероятностного прогнозирования. При этом выделяют прогнозирование формальное (основанное на предвосхищении языковой формы) и семантическое (основанное на предвосхищении содержания).

Так, например, в экспериментах выявлен ряд закономерностей, в соответствии с которыми правильнее всего восстанавливаются гласные, чем

¹¹ Р.М. Фрумкина изучает прогностику как гносеологическую категорию. По ее наблюдениям, читающий актуализирует свои знания при восприятии сильно поврежденного текста. [См. Фрумкина, 1971].

¹² В психологической энциклопедии дано определение методики дополнения: «экспериментальная методика дополнения – психолингвистическая методика, основанная на предъявлении испытуемому частично разрушенного (поврежденного) текста с заданием восстановить пропущенные языковые элементы». В.П. Белянин видит историю такого рода экспериментов в «процедуре закрытия». По словам ученого, впервые эта методика предложена У. Тейлором в 1953 г. Данная процедура закрытия позволяет определить степени разборчивости речевого сообщения при наличии помех в канале связи. Имеются различные модификации данной методики - пропуск каждого 5 (считается эталоном) 6, 7, n-ного слова; пропуск определенных частей речи, пропуск ключевых в смысловом отношении слов текста. Различают определяющий контекст, который позволяет угадывать авторское слово с достаточно высокой степенью вероятности («Слоны живут в ...») и неопределяющий, где может быть много вариантов («Завтра иду ...»).

согласные, предлоги, конец слова и фразы, а не их начало. В качестве факторов, влияющих на восстановление пропущенного элемента, выступают следующие: во-первых, языковые законы, смысловые отношения непосредственного окружения, жанровая и стилевая принадлежность текста, его основное содержание, заголовок и др. Их влияние возрастает по мере завершения чтения испытуемым текста. Во-вторых, экстралингвистические факторы содержания текста как связи между предметами и явлениями действительности, знание которых составляет основу представлений о мире. В-третьих, индивидуальные знания испытуемым о теме текста, его субъективные представления о возможном развитии смысла сообщения. Также доказано исследованиями, что наиболее адекватно поврежденное сообщение будет восстановлено человеком, субъективный тезаурус которого наиболее близок субъективному тезаурусу автора.

Важно отметить, что собственно лингвистические факторы прогнозирования текста происходят из языковой способности понимать произносимый / читаемый текст. В частности, Г.И. Богиным выделено пять уровней речевой способности - от низшего до высшего. Автор учитывал уровень правильности, скорости, насыщенности, адекватного выбора и адекватной комплектации текста.

При восприятии текста существует аспект так называемой «внутренней речи»¹³. Слушающий / читающий проговаривает вслед за говорящим / пишущим текст. Таким образом, по словам Г.И. Богина, наличие внутренней речи сообщает речевому поступку определенный внутренний план, делает все компоненты речевого поступка предвидимыми, обеспечивает «свернутость» сообщений при внутреннем проговаривании, без чего рациональное размещение речевой деятельности во времени было бы невозможно [Богин,

¹³ Ю.М. Лотман предлагает развитие данной модели рассматривать в качестве возможного адресата не только «другого», «его», но и самого адресанта по схеме «Я — Я». Второе «Я» в позиции третьего лица «как если бы это был кто-то другой» наполняет коммуникационную модель языка таким содержанием, которое точнее отражает собственно движение в самом языке и существенно дополняет представление о самом коммуникативном действии, переводя его в режим автокоммуникации, в режим оценки самого себя с точки зрения приращения смысла» [Лотман Ю.М., 1996. С. 23-26].

1995]. При внутреннем проговаривании текста в речепорождении необходимым компонентом является уровень насыщенности, предполагающий «готовность использовать значительный массив потенциальных речевых актов, выходящий за пределы того минимума средств, при котором передача предметного содержания в сообщениях уже возможна, но не допускает варьирования» [Богин, 1995]. Далее в речепорождении со стороны говорящего для успешности коммуникативного акта необходимостью становится адекватность выбора, где на первый план ставится готовность в пределах предложения производить выбор потенциальных единиц на основании критерия лучше / хуже, т.е. более адекватно ситуации / менее адекватно ситуации, а также адекватность комплектации целого текста, определяющаяся готовностью адекватно выбирать способ соединения тех предложений, в которых осуществлен адекватный выбор средств выражения. Особое место в структуре языковой способности занимает семантический компонент. Выбор содержательных компонентов является необходимым этапом порождения речевого высказывания, и правила, по которым этот этап реализуется, вероятно, различны по сложности у взрослых носителей языка и у детей. Выбор адекватного ситуации содержания производится в целях коммуникации (чтобы быть понятым партнером) и осуществляется из наличных у говорящего средств для выражения данной ситуации. Основанием для выбора адекватных средств выражения служит семиотико-ситуативный анализ, в результате чего выявляются значимые для общения и деятельности элементы ситуации¹⁴. Указанные механизмы восприятия и порождения языко-речевой материи приводят в действие механизмы прогнозирования фрагментов текста и контроля над правильностью и адекватностью высказывания. В соответствии с этими положениями лингвистический эксперимент, вскрывающий прогностический компонент языка, должен своими условиями актуализировать функцию слушающего как порождающего экспериментальный текст.

¹⁴ Исследования показали, что элементы речи ребенка (слова как лексико-семантические формы) представляют собой «перевод» сенсомоторных значений, иными словами, языковые явления в речи ребенка имеют неязыковую природу, детерминированную объективными факторами.

Несмотря на вторичность функции слушающего как говорящего, эта функция является определяющей в успешности коммуникативного акта (в конечном счете, говорящий из желания быть услышанным и понятым вынужден ориентироваться на слушающего, который для более успешного понимания также вынужден вставать на позицию говорящего). Ср.: Целью любой коммуникативной деятельности является стремление к адекватной передаче смысла, осуществлению взаимопонимания субъектов общения (в нашем случае: пишущего и читающего) [Голев, 2000; Голев, Киселева, 2001]; «целью любой символической системы, предназначенной для коммуникации, и в частности письма, является обеспечение адекватной передачи смыслов. Задачи, которые ставятся и решаются в каждом конкретном случае, должны служить этой цели и быть направлены на результат - достижение взаимопонимания. Однако итог может быть как положительным (коммуникативный успех), так и отрицательным (коммуникативная неудача)» [Голев, Киселева, 2001, с. 23].

В контексте приведенных цитат язык рассматривается как информационная самоорганизующаяся система, обладающая достаточно высокой пропускной способностью и хорошей помехоустойчивостью. «Благодаря обязательной избыточности любого высказывания, предсказуемости информации и конвенциональной природе языка достигается автоматизация восприятия сообщения. Быстрое и эффективное владение языком обеспечивается неосознаваемыми процессами с постоянным бессознательным контролем. «Сбой» автоматизма происходит лишь в случаях возникновения дисгармонии между замыслом и результатом речевого акта, приводящей к реакции непонимания со стороны слушателя» [Голев, Киселева, 2001, с. 23].

Согласно классической линейной модели коммуникативного акта, передача информации от адресанта к адресату может и должна быть адекватной. Язык, как бы заранее запрограммированный на коммуникативный успех, обеспечивает автоматическое декодирование информации. А поскольку речепорождение создается в рамках, прежде всего, собственно

лингвистических, речевосприятие также опирается на лингвистические законы развития семантической, синтаксической и прагматической составляющих текста. Именно понимание и владение слушающего этими составляющими позволяют ему (слушающему) прогнозировать будущие фрагменты воспринимаемого текста. В свете данных положений анализ экспериментальных данных должен описывать эти составляющие текста.

Проводимый эксперимент, ориентированный на восприятие печатного текста, в силу своих условий актуализирует взаимодействие реципиента с языковыми знаками. Как показывает опыт, сам по себе знак языка не является готовым орудием, им еще следует овладеть, сделать его частью своей личности, частью своей картины мира и т.д. Этот тезис находит подтверждение в работах Л.В. Щербы: человек не только воспроизводит единицы языка, но и (чаще всего) производит новые, в связи с чем полное воспроизводство почти невозможно. «Совершенно очевидно, что хотя при процессах говорения мы часто просто повторяем нами ранее говорившееся (или слышанное) в аналогичных условиях, однако нельзя этого утверждать про все нами говоримое. То же самое справедливо и относительно процессов понимания» [Щерба, 1974].

Л.В. Щерба называет процессы говорения и понимания «речевой деятельностью», подчеркивая при этом, что процессы понимания, интерпретации знаков языка являются не менее активными и не менее важными в совокупности того явления, которое называется «языком», и что они обуславливаются тем же, чем обуславливается возможность и процессов говорения.

В связи с вышеприведенными положениями в проведении эксперимента важным условием была реакция испытуемого на языковой знак, так как прогнозирование текста предполагает для его понимания адекватную реакцию на языковые знаки, употребленные в нем, которые являются обуславливающими и обусловленными (детерминантами и детерминатами) одновременно.

Выбор материала был в значительной мере произвольным. Произвольность выбора объясняется тезисом о том, что любой текст при его деривации обладает универсальной категорией прогнозирования. Экспериментальными текстами были произвольно выбранные отрывки из художественного произведения (роман И.С. Тургенева «Дым»). Заметим, что художественный текст имеет свои осложняющие факторы (фактор стиля, жанра и т.д.) и вносит свои коррективы, влияющие на чистоту эксперимента. Однако учет этих аспектов, как говорилось ранее, не входил в задачи данного исследования, а отвлечение от них, по нашим предположениям, легко осуществляется в стадии интерпретации материала.

В проводимом эксперименте предполагалось исследование обстоятельственных позиций выбранного текста. В нашей работе используется понятие позиции в качестве отправной точки текстовой прогностики и деривационно-детерминационного процесса. Принципиального выбора какой-либо семантико-синтаксической позиции не было, за этим стоит тезис об универсальности прогностического компонента языка, проявляющегося на всех уровнях языко-речевой материи. Позиции «глагол + наречие» для анализа текстовой прогностики выбраны как нерегулярные, необязательные и наименее прогнозируемые в системных лексико-синтаксических отношениях языка. Так, например, Н.Б. Лебедева относит наречия в следующую категорию участников – обстоятельственный (сирконстантный, необязательный) участник ситуации. Е.В. Падучева также разделяет участников на обязательных и необязательных. Необязательные участники - это атрибуты ситуации, указывающие ее причину, время, место, инструмент, способ действия, скорость (для изменений) и др. параметры или обстоятельства [Падучева 1997, с. 20]. На особенность появления обстоятельственных позиций в тексте также указывает З.И. Резанова: «Наряду с категориально первичной функцией введения припропозитивных смыслов, наречие способно вводить целостную пропозицию, соотносенную с именем той, с которой она синтаксически связана. Позиция приглагольного определителя создает особый, «стереоскопический»

смысловой эффект, так как действие характеризуется признаками предмета, сводя к отношениям взаимообусловленности онтологически несвязанные признаки гетерогенной семантики существительного» [Резанова, 1997, с. 20-21].

Таким образом, пропущенные позиции наречий стимулируют реципиента к текстопорождению необязательных, нерегулярных ССПЕ, находящихся в позиции приглагольного определителя. Поскольку пропущенные позиции сирконстантов не обладают обязательностью и регулярностью, имеют свои особенности заполнения.

2. Экспериментальная часть

2.1. Ассоциативный эксперимент

При объяснении необходимости ассоциативного эксперимента приведем развернутую и сходную мысль В. Гумбольдта: «Так как ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное, то каждую человеческую индивидуальность, независимо от языка, можно считать носителем особого мировоззрения. Само его образование осуществляется через посредство языка, поскольку слово в противоположность душе превращается в объект всегда с примесью собственного значения и таким образом приносит новое своеобразие. Но в этом своеобразии, так же как и в речевых звуках в пределах одного языка, наблюдается всепроникающая тождественность, а так как к тому же на язык одного народа воздействует однородное субъективное начало, то в каждом языке оказывается замешанным свое мировоззрение» [цитата по: Звегинцев, 1964, С. 98-99]. В связи с этим эксперимент свободного ассоциирования отражает индивидуальную реакцию и тождественность этих реакций у коллективного испытуемого.

Эксперимент свободного ассоциирования показывает, что слово¹⁵ как динамическая единица языка обладает внутренней способностью к семантическому (парадигматическому и синтагматическому) развитию посредством вступления в ассоциативные системные связи.

¹⁵ В этой части эксперимента мы работаем со словом

Проводимый нами эксперимент свободного ассоциирования был выбран как наиболее адекватный способ изучения нашего объекта наблюдения и проводился с целью исследования влияния внутрисистемных (а именно внутрисловных) детерминантов и детерминатов определяемых единиц.

Данный тип эксперимента заключается в предъявлении реципиентам слов-стимулов, на которые они должны написать свои ассоциации, причем их количество, качество не оговаривались заранее.

В качестве стимула в экспериментальных данных выступало отдельное слово, не закрепленное какими-либо семантическими или синтагматическими связями, вне контекста, как единица языковой системы. Функциональные свойства отдельного слова проявляются в его системных свойствах, актуализируется имеющийся потенциал слова, по которому определяется характер системного функционирования языковых единиц, что позволяет существовать феномену прогнозирования единиц текстопорождения. Например, в исследованиях К.И. Бринева изучается также функционирование слова в тексте. Ср.: «Характер деривационного функционирования мотиватов определяется их внутрисистемным положением» [Бринева, 2002, с. 6]. Эти результаты можно интерпретировать в прогностическом аспекте.

Ассоциативный эксперимент обнаруживает прогностический потенциал системного функционирования слов русского языка.

Появляющиеся при тестировании единицы являются развитием текстового потенциала отдельного слова, разворачиванием текста в его единице. Развитие текстового потенциала слова происходит в нескольких направлениях: семантическом (реакция на лексическое значение: подбор синонимов, антонимов, паронимов), синтаксическом (синтагматические связи, характерные для данной единицы) и прагматическом (ассоциативном). Важно подчеркнуть, что эти направления являются следствием различного обусловливания: семантического содержания, синтаксических особенностей структуры, прагматического содержания как представленности гипертекста во внеконтекстной единице.

Цель эксперимента – исследование проявления деривационно-детерминационных свойств слова как носителя свойств гипертекста.

Норма эксперимента предполагала:

1). Предъявление в письменном виде¹⁶ каждому испытуемому набора слов.

2). Запись испытуемым ассоциаций на каждое предложенное слово.

Эксперимент проводился среди различных социальных и возрастных групп, включая школьную аудиторию.

В групповых экспериментах (количество участников варьировалось от 12 до 31) предполагалось, что каждый испытуемый выполнит задание самостоятельно, но при этом учитывалась неизбежность факторов взаимодействия между реципиентами.

2.1.1. Характер анализа материала

Семиотический подход к языку предполагает не только исходное понимание языка как системы знаков, но и его описание, как минимум, в трех аспектах, а именно: семантики, синтактики, прагматики. «В своем реальном бытии язык равномерно разворачивается в этих трех измерениях» [Степанов, 1985, с.3], однако каждое измерение имеет дело с некоторым особым отношением знаков языка: семантика рассматривает отношения знаков к объектам действительности либо понятиям о них; синтактика выявляет отношения знаков друг к другу; наконец, прагматика изучает отношения между знаками и человеком, который пользуется языком и, тем самым, знаками языка.

Представленная попытка классификации обусловливающих факторов отражает принцип изучения порождения и детерминированности языкового знака с разных сторон (семантика, прагматика, синтактика), на разных уровнях (системный - функциональный), не противопоставленных друг другу, а тесно связанных.

¹⁶ Письменная форма эксперимента исключает наложение прагматических значений со стороны интонационной характеристики интересующих феноменов.

Следуя гипотезе исследования, логично было анализировать полученные результаты с позиций изоморфизма слова и текста как частного случая целого и его части. Изоморфизм микроозначающего и макроозначаемого проявляется как на системных уровнях (слово как единица системы), так и на внесистемных¹⁷ (ситуативная, ассоциативная обусловленность). В связи со сказанным выше выделяются системные и внесистемные факторы развития микроозначающего до макроозначаемого:

- 1). Системные факторы:
 - а). Фактор семантики.
 - б). Фактор синтактики.
- 2). Внесистемные факторы, обуславливающие выход той или иной единицы (эмотивность, экспрессия, фоновые знания, фактор языковой личности и т.д.).

Прогностический аспект описания данных ассоциативной части эксперимента касается единиц языковой системы. Языковая система в аспекте прогнозируемости понимается как потенциальная, в которой в свернутом виде присутствует универсальная категория прогнозируемости. В связи с тем, что языковая система признается динамической, существуют внутренние и внешние источники движения.

К внешним источникам движения языковой материи относятся уровень владения языком, наличие фоновых знаний, отнесенность к какому-либо типу языковой личности и т.д.

К внутренним источникам развития языковой материи относятся объективное содержание (семантическая составляющая слова), форма, внутренняя форма¹⁸ [см. работы К.И. Бринева] и структурно-системные свойства слова, определяющие направление его развития.

¹⁷ ССПЕ функционирует в тексте не как один раз означенная и бесконечно воспроизводимая единица, а как многозначная поливалентная производимая единица текстоорождения, следовательно имеющая множество обуславливающих компонентов означивания.

¹⁸ Внутренняя форма слова является «механизмом, предназначенным для осуществления деривационного типа его функционирования». Внутренняя форма слова - «механизм, предназначенный для осуществления деривационной функции слова, которая характеризуется значимым участием внутренней формы в процессах порождения речи» [Бринева, 2002, С. 6, 9].

Коммуникативный подход к значению слова, заявленный в интегральной концепции, позволяет описывать реальную порождаемую семантику. Характер исследования, направленного на выявление дискретных единиц (компонентов значения слова), свидетельствует о дискретности / недискретности семантического наполнения слова. Сегментация значений допустима и необходима как прием анализа сложных явлений языко-речевой материи, но при этом всегда следует учитывать, что «как таковых прерывных элементов в языке не существует, их изучают только ради учебы и науки» [Лосев, 1982, с.455].

Метод компонентного анализа¹⁹ широко представлен в ряде работ отечественных лингвистов [Белявская 1987, 1988, Григорьева 198Е, Ерасова 1985, Комлев 1966,1984,1992, Сергеева 1984, Стернин 1979, 1985. Улуханов 1974 и др.]. Идея компонентного анализа восходит к теории Ф. де Соссюра и заключается в выявлении элементов содержания на основании имеющихся в языке оппозиций смыслов.

Следуя логике заявленного эксперимента, были составлены семантические поля интересующих позиций. Теория поля в лингвистике на данный момент широко представлена. Существуют различные аспекты понимания этого термина. В нашем случае термин «поле» понимается в аспекте, разработанном А.Ф. Лосевым. Непрерывность деривационно-мотивационных процессов в речи ассоциируется с непрерывностью, континуальностью деривационного поля слова в языковой системе. Являясь расширяющимся формально-семантическим образованием, не имеющим четко очерченных границ, деривационное поле стремится к бесконечной формальной и смысловой валентности, реализуя принцип бесконечной смысловой валентности языкового знака (А.Ф. Лосев). Варьирование единиц поля идет в двух направлениях: формальном и семантическом. Так, например, исследователь М.Г. Шкуропацкая видит в подобном варьировании потенциал

¹⁹ Метод компонентного анализа - метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значений на минимальные семантические составляющие [ЛЭС 1990, с.36].

деривационного развития [Шкуропацкая, 2003]. Теория поля предполагает следующие категории: градуальность, количественность, смысловое тождество (понятие тождества основывается на положениях, выдвинутых В.В. Виноградовым: «тождество не исключает многообразия, а напротив, предполагает его» и «тождество – это единство в многообразии одного» [Виноградов, 1975, С. 48]). Исходя из вышеприведенных тезисов, мы описываем полученные семантические поля с позиций центр – периферия, количество, смысловое тождество.

2.1.2. Исследовательская часть эксперимента

Начальный вариант произвольно выбранного экспериментального текста:

1). *Все дым и пар, думал он; все как будто беспрестанно меняется, всюду новые образы, явления бегут за явлениями, а, в сущности, все то же да то же; все торопится, спешит куда-то — и все исчезает бесследно, ничего не достигая...*

2). *Они ее боятся, они боятся ее «озлобленного ума». Такая составила о ней ходячая фраза; в этой фразе, как во всякой фразе, есть доля истины. И не одни молодые люди ее боятся; ее боятся и взрослые, и высокопоставленные лица, и даже особы. Никто не умеет так верно и тонко подметить смешную и мелкую сторону характера, никому не дано так безжалостно заклеить ее незабываемым словом. (Подчеркнуты единицы, являющиеся объектом нашего наблюдения).*

Первым этапом эксперимента было линейное изменение текста. Были выбраны из текста отдельные ключевые слова:

Беспрестанно, меняться, исчезать, бесследно, подметить, верно, тонко, заклеить, безжалостно.

Беспрестанно: «бесперывный, часто повторяющийся».

I

ассоциации	%	Семантика	Внутренняя структура
постоянно	76%	1) не прекращающийся, неизменный и одинаковый во все время; всегдашний;	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое

			<i>соответствие 1ЛСВ</i>
<i>непрерывно</i>	56%	<i>не имеющий перерывов, промежутков</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>бесконечно</i>	52%	<i>1) не имеющий конца, пределов; 2) непомерно длинный, не прекращающийся</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие 1 и 2ЛСВ</i>
<i>Всегда</i>	48%	<i>Во всякое время, постоянно</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>все время</i>	48%	<i>Во всякое время, постоянно</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтрально-экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>непрестанно</i>	40%	<i>Не прекращающийся, непрерывный</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтрально-экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие при формальной замене синонимичных приставок</i>
<i>бесперебойно</i>	39%	<i>Совершающийся без перебоев, ритмично</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтрально-экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>бесперывно</i>	38%	<i>Совершающийся без перерывов, не прекращающийся непрерывный</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>без конца</i>	20%	<i>Постоянно, всегда</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтрально-экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>неизменно</i>	18%	<i>1) не подвергающийся изменениям, постоянный, обычный для к-л</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие 1ЛСВ</i>
<i>Вечно</i>	18%	<i>1) не перестающий существовать, сохраняющийся на века; 3) постоянно повторяющийся, всегдашний (разг.)</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>нескончаемо</i>	18%	<i>Очень длительный, бесконечный</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя</i>

			прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным семантическим сдвигом
систематически	12%	2) постоянно повторяющийся, не прекращающийся	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
устойчиво	12%	2) не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
завсегда	6%	Всегда, постоянно (прост.)	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
стабильно	6%	Прочный, устойчивый, постоянный	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
сплошь	2%	1) без промежутков, по всей поверхности; 2) целиком, без исключения (разг.)	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
никогда	2%	Ни в какое время, ни при каких обстоятельствах	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика нейтральная, внутренняя семантическая и стилистическая оппозиция

II.

движение	4%	1) = двигаться; 2) форма существования материи, непрерывный процесс развития материального мира;	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация достаточно прогнозируемая
безысходность	2%	Книжн. О горе, печали: не имеющий исхода, конца	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, эмотивно-оценочная ассоциация, мало прогнозируемая

III.

оглядываться	1%	1) осмотреться, обернувшись, посмотреть назад; 2) на к-ч-л действовать с опаской, сверяя свои поступки с поступками другого (прост.)	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
течь	1%	1) о жидкости: перемещаться струей, потоком; 3) о времени, состоянии: идти, проходить, протекать; 4) перен. Идти, двигаться сплошной массой	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия на основании активной семантики самого глагола; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
видеться	1%	1) быть видимым, представляться взору; 2) с к-л, видеть друг друга, встречаться; 3) представляться воображению 4) осознаваться, усматриваться	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
слышаться	1%	1) быть слышимым, звучать; 2) восприниматься (слухом или обонянием)	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
чувствоваться	1%	Быть заметным, проявляться	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
изменяться	1%	Становиться иным	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
меняться	1%	1) к-ч-л с к-л, менять друг у друга; 2) замещать друг друга, сменяться; 3) подвергаться перемене, изменяться; 4) менять друг у друга жилплощадь (разг.)	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой

			<i>и прагматикой глагола</i>
<i>озираться по сторонам</i>	1%	<i>Бросать взгляды в разные стороны</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «беспрестанно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>

Результаты ассоциативного эксперимента показывают, что первичные ассоциации (их более всего) строятся по парадигматической оси: доминанта ряда и постепенное удаление от нее, причем синонимы приведены стилистически нейтральные от наиболее частотных к менее употребляемым вариантам. Разброс членов первой группы невелик, так как «беспрестанно» имеет лишь один ЛСВ: непрерывный, часто повторяющийся. Вторая группа вариантов представляют собой чистые ассоциации (т.е. не имеют непосредственных парадигматических или синтагматических связей). Третья группа – ассоциации по синтагматическому принципу. Важно отметить, что слово «беспрестанно» несет в себе сему «изменение», однако прогнозирование этого слова имеет лишь один процент вероятности.

Меняться: 1) к-ч-л с к-л, менять друг у друга; 2) замещать друг друга, сменяться; 3) подвергаться перемене, изменяться; 4) менять друг у друга жилплощадь (разг.)

I.

<i>изменяться</i>	64%	<i>Становиться иным</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; частотная высоко прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>видоизменяться</i>	56%	<i>Изменяться в отношении частностей, отдельных признаков</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; частотная высоко прогнозируемая ассоциация, внутренний семантический сдвиг</i>
<i>модифицироваться</i>	54%	<i>То же, что видоизменяться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; частотная ассоциация, внутренний сема-</i>

			<i>нтический сдвиг</i>
<i>переменяться</i>	50%	<i>Становиться иным, изменяться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая ассоциация, несущественный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>трансформироваться</i>	46%	<i>Книжн., превращаться из одного в другое, преобразовываться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; частотная ассоциация, внутренний семантический сдвиг</i>
<i>преобразжаться</i>	30%	<i>Получать новый образ; делаться иным</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная, положительная эмотивно-оценочная; частотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>перерождаться</i>	18%	<i>1) становиться совсем иным, обновляться, преобразжаться; 2) резко переменяться к худшему, утрачивать свой прежний облик; 3) утрачивать свои прежние ценные свойства, вырождаться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: амбивалентная, эмотивно-оценочная; частотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>пересматриваться</i>	9%	<i>1) осмотреть заново; 2) рассматриваться заново</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>переделываться</i>	6%	<i>делаться заново, по-иному;</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>увеличиваться</i>	1%	<i>Становиться больше (по величине, объему, количеству), возрасти</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>уменьшаться</i>	1%	<i>Становиться меньше (по величине, объему, количеству), спасть</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>

<i>суживаться</i>	1%	<i>Становиться узким</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>расширяться</i>	1%	<i>1) становится более широким, обширным; 2) увеличиваться в числе, объеме; 3) перен., становится более широким по содержанию, усилиться, углубиться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «изменения»; прагматика: нейтральная; нечастотная ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>

II.

<i>Погода</i>	26%	<i>Состояние атмосферы в данное время, в данном месте</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает агенс, обозначенный существительным; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>в лице</i>	21%	<i>О резкой перемене в выражении лица</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой</i>
<i>настроение</i>	10%	<i>1) внутреннее, душевное состояние; 2) направление ч-л мыслей, чувств; 3) склонность делать ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает агенс, обозначенный существительным; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>времена</i>	10%	<i>Период, эпоха</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает агенс, обозначенный существительным; прагматика: «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>желание</i>	2%	<i>1) влечение, стремление к осуществлению ч-л, обладанию ч-л, 2) просьба, пожелание</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает агенс, обозначенный существительным; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>по объему</i>	2%	<i>1) величина ч-л в длину, ширину,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола</i>

		<i>высоту, измеряемая в кубических единицах, 2) вообще величина, количество</i>	<i>включает сирконстант образа действия; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой</i>
<i>по форме</i>	<i>2%</i>	<i>1) способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением, 2) внешнее очертание, наружный вид предмета, 5) перен. Внешний вид, видимость (как нечто противоречащее внутреннему содержанию, действительности), 9) разг. Очертание частей тела, фигура</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой</i>
<i>по цвету</i>	<i>2%</i>	<i>Один из видов красочного радужного свечения – от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой</i>
<i>Ветер</i>	<i>1%</i>	<i>Движение, поток воздуха в горизонтальном направлении</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает агенс, обозначенный существительным; «меняться» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>

III.

<i>постоянно</i>	<i>1%</i>	<i>1) не прекращающийся, неизменный и одинаковый во все время; всегдашний; 2) рассчитанный на долгий срок, не временный; 3) не изменчивый, твердый</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «постоянно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную во внутреннюю семантику и прагматику глагола</i>
<i>мгновенно</i>	<i>1%</i>	<i>1) возникающий сразу, 2) быстро возникающий и исчезающий, кратковременный</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «мгновенно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную во внутреннюю семантику и прагматику глагола</i>
<i>быстро</i>	<i>1%</i>	<i>То же, что скорый</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «быстро» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в</i>

Данное слово имеет следующие ЛСВ: 1ЛСВ – отдавать чужое и получать вместо него ч-л, 2ЛСВ – замещать друг друга, сменяться, 3ЛСВ – подвергаться перемене, изменяться, 4ЛСВ – менять (в первом значении) друг у друга жилплощадь. В первой группе парадигматических вариантов реализован 3ЛСВ, отмечается большое совпадение лексических значений первых пяти вариантов (синхронически они являются полными синонимами), дальнейшие члены группы представляют собой конкретизацию широкого значения «изменение». Вторая группа – актантные позиции свернутой синтагмы, прогностический процент выхода вариантов этой группы невысокий, так как указанные позиции обладают невысокой степенью обязательности. Третью группу представляют заполненные сирконстантные позиции глагола. Процентный выход членов данной группы чрезвычайно мал (лишь один процент и только три варианта), так как этот вид синтаксической связи (подчинительная: примыкание) не обладает обязательностью и регулярностью, как, например, управление.

Осмысливая позицию «меняться беспрестанно», можно сказать, что появление сирконстанта «беспрестанно» (в этой форме) не происходит, однако его полный синоним (с нейтральной прагматикой) появляется весьма закономерно, так как это объясняется семантикой глагола «меняться» (в 3ЛСВ) и его пропозициональной структурой (наличие сирконстанта образа действия хорошо прогнозируем).

Исчезать: «перестать существовать, пропасть, скрыться».

I.

<i>пропасть</i>	83%	<i>1) исчезнуть неизвестно куда, 2) перестать быть видимым или слышимым, 3) утратиться, исчезнуть, погибнуть, 4) пройти бесполезно, безрезультатно</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, высоко прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>становиться невидимым</i>	79%	<i>Исчезать из поля зрения</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, высоко прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соот-</i>

			<i>ветствие с небольшим сдвигом</i>
<i>теряться</i>	64%	1) <i>Пропадать, исчезать, 2) утрачиваться, становится слабее (1 и 2 л. Не употр.),</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, высоко прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>испаряться</i>	52%	2) <i>перен. Исчезнуть, пропасть; уйти (разг.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, высоко прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>улетучиваться</i>	32%	2) <i>перен. Уйти, пропасть (разг. шутил.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>прятаться</i>	24%	1) <i>скрываться от других так, чтобы нельзя было увидеть, найти,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, прогнозируемая ассоциация, внутренний семантический сдвиг</i>
<i>укрываться</i>	13%	2) <i>скрыться, спрятаться</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, прогнозируемая ассоциация, внутренний семантический сдвиг</i>
<i>затериваться</i>	7%	1) <i>потеряться, исчезнуть (разг.), 2) стать незаметным, невидимым где-л, среди к-ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>скрываться</i>	7%	1) <i>спрятаться, исчезнуть, 2) уйти от куда-л незаметно</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; частотная, прогнозируемая ассоциация, существенный внутренний семантический сдвиг</i>
<i>не быть</i>	5%	1) <i>жить, существовать, 2) наличествовать, иметь место,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию</i>

		3) присутствовать, находиться где-либо	«исчезания»; прагматика: нейтральная; слабо прогнозируемая ассоциация, внутренний семантико-синтактико-прагматический сдвиг
как в воду кануть	2%	Исчезнуть бесследно	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; слабо прогнозируемая ассоциация, внутренний семантико-синтактико-прагматический сдвиг
проваливаться	2%	4) перен. Пропасть, исчезнуть (прост.),	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «исчезания»; прагматика: экспрессивная; слабо прогнозируемая ассоциация, внутренний семантико-синтактико-прагматический сдвиг

II.

из виду	28%	2) местность, видимая взором, 4) нахождение в поле зрения, возможность быть видимым,	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «исчезать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
в толпе	12%	1) скопление людей, сборище,	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «исчезать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
в веках	8%	4) очень долгое время, вечность	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «исчезать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
без следа	4%	1) отпечаток ч-л на к-л поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения ч-л, 2) признак ч-л (без следа: бесследно),	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «исчезать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
бесследно	3%	не оставивший никаких следов после себя, сведений о себе	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа

			<i>действия; «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>навечно</i>	<i>3%</i>	<i>На вечные времена, навсегда</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «навечно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>без вести</i>	<i>2%</i>	<i>Известие, сообщение (без вести: о том, кто исчез, чья участь неизвестна)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «исчезать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой</i>
<i>навсегда</i>	<i>1%</i>	<i>На все время, на всю жизнь</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «навсегда» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>

Указанный глагол имеет лишь один ЛСВ: «перестать существовать, пропасть, скрыться». Члены первой группы представляют собой полные и частичные синонимы этого глагола, наибольший процент у полного синонима «пропадать». Вторая группа актантов в пропозициональной структуре глагола не заполнена. В третьей группе (сирконстанты) появляется член синтагмы «бесследно», так как глагол «исчезать» несет прагматически сему утраты и имеет отрицательную эмотивность, синтаксически связан с предложно-падежными формами существительного и предлогов «без», «в» и с некоторыми др., семантически включает в свое поле исследуемое слово.

Бесследно: «не оставивший никаких следов после себя, сведений о себе».

I.

<i>без следа</i>	<i>81%</i>	<i>1) отпечаток ч-л на к-л поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения ч-л, 2) признак ч-л (без следа: бесследно),</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее формально-семантическое соответствие</i>
<i>навсегда</i>	<i>52%</i>	<i>На все время, на всю жизнь</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие</i>

безвозвратно	42%	1) такой, который уже не вернется	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, отрицательная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом
безвестно	29%	Книж. Никому неизвестный	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, отрицательная, внутреннее семантическое соответствие с существенным семантическим сдвигом

II.

След	51%	1) отпечаток ч-л на к-л поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения ч-л, 2) признак ч-л (без следа: бесследно), 3) нижняя часть ступни, подошва ноги (разг.)	Внутренняя синтактика наречия не имеет непосредственных связей с существительным; «след» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного наречия, внутреннее формально-семантическое расширение
следовать	2%	1) идти следом, 2) отправляться, ехать, двигаться, 3) руководствоваться чем-л, поступать подобно кому-л, 4) быть результатом чего-л, вытекать из ч-л	Внутренняя синтактика наречия не имеет непосредственных связей с данным глаголом; «следовать» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного наречия, внутреннее формально-семантическое расширение

III.

пропасть (глагол)	7%	1) исчезнуть неизвестно куда, 2) перестать быть видимым или слышимым, 3) утратиться, исчезнуть, погибнуть, 4) пройти бесполезно, безрезультатно	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию во внутренней семантике и прагматике данного глагола
исчезать	7%	1) (1, 2 л. Не употр.), прекратить существование окончательно, не оставив следа, 2) сразу или незаметно перестать быть видимым, 3) удалиться, уйти быстро, сразу или незаметно	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию во внутренней семантике и прагматике данного глагола

кануть	6%	Исчезнуть бесследно	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию во внутренней семантике и прагматике данного глагола
в воду кануть	4%	Исчезнуть бесследно	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: экспрессивная, внутренний семан-тический сдвиг
уходить	1%	1) идя, удалиться, покинув к-л место, отправиться к-л, 5) перен. Миновать, утратиться, б) то же, что умереть (высок.),	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию во внутренней семантике и прагматике данного глагола
растворяться	1%	II разойдясь в жидкости, образовать с ней однородную смесь. Она растворилась в темноте (перен.: стала незаметной, исчезла)	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «бесследно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию во внутренней семантике и прагматике данного глагола

Данная лексема имеет один ЛСВ: «не оставивший никаких следов после себя, сведений о себе». Первую группу составляют синонимы. Вторая группа – однокоренные слова, явившиеся чистыми ассоциациями на определяемое слово. Третья группа представляет наибольший интерес: процент выхода глагола «исчезать» еще более высокий, чем у самого глагола (7%). Это явление объясняется тем, что прагматически и семантически «бесследно» совпадают с основными прагматическими и семантическими смыслами «исчезать», а также наречие имеет своей синтагматической структуре синтаксическую связь с глаголом (примыкание).

Подметить: «заметить, увидеть (мало заметное)».

I.

обнаружить	72%	1) показать, сделать явным, видимым, 3) с союзом «что», заметить, раскрыть	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»;
------------	-----	--	---

			прагматика: нейтральная; высокопрогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
отметить	64%	1) обозначить к-л меткой, 2) обратить внимание, указать на к-ч-л, заметить,	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; высокопрогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
показать	64%	1) дать возможность увидеть к-ч-л, убедиться в ч-л, научиться ч-л, 2) обратить чье-л внимание на к-ч-л (обычно сделав жест в направлении к-ч-л), 4) обнаружить проявить,	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; высокопрогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
заметить	54%	1) увидеть, обнаружить, 2) отметить в уме, запомнить, обратить внимание на к-ч-л, 3) сказать ч-л, вставить в разговор	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; высокопрогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
выказать	54%	Обнаружить, показать	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
открыть	54%	2) что, сделать доступным, свободным для ч-л, б) что, сообщить откровенно о ч-л, обнаружить, 9) кого-что, установить существование,	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтраль-

		<i>наличие к-ч-л ранее неизвестного</i>	<i>ная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>обозначить</i>	<i>49%</i>	<i>1) обметить ч-л, 2) (1, 2 л. Не употр.), сделать хорошо заметным, видным</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>изобличить</i>	<i>49%</i>	<i>Книжн. Обнаружить в к-л ч-л предосудительное, уличить в ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>выявить</i>	<i>49%</i>	<i>Сделать явным, обнаружить</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>обличить</i>	<i>46%</i>	<i>Книжн., 1) разоблачать, вскрывая ч-л неблагоприятное, вредное, преступное, сурово порицать, 2) (1, 2 л. Не употр.), обнаруживать, показывать, раскрывать</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>Явить</i>	<i>46%</i>	<i>Высок. Обнаружить, показать</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация,</i>

			<i>внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>увидеть</i>	<i>46%</i>	<i>4) наблюдать, испытывать, 7) воспринимать интеллектуально и зрительно</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>приметить</i>	<i>38%</i>	<i>Разг. Заметить, обратить внимание на к-ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>вскрыть</i>	<i>38%</i>	<i>2) обнаружить, найти,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>наметить</i>	<i>38%</i>	<i>I изобразить легкой линией, штрихами, набросать II 1) то же, что метить,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>пометить</i>	<i>31%</i>	<i>Ставить пометы, пометки на ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с</i>

			<i>небольшим сдвигом</i>
<i>найти</i>	31%	<i>1) заметив, взять, обнаружить в результате поисков, наблюдений, размышлений, 2) застать, увидеть, обнаружить к-ч-л где-л в каком-л состоянии, 3) испытать, получить ч-л со стороны к-ч-л, 4) прийти к заключению, признать, счесть, составив мнение о к-ч-л,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>
<i>раскрыть</i>	31%	<i>1) то же, что открыть в 1 и 4 значении, 2) обнаружить, сделать известным, объяснить (ч-л тайное, неизвестное)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>наблюсти</i>	31%	<i>Устар. Сделать какое-л наблюдение над к-ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>разоблачить</i>	30%	<i>3) раскрыть чьи-л тайные замыслы, ложь, злоупотребления</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>Узреть</i>	29%	<i>увидеть, усмотреть (разг. шутил.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>подмечать</i>	22%	<i>Заметить, увидеть</i>	<i>Внутренняя синтактика</i>

			глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
проявить	21%	1) совершая, делая ч-л, обнаружить наличие каких-л качеств, свойств,	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
означить	20%	Указать, назвать	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
зафиксировать	15%	1) отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать),	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
зарегистрировать	9%	Записывать, отмечать с целью учета, систематизации, придания законной силы ч-л	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: нейтральная; прогнозируемая частотная ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом

засечь	2%	1) 2) отметить момент ч-л, а также определить точку, местоположение ч-к-л,	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «подмечания, открытия»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
--------	----	--	--

II.

подмеченный	2%	Замеченный, увиденный	Внутренняя синтактика глагола имеет формальные семантико-синтаксические связи с данным словом; «подмеченный» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола «подметить»
регистрация	1%	Записывание, отмечание с целью учета, систематизации, придания законной силы ч-л	Внутренняя синтактика глагола имеет опосредованные связи с данным существительным; «регистрация» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола «подметить»
помета	1%	1) то же, что пометка,	Внутренняя синтактика глагола имеет непосредственные формально-синтаксические связи с данным существительным; «помета» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола «подметить»
меткий	1%	1) точно попадающий в цель, верно направленный в цель, 2) перен., выразительно и точно подмечающий, называющий суть к-ч-л	Внутренняя синтактика глагола имеет непосредственные формально-синтаксические связи с данным прилагательным; «меткий» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола «подметить»
наблюдательность	1%	Наблюдение, внимательное слежение, подмечание	Внутренняя синтактика глагола имеет непосредственные связи с данным существительным; «наблю-

			дательность» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола «подметить»
--	--	--	--

III.

какую-либо черту	18%	3) свойство, отличительная особенность, 4) мн. Очертания, облик лица	Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «подметить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
черточку	8%	3) свойство, отличительная особенность, 4) мн. Очертания, облик лица	Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «подметить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
недостаток	8%	1) изъян, несовершенство, неправильность в к-ч-л, 2) обычно мн., отсутствие средств для жизни, нужда (разг.), 3) неполное количество к-ч-л, отсутствие нужного количества к-ч-л	Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «подметить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
деталь	7%	1) мелкая подробность, частность,	Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «подметить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемой
справедливо	7%	1) действующий беспристрастно, соответствующий истине, 3) истинный, правильный	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «справедливо» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола
правильно	4%	1) не отступающий от правил, норм, пропорций, 2) вполне закономерный, регулярный, 3) верный, соответствующий действительности, такой, как должно	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «правильно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола
Колко	2%	II 2) перен. Насмешливый, язвительный	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант

			<i>образа действия; «колко» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>язвительно</i>	2%	<i>Злобно-насмешливый, стремящийся досадить</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «язвительно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>Обидно</i>	2%	<i>1) содержащий обиду, оскорбление, 2) досадный, неприятный</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «обидно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>Верно</i>	1%	<i>1) соответствующий истине, правильный, точный, 2) несомненный, неизбежный, 3) надежный, прочный, стойкий, преданный,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>
<i>Больно</i>	1%	<i>I 2) перен. Обидно, неприятно, досадно; II то же, что очень (прост.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «больно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>

Данный глагол имеет один ЛСВ: «заметить, увидеть (мало заметное)».

Первая группа вариантов отражает парадигматическую ось ассоциаций. Большое количество членов первой группы объясняется тем фактом, что синхронически глагол «подметить» имеет множество синонимов как полных, так и частичных. Вторая группа – слова-реакции на определяемое слово (однокоренные слова и чистые ассоциации). Третья группа отражает синтагматическую ось ассоциаций, причем реципиенты заполнили пропозициональную структуру глагола большинство в актантном варианте. Позиции сирконстантов заполнены и имеют среди вариантов лишь одну из исследуемых лексем (верно), очевидно это объясняется синхроническими связями глагола «подметить» и наречий «тонко» и «верно». На данном этапе

существования языка наречие «тонко» в значении «что-либо мало заметное» не является актуальным.

Верно: 1ЛСВ – соответствующий истине, правильный, точный, 2ЛСВ – несомненный, неизбежный, 3ЛСВ – надежный, прочный, стойкий, преданный, 4ЛСВ – вв. сл. должно быть, вероятно, 5ЛСВ – вв.сл. вернее, говоря более точно, 6ЛСВ – частица, выражает утверждение, да, действительно.

I.

<i>справедливо</i>	73%	1) действующий беспристрастно, соответствующий истине, 2) осуществляемый на законных и честных основаниях, 3) истинный, правильный	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие 1 – 3 ЛСВ
<i>правильно</i>	66%	1) не отступающий от правил, норм, пропорций, 2) вполне закономерный, регулярный, 3) верный, соответствующий действительности, такой, как должно	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие 1 – 3 ЛСВ
<i>Точно</i>	64%	1) показывающий, передающий ч-л в полном соответствии с действительностью, с образцом, совершенно верный, 2) полностью соответствующий должному, заданному, 3) действующий так, как должно, аккуратно, 4) с «так, такой»: вполне, совершенно,	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие 1 – 4 ЛСВ
<i>Метко</i>	58%	2) перен., выразительно и точно подмечающий, называющий суть к-ч-л	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом
<i>подлинно</i>	58%	2) самый настоящий, истинный	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом
<i>на самом деле</i>	53%	Действительно, поистине	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущес-

			<i>твенным сдвигом</i>
<i>действительно</i>	48%	<i>1) существующий на самом деле, настоящий, подлинный, 3) сохраняющий силу, 4) истинно, в самом деле, так оно и есть,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>поистине</i>	42%	<i>Действительно, в самом деле</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>несомненно</i>	42%	<i>1) не вызывающий никаких сомнений, бесспорный,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>истинно</i>	41%	<i>1) соответствующий истине, содержащий истину, 3) действительный, настоящий, несомненный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>доподлинно</i>	41%	<i>Точный, верный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>наверное</i>	38%	<i>1) несомненно, точно, верно,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>наверно</i>	38%	<i>1) несомненно, точно, верно,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>вправду</i>	37%	<i>Прост., в самом деле, действительно</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расши-</i>

			<i>рителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>достоверно</i>	36%	<i>Верный, не вызывающий сомнений</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>неизбежно</i>	26%	<i>О ч-л плохом, тяжелом: такой, что невозможно избежать, предотвратить</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>неминуемо</i>	26%	<i>То же, что неизбежный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>неотвратно</i>	21%	<i>Высок. То же, что неизбежный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>безусловно</i>	15%	<i>2) то же, что несомненный,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>наверняка</i>	14%	<i>(разг.) 1) несомненно, обязательно, 2) с верным расчетом, безошибочно,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом</i>
<i>предательски</i>	9%	<i>1) вероломный, 2) перен., обманчивый, коварный, таящий в себе ч-л неприятное</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренняя семантическая</i>

			<i>оппозиция</i>
<i>очевидно</i>	6%	1) явный, бесспорный,	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом
<i>Явно</i>	5%	1) не скрываемый, открытый, видимый, 2) совершенно очевидный	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
<i>конечно</i>	5%	1) вводное слово: само собой разумеется, без сомнения, 2) частица: подтверждение, да, разумеется, 3) выражает сомнение, уверенность в обратном (разг. ирон.)	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом
<i>преданно</i>	3%	Исполненный любви и верности к к-ч-л	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом
<i>надежно</i>	3%	1) внушающий доверие, верный,	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с несущественным сдвигом (по ЗЛСВ)
<i>неизменно</i>	3%	1) не подвергающийся изменениям, постоянный, обычный для к-ч-л, 2) преданный, верный (книжн.)	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
<i>праведно</i>	3%	2) основанный на правде, справедливый (устар.)	Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
<i>законно</i>	2%	1) соответствующий закону, основывающийся на законе, 2)	Внутренняя синтактика прилагольного расши-

		<i>вполне понятный и допустимый, обоснованный,</i>	<i>рителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>непреложно</i>	<i>2%</i>	<i>Высок. 2) не подлежащий сомнению, неоспоримый</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным стилистическим сдвигом</i>
<i>неоспоримо</i>	<i>2%</i>	<i>Книжн., неопровержимый, бесспорный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным стилистическим сдвигом</i>
<i>неопровержимо</i>	<i>2%</i>	<i>Такой, который не может быть опровергнут, вполне убедительный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>
<i>неподдельно</i>	<i>1%</i>	<i>1) то же, что подлинный,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>

II.

<i>Друг</i>	<i>34%</i>	<i>I 1) человек, связанный с к-л дружбой,</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация достаточно прогнозируемая</i>
<i>верный</i>	<i>29%</i>	<i>1) соответствующий истине, правильный, точный, 2) несомненный, неизбежный, 3) надежный, прочный, стойкий, преданный,</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая</i>
<i>верность</i>	<i>27%</i>	<i>1) соответствие истине, правильность, точность, 2) стойкость, неизменность в</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности формы, семан-</i>

		чувствах, отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга	тики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
верой и правдой	10%	Преданно, честно	внутренние синтаксические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
преданный	9%	Исполненный любви и верности к к-ч-л	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
преданность	9%	Исполненность любовью и верностью к к-ч-л	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
надежность	7%	1) доверие, верность, 2) прочность	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
надежный	7%	1) внушающий доверие, верный,	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
Родина	3%	1) отечество, родная страна, 2) место рождения, происхождения к-ч-л, возникновения ч-л	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
любовь	3%	1) глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, 2) чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности, 3) постоянная, сильная склонность, увлеченность в ч-л, 4) им.пад., предмет любви (тот или та, кого к-л любит, к кому испытывает влечение, расположение), 5) пристрастие, вкус к ч-л, 6) интимные отношения, интимная связь(прост.)	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая
дружба	3%	Близкие отношения, основанные на	внутренние синтаксические

		<i>взаимном доверии, привязанности, общности интересов</i>	<i>связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация прогнозируемая</i>
<i>жена</i>	2%	<i>1) женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке,</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация малопрогнозируемая</i>
<i>Мать</i>	2%	<i>1) женщина по отношению к своим детям, 2) перен. Источник, начало ч-л, а также о том, что дорого, близко каждому, 3) самка по отношению к своим детенышам, 4) обращение к пожилой женщине или к жене как к матери своих детей (прост.), 5) название монахини, а также (разг.) обращение к ней</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация малопрогнозируемая</i>
<i>Быть верным</i>	6%	<i>1) соответствующий истине, правильный, точный, 2) несомненный, неизбежный, 3) надежный, прочный, стойкий, преданный,</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика положительная, ассоциация малопрогнозируемая</i>

III.

<i>ответить</i>	2%	<i>1) дать ответ, отозваться, 2) поступить каким-л образом в ответ на ч-л,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>сказать</i>	1%	<i>1) = говорить,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>отметить</i>	1%	<i>2) обратить внимание, указать на к-ч-л, заметить, 3) подчеркнуть значение ч-л сделанного к-л, обычно наградив ч-л,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>наметить</i>	1%	<i>I изобразить легкой линией, штрихами, набросать II 1) то же, что метить, 2)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагмати-</i>

		<i>предположительно остановиться в выборе к-ч-л, определить ч-л</i>	<i>чески имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>указать</i>	<i>1%</i>	<i>1) движением, жестом обратить внимание на к-ч-л, 2) дать узнать, показать, назвать для сведения, 3) установить, определить, 4) объявить порицание (разг.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>заметить</i>	<i>1%</i>	<i>1) увидеть, обнаружить, 2) отметить в уме, запомнить, обратить внимание на к-ч-л, 3) сказать ч-л, вставить в разговор</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>действовать</i>	<i>1%</i>	<i>1) совершать действия, быть в действии, 2) оказывать воздействие, влиять,</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «верно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>

Это слово является полисемантом и имеет следующие ЛСВ: 1ЛСВ – соответствующий истине, правильный, точный, 2ЛСВ – несомненный, неизбежный, 3ЛСВ – надежный, прочный, стойкий, преданный, 4ЛСВ – вв. сл. должно быть, вероятно, 5ЛСВ – вв.сл. вернее, говоря более точно, 6ЛСВ – частица, выражает утверждение, да, действительно. В первой группе широко представлен 1ЛСВ, но поскольку семантика не ограничена синтагмой, на все варианты ЛСВ есть синонимы и некоторые антонимы. Вторая группа – опосредованные парадигматические и синтагматические ассоциации на заданное слово-стимул (слово «верно» прагматически несет в себе положительную эмотивность, поэтому в свое семантическое поле включает такие варианты, как «дружба», «любовь», «мать», «жена»). Третья группа отражает синтагматические ассоциации реципиентов. В этой группе отмечается наличие в ассоциативном поле глаголов «отметить», «наметить», «заметить» (по одному проценту вероятности), но, так как нет ограничений синтагмой, поэтому синтаксическая связь ослаблена в позиции примыкания.

Тонко: 1ЛСВ – небольшой в поперечнике, в обхвате, 2ЛСВ – (о теле, туловище) худощавый, стройный, 3ЛСВ – (о звуках) высокий, 4ЛСВ – (о чертах лица) нежный, красиво очерченный, 5ЛСВ – изысканный, негрубый, 6ЛСВ – острый, пронизательный, умный, 7ЛСВ – чуткий, быстро воспринимающий что-либо.

I.

<i>Остро</i>	53%	1) <i>отточенный, хорошо режущий, колющий, 2) суживающийся к концу, 3) пронизательный, хорошо воспринимающий, 4) отличающийся остроумием, 6) перен. Сильно, ясно выраженный, напряженный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 6ЛСВ</i>
<i>Чутко</i>	49%	1) <i>быстро и легко воспринимающий ч-л органами чувств, 2) перен., отзывчивый, сочувственный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 7ЛСВ</i>
<i>изоощренно</i>	47%	<i>То же, что утонченный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 6ЛСВ</i>
<i>утонченно</i>	34%	1) <i>хорошо, тонко развитый, изысканный, 2) доведенный до крайности</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 5ЛСВ</i>
<i>изысканно</i>	33%	<i>Утонченный, изящный</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 5ЛСВ</i>
<i>Высоко</i>	12%	6) <i>очень хороший, 7) о звуке, голосе: тонкий и звонкий</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие по 3ЛСВ</i>
<i>красиво</i>	12%	1) <i>доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный,</i>	<i>Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое</i>

			<i>соответствие по 4ЛСВ</i>
<i>мелко</i>	2%	1) состоящий из небольших по величине однородных частиц, 2) небольшой, незначительный по величине, размеру, 3) небольшой и экономически маломощный, 4) малозначительный по общест-венному положению, 5) не имеющий большого значения, 6) ничтожный, низменный, 7) небольшой по глубине	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренний семантический сдвиг
<i>незначительно</i>	2%	2) не имеющий существенного, важного значения; ничем не замечательный, незаметный	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренний семантический сдвиг
<i>грациозно</i>	2%	Исполненный грации, стройный	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренний семантический сдвиг
<i>Жгуче</i>	1%	2) перен., сильно переживаемый, острый	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренний семантический сдвиг
<i>напряженно</i>	1%	1) неослабевающий, требующий сосредоточения сил, внимания, 3) беспокойный, готовый разразиться ч-л неприятным	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, существенный внутренний семантический сдвиг
<i>отзывчиво</i>	1%	Легко отзывающийся на чужие нужды, готовый помочь	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, существенный внутренний семантический сдвиг
<i>убористо</i>	1%	Тесный, вмещающий много букв в строку	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, существенный внутренний семантический сдвиг
<i>ювелирно</i>	1%	2) перен., с тщательной, тонкой отделкой	Внутренняя синтактика приглагольного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренний семантический сдвиг

<i>толсто</i>	1%	1) большой в объеме, обхвате, в поперечнике, 2) о теле, туловище: полный, тучный, 3) о голосе, звуке: густой, низкий (разг.)	Внутренняя синтактика прилагательного расширителя; внутренняя прагматика экспрессивная, внутренняя семантическая оппозиция
---------------	----	--	--

II.

<i>где тонко – там и рвется</i>	12%	1) от резкого движения разделяться на части, становится рваным	внутренние синтактические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация хорошо прогнозируемая
<i>рвется</i>	12%	1) от резкого движения разделяться на части, становится рваным; 2) приходит в негодность	внутренние синтактические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация хорошо прогнозируемая
<i>Лед</i>	1%	Замерзшая и затвердевшая вода	внутренние синтактические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая
<i>Намек</i>	1%	1) слова (жест, поступок), предполагающие понимание по догадке; 2) перен. Слабое проявление, подобие чего-л	внутренние синтактические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация мало прогнозируемая
<i>тонкий</i>	1%	1) небольшой в поперечнике, в обхвате, 2) (о теле, туловище) худощавый, стройный, 3) (о звуках) высокий, 4) (о чертах лица) нежный, красиво очерченный, 5) изысканный, негрубый, 6) острый, пронизательный, умный, 7) чуткий, быстро воспринимающий что-либо.	внутренние синтактические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация прогнозируемая
<i>утонченный</i>	1%	1) хорошо, тонко развитый, изысканный,	внутренние синтактические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация прогнозируемая
<i>Ветка</i>	1%	1) небольшой боковой отросток, побег дерева, кустарника или травянистого растения, 2) отдельная линия в системе ж/дорог	внутренние синтактические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация

			<i>малопрогнозируемая</i>
<i>Прут</i>	<i>1%</i>	<i>1) тонкая отломанная или срезанная ветка без листьев, 2) тонкий металлический стержень</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация малопрогнозируемая</i>
<i>талия</i>	<i>1%</i>	<i>1) узкая часть туловища между грудью и животом</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация малопрогнозируемая</i>
<i>Нить</i>	<i>1%</i>	<i>1) то же, что нитка, 2) предмет, по форме напоминающий нитку, 3) перен. О том, что связано развивается, образуя как бы единую линию, цепь (книжн.)</i>	<i>внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика нейтральная, ассоциация малопрогнозируемая</i>

III.

<i>намекать</i>	<i>2%</i>	<i>Говорить, действовать намеками, а также, говоря намеками, иметь в виду к-ч-л</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «тонко» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>
<i>заметить</i>	<i>1%</i>	<i>1) увидеть, обнаружить, 2) отметить в уме, запомнить, обратить внимание на к-ч-л, 3) сказать ч-л, вставить в разговор</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает циркулант; «тонко» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола</i>

Исследуемое слово – полисемант. В словаре приводятся следующие ЛСВ: 1ЛСВ – небольшой в поперечнике, в объёме, 2ЛСВ – (о теле, туловище) худощавый, стройный, 3ЛСВ – (о звуках) высокий, 4ЛСВ – (о чертах лица) нежный, красиво очерченный, 5ЛСВ – изысканный, негрубый, 6ЛСВ – острый, пронзительный, умный, 7ЛСВ – чуткий, быстро воспринимающий что-либо. В первой группе вариантов содержатся синонимы на все варианты ЛСВ. Во второй группе находятся опосредованные парадигматические и синтагматические ассоциации (одна фразеологическая единица, однокоренные слова в сочетаниях, чистые ассоциации). В третьей группе в ассоциативное поле включены глаголы «намекать» и «замечать», которые являются

частичными синонимами глагола «подметить», однако они имеют лишь один процент выхода, так как нет текстовых детерминант.

Заклеймить: 1ЛСВ – ставить на что-либо клеймо, 2ЛСВ – перен. сурово осуждать, объявляя позорным (высок.).

I.

<i>поставить клеймо</i>	85%	<i>1) Поставить знак, печать посредством его выжигания на к-ч-л, 2) оставить неизгладимый след (ч-л плохого, позорящего)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>опозорить</i>	80%	<i>То же, что порочить</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>заклеймить позором</i>	78%	<i>Сурово осудить, объявляя позорным (высок.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие, фразеологическая закреплённость</i>
<i>запятнать</i>	67%	<i>2 перен., позорить бесчестить</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>Опорочить</i>	67%	<i>1) навлекать позор на к-ч-л, бесчестить; 2) осуждать, чернить</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие</i>
<i>Испортить репутацию</i>	56%	<i>Испортить общественную оценку, общее мнение о</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает свернутую</i>

		качествах, достоинствах т недостатках к-ч-л	ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
Замарать	56%	1) пачкать, грязнить, также перен.: делать ч-л предосудительное или недостойное	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
ставить клеймо	55%	1) Поставить знак, печать посредством его выжигания на к-ч-л, 2) оставить неизгладимый след (ч-л плохого, позорящего)	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое и формальное соответствие
выжечь клеймо	43%	1) Поставить знак, печать посредством его выжигания на к-ч-л, 2) оставить неизгладимый след (ч-л плохого, позорящего)	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое и формальное соответствие
Подмочить репутацию	32%	Испортить общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах т недостатках к-ч-л (разг.)	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; высоко-прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с небольшим сдвигом
Оклеветать	5%	Опорочить клеветой	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
испортить реноме	1%	Испортить общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах т недостатках к-ч-л	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая

			ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
поставить метку	1%	1) Поставить знак, печать на к-ч-л	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие
Обругать	1%	Грубо бранить	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
Обозвать	1%	Дать к-ч-л обидное название	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
Очернить	1%	Перен.: то же, что порочить	Внутренняя синтактика глагола включает свернутую ситуацию «ставить клеймо; осуждать»; прагматика: экспрессивная; прогнозируемая ассоциация, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом

II.

Клеймо	64%	1) знак, печать, которые выжигают на к-ч-л, 2) неизгладимый след (ч-л плохого, позорящего), 3) орудие для такого выжигания	Внутренняя синтактика глагола непосредственные формальные, синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного
рабство	58%	1) состояние, положение раба, 2) перен.: состояние полной зависимости, подчиненности, 3) рабовладельческий строй	Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного
жестокость	31%	1) = жестокий, 2) жестокий	Внутренняя синтактика глагола

		<i>поступок, обращение</i>	<i>непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>тавро</i>	<i>22%</i>	<i>1) клеймо, выжигаемое на теле животного, 2) орудие для такого выжигания</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>Ожог</i>	<i>8%</i>	<i>Обожженное место на ткани организма</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>насилие</i>	<i>7%</i>	<i>1) применение физической силы к к-л, 2) принудительное воздействие на к-л, нарушение личной неприкосновенности, 3) притеснение, беззаконие (книжн.)</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>Боль</i>	<i>6%</i>	<i>1) ощущение страдания</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>
<i>татуировка</i>	<i>3%</i>	<i>1) процесс татуирования, 2) вытатуированные узоры на теле</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола непосредственные синтаксические связи с данным существительным; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данного существительного</i>

III.

<i>позором</i>	<i>11%</i>	<i>Бесчестье, постыдное, унижительное положение</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «заклеймить» прагматически</i>
----------------	------------	---	--

			<i>имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемы, фразеологическая обусловленность</i>
<i>бесчестьем</i>	2%	<i>Поругание чести, оскорбление</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемы, фразеологическая обусловленность</i>
<i>Словом</i>	1%	<i>1) единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, оценок, связей, отношений, признаков, 2) речь, способность говорить, 3) что-л сказанное</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает объектный актант; «заклеймить» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой данной именной синтаксемы</i>
<i>жестоко</i>	1%	<i>1) крайне сурово, безжалостно, беспощадно, 2) перен. Очень сильно</i>	<i>Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; «жестоко» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, включенную в семантику и прагматику глагола</i>

Определяемый глагол имеет 2ЛСВ: 1ЛСВ – ставить на что-либо клеймо, 2ЛСВ – перен. сурово осуждать, объявляя позорным (высок.). Интересующий нас ЛСВ имеет две пометы: переносное и высокое. Этот лексический аспект значительно усложняет прогнозируемость сирконстантной позиции наречия «безжалостно», так как фразеологически для носителя языка более привычно заполнение этой позиции существительным «позором» (данный глагол имеет синтаксически связанное и обусловленное значение). Первую группу составляют полные и частичные синонимы. Вторая группа – опосредованные парадигматические и синтагматические ассоциации (прагматика определяемого слова несет в себе отрицательную эмотивность, это обуславливает появление «клеймо», «жестокость», и т.д.). Третья группа представлена широко, так как синтактика и семантика этого глагола достаточно специфичны.

Безжалостно: «неспособный к жалости, жестокий».

I.

<i>жестоко</i>	73%	<i>1) крайне сурово, безжалостно, беспощадно, 2) перен. Очень</i>	<i>Внутренняя синтактика приглагольного расширителя;</i>
----------------	-----	---	--

		<i>сильно</i>	<i>внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие</i>	<i>прагматика внутреннее</i>
<i>беспощадно</i>	65%	<i>1) не знающий пощады, непримиримый, 2) жестокий, безжалостный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>зло (наречие)</i>	50%	<i>1) заключающий в себе зло, 2) полный злобы, злости</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>бессердечно</i>	48%	<i>Чуждый сердечности; жестокий</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>бесчеловечно</i>	48%	<i>Очень жестокий, безжалостный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с небольшим сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>убийственно</i>	35%	<i>2) перен. Вредный, тяжёлый, крайне неприятный или губительный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>немилосердно</i>	24%	<i>1) жестокий, не знающий милосердия (книжн.), 2) перен. О ч-л неприятном, отрицательном: то же, что чрезвычайный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>свирепо</i>	14%	<i>1) зверский, жестокий, неукротимый, 2) перен. Очень сильный, пагубный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>нещадно</i>	13%	<i>1) беспощадный, жестокий, 2) перен. О ч-л плохом: очень сильный, непомерный</i>	<i>Внутренняя приглагольного, внутренняя экспрессивная, семантическое соответствие с существенным сдвигом</i>	<i>синтактика расширителя; прагматика внутреннее</i>
<i>Больно</i>	13%	<i>1) так, что чувствуется боль,</i>	<i>Внутренняя</i>	<i>синтактика</i>

		2) перен. Обидно, неприятно, досадно	приглагольного расширения; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
озлобленно	13%	Озлобившийся, злобно настроенный, выражающий злобу	Внутренняя синтактика приглагольного расширения; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом
ожесточенно	13%	Полный ожесточения	Внутренняя синтактика приглагольного расширения; внутренняя прагматика экспрессивная, внутреннее семантическое соответствие с существенным сдвигом

II.

без жалости	35%	неспособный к жалости, жестокий	внутренние синтаксические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация хорошо прогнозируемая
Безжалостный	23%	неспособный к жалости, жестокий	внутренние синтаксические связи на основании смежности формы, семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация хорошо прогнозируемая
Боль	23%	1) ощущение страдания	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация хорошо прогнозируемая
Нацизм	1%	Германский фашизм	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая
Фашизм	1%	Идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая

		уничтожение демократии и развязывание войны	
Немилосердный	1%	1) жестокий, не знающий милосердия (книжн.), 2) перен. О ч-л неприятном, отрицательном: то же, что чрезвычайный	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая
без сострадания	1%	Отсутствие жалости, сочувствия	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая
Ожесточение	1%	1) состояние крайнего, доходящего до жестокости озлобления	внутренние синтаксические связи на основании смежности семантики и прагматики; прагматика экспрессивная, ассоциация мало прогнозируемая

III.

Уничтожать	4%	1) прекратить существование к-ч-л, истребить, 2) перен. Унизить, оскорбить, поставить в без выходное положение	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «безжалостно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
Убивать	2%	1) лишить жизни к-ч-л, 2) перен. Привести в полное отчаяние, в состоянии безнадежности, 3) перен. Уничтожить, подавить (книжн.), 4) потратить, израсходовать непроизвольно (разг.)	Внутренняя синтактика глагола включает сирконстант образа действия; прагматика: «безжалостно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой глагола
говорить правду в глаза	1%	Не боясь, говорить об истинном положении вещей	Внутренняя синтактика данной фразеологической единицы включает сирконстант образа действия; прагматика: «безжалостно» прагматически имеет в себе свернутую ситуацию, описанную семантикой и прагматикой этой единицей

Семантика данной лексемы узка: «неспособный к жалости, жестокий».

Этот фактор объясняет наличие разноуровневых синонимов в первой группе. Вторая группа представлена словами-толкованиями различных частей речи, их семантические связи хорошо выводятся. В третьей группе не обнаружена лексема «заклеймить», так как в синхронии нет очевидных и непосредственных

синтаксических связей между «заклеймить» и «безжалостно», хотя один из неполных синонимов глагола в поле данного наречия входит («порочить кого-либо» имеет один процент вероятности).

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента являют собой ассоциативные поля слова как единицы системы. При анализе материала было целесообразно выделить группы ассоциаций: 1) парадигматическая ось (синонимы, антонимы, паронимы), 2) чистые ассоциации (слова, которые невозможно соотнести к непосредственным парадигматическим или синтагматическим отношениям) 3) синтагматическая ось (различные виды синтаксических связей, в которые может вступать данное слово). Эксперимент показал, что парадигматические связи слова наиболее актуальны при восприятии отдельного слова как единицы системы. Полученные результаты были составлены в ассоциативные поля по признаку удаленности от лексического значения центрального слова. Центр составили слова, характеризующиеся парадигматическими отношениями с доминантным словом, периферию – слова, соотносимые с доминантой лишь по ассоциативному компоненту. Фактор целого в части обнаруживает наличие парадигматических и синтагматических связей, однако эти связи еще достаточно ослаблены, так как семантика и синтактика не эксплицированы. Это подтверждает наше предположение о том, что ассоциативно-прагматический уровень языко-речевой материи имеет наименьшую степень детерминированности (разброс вариантов наибольший).

Данный этап ассоциативного эксперимента показал, что для данной признаковой лексики характерна первичная ассоциация по парадигматической оси, далее чистые ассоциации, и только в последнюю очередь слово ассоциируется в синтагматической цепи. При чем заполнение пропозициональной структуры идет от агенса к актантам и только потом к сирконстантам. Это явление объясняется синтаксической связью, в которую могут вступать сирконстанты (тип синтаксической связи: подчинительная, примыкание). Данная синтаксическая позиция отмечена наименьшей

обязательностью и регулярностью, что объясняет наибольший разброс вариантов²⁰.

2.1.3. Результаты эксперимента

1) Эксперимент со свободным ассоциированием слова показывает, что слово как динамическая единица языка обладает внутренней способностью к семантическому (парадигматическому и синтагматическому) развитию посредством вступления в ассоциативные системные связи.

2) Появляющиеся ассоциативные единицы являются развитием текстового потенциала отдельного слова, разворачиванием текста в его единице в семантическом (парадигматическом), синтаксическом (синтагматическом) и прагматическом (ассоциативном) направлениях.

3) Изоморфизм микроозначающего и макроозначаемого проявляется как на системных уровнях (слово как единица системы), так и на внесистемных (ситуативная, ассоциативная обусловленность). В связи со сказанным выше выделяются системные и внесистемные факторы развития микроозначающего до макроозначаемого.

4) Полученные результаты проанализированы методом компонентного и полевого анализа.

5) Выделены группы ассоциаций: а) парадигматическая ось (синонимы, антонимы, паронимы), б) свободные (чистые) ассоциации (слова, которые невозможно соотнести к непосредственным парадигматическим или синтагматическим отношениям), в) синтагматическая ось (различные виды синтаксических связей, в которые может вступать данное слово). Эксперимент показал, что парадигматические связи слова наиболее актуальны при восприятии отдельного слова как единицы системы.

2.2. Деривационно-ассоциативный эксперимент

Проводимый нами эксперимент клоуз-тестирования был выбран как наиболее адекватный способ изучения нашего объекта наблюдения и проводился с целью исследования влияния текстовых детерминантов на

²⁰ См. выше на с. 68

появление той или иной ССПЕ при помощи заполнения реципиентом текстовой лакуны. Подобный тип эксперимента был разработан В.В. Левицким и И.А. Стерниним как экспериментальный метод дополнения текстовой фразы.

Представляемый тип эксперимента заключается в предъявлении реципиентам незавершенной конструкции с интересующей исследователя единицей; реципиент должен завершить конструкцию. Для экспериментального изучения деривационного потенциала лексических единиц была разработана специальная методика - деривационно-ассоциативный эксперимент, - автором которой является Н.Д. Голев [Голев, 1989а, с. 142-146; 1998а, с.13-33].

Как уже говорилось, в процессе деривационно-ассоциативного эксперимента реципиент выступает одновременно и как субъект говорящий, и как субъект слушающий (читающий). Функция реципиента как субъекта слушающего является первичной, поскольку он сначала воспринимает печатный текст; функция реципиента как субъекта говорящего, соответственно, является вторичной. Однако ввиду экспериментальных условий доминантная роль принадлежит вторичной функции реципиента как субъекта говорящего.

В качестве стимула в экспериментальных текстах выступал, с одной стороны, контекст как макроозначаемое и макроозначающее, с другой стороны, конкретные единицы этого текста как микроозначаемые и микроозначающие. Роль лакуны заключается в стимулировании деривационно-ассоциативных реакций, способствующих восполнению текста и приданию ему завершенности. Таким образом, функциональные свойства текста в аспекте прогнозируемости его единиц заключаются в его целевом назначении: актуализировать имеющийся потенциал и восстановить элиминированную единицу, по которой можно было бы определить характер прогностического функционирования текстовых единиц.

Появляющаяся при тестировании на месте пропуска ССПЕ является маркером означаемого, порожденного текстом. Причем замещающая позицию единица своей системной семантикой, синтактикой и прагматикой «охватывает» часть макроозначаемого, являясь при этом отдельным и

микроозначаемым, и микроозначающим. «В этой связи уместно сказать о двух аспектах детерминативной текстовой динамики: направлении порождения от означаемого, создающегося в ходе коммуникативного процесса, к означающему, стремящемуся к изоморфному соответствию со своим коррелятом» [Голев. 1994, с. 1]. Появление ССПЕ обуславливается «вхождением» реципиента в текстопорождение, т.е. овладение им общим макроозначаемым (несобственно текстовая детерминация), а также наличие в контексте собственно текстовой детерминации (возможность каждой единицы текста быть детерминированной и детерминирующей). Целесообразно выделить вслед за Н.Д. Голевым два направления деривации: вертикальное направление (означаемое - означающее) и горизонтальное направление (взаимная детерминация знака А и Б).

Горизонтальное направление деривации, а также детерминации - от знака к знаку - является, по сути, синтагматическим направлением.

Функционирование механизма от знака к знаку в реальном текстовом порождении ставится в зависимость от процесса деривации означаемого. Ср.: «Подчиненность горизонтального направления деривации / детерминации процессу создания означаемого обусловлена тем, что в рамках горизонтального направления на первый план выходит синтагматическая (линейная) деривация, а в рамках вертикального - глубинная семантическая деривация, определяющая все последующие процессы формирования синтактико-семантических структур» [Гусар, 1995].

Выделение данных аспектов развития текстового пространства позволяет описывать процессы порождения текстовых единиц с позиций обусловленности:

- а) элементом предтекста (текстовая, прагматическая детерминация);
- б) объективным содержанием предтекста (семантическая детерминация);

в) синтагматической конструкцией предтекста, на базе которой создается семантико-синтактико-прагматическая единица (синтактическая детерминация)²¹.

Целью эксперимента является исследование влияния текстовых единиц друг на друга как проявление всеобщей детерминированности текстовых составляющих.

Норма эксперимента предполагала:

- 1). Предъявление в письменном виде каждому испытуемому нескольких контекстов с пропуском слова.
- 2). Запись испытуемым первичной реакции.
- 3). Обязательное условие – заполнение лакуны одним словом.

Эксперимент проводился среди различных социальных и возрастных групп, включая школьную аудиторию.

2.2.1. Характер анализа материала

Как оговаривалось ранее, описание языковых знаков логично в аспектах семантики, синтактики, прагматики.

Прогностическая потенция языка реализуется, по В. Гумбольдту, в повседневном речепотреблении. Механизмы деривационного функционирования слова являются естественным элементом общей языковой (порождающей речь) способности, ими владеют все носители языка и их речевые проявления носят массовый характер, регулярно обнаруживающийся в тексте в виде непрерывного деривационно-мотивационного процесса (см. работы Л.Н. Мурзина, Н.Д. Голева, Н.И. Дорониной, Е.Г. Гусар, М.Г. Шкуропацкой и др.). Его выходы на поверхность легко обнаруживаются в тексте в тех случаях, когда выбор одной единицы деривационно зависит от другого слова, в силу чего прогнозируемость ССПЕ носит универсальный характер.

²¹ Синтагматический аспект включения механизмов лексической деривации в текстопорождение связан с наличием в языке таких синтаксических конструкций, которые обладают позициями (фокусами производимости), требующими для своего заполнения опоры на имеющиеся в тексте формально-семантические суппозиции; справедливо и наоборот: наличие таких суппозиций при установке на их использование вызывает к жизни соответствующие конструкции.

Прогнозируемая текстовая единица появляется не всегда, а с некоторой заданной степенью вероятности. Важнейшие (и обязательные) обуславливающие факторы прогнозируемости текстовых единиц организованы по оппозитивному принципу: прагматика – семантика – синтактика. Ведущая оппозиция поддерживается факторами оппозиции «система – функционирование». (Основания выделения оппозиций «прагматика – семантика – синтактика», «система – функционирование» различны, что противоречит классическому принципу системности, но отражает сложность (неоднородность) исследуемого объекта, предполагающего, по замечанию Н. Бора, описание в равномерных системах и непересекающихся плоскостях).

Детерминационное обеспечение каждой конкретной семантико-синтактико-прагматической единицы формируется факторами различного характера: лингвистическими – экстралингвистическими, системными – функциональными, узуальными – окказиональными т.д. Как показывает ассоциативно-деривационный эксперимент, главным фактором прогнозируемости текстовых единиц является коммуникативная составляющая значения этих единиц (коммуникативная задача, ориентация на ситуацию, опыт слушающего и т.д.).

Коммуникативный подход к значению слова не исключает диалектику дискретности / недискретности. В связи с этим целостное значение ССПЕ описывается в разных плоскостях, предполагающих ее аналитическое препарирование.

Гносеологическое, статическое описание обуславливания направлено на выявление в целом (макроозначаемом и макроозначающем) таких единиц и свойств, которые можно соотносить с единицами и свойствами результатов эксперимента. Искомые единицы и свойства являются актуализированными по отношению к последним. Понятие актуализированного содержания создано в рамках теории актуализации [Белявская 1987, 1988, Григорьева 1982]. Это представляется нам еще одной теоретической предпосылкой нашего рода исследований.

Основным содержанием теории актуализации является положение о том, что значение слова не создается в контексте, а лишь выдвигаются на первый план потенциально заложенные в слове семантические компоненты, которые соответствуют реализуемому коммуникативному заданию. Данное понимание актуализации не предполагает наличия у языко-речевой материи рефлексов саморазвития, самодвижения, существования порождающих возможностей текста. Ср.: С позиций детерминологии и лингвопрогностики актуализация имеет текстовый характер: это актуализация определенного содержания ССПЕ по отношению к ее другим, потенциально возможным содержаниям и актуализация прогностического, детерминативно-ассоциативного характера, определенных микроозначающих макроозначаемого по отношению к коммуникативно-релевантным характеристикам детерминационным компонентам внутренней структуры текстовой единицы.

В теории актуализации говорится о системном характере актуализации, т.е. каждая единица имеет актуализированное содержание. Однако, как показывает ряд исследований (см. Н.Д. Голев, Е.Г. Гусар, К.И. Бринев, А.Г. Антипов, З.И. Резанова, Ю.В. Трубникова и др.), далеко не все единицы языко-речевой материи одинаково информативно значимы: одни единицы текста актуализируются в сознании говорящего и слушающего, другие - частично нейтрализуются в процессе декодирования речи слушающим. Ср.: «Акцент на определенной единице языка / текста обязывает и говорящего и слушающего с повышенным (и более длительным) вниманием относиться к ее смыслу и содержанию, держать ее в актуальном состоянии на протяжении всего развития темы, с которой эта единица изначально связана, поскольку возникает и длится ожидание возврата к ней. Семантика такой единицы становится «продленной», она выступает как связующий стержень текста» [Голев, 1994, с. 3].

Появление ССПЕ (в прогностическом аспекте) детерминируется не только и не столько семантикой, сколько общей прагматикой и внутренней синтактикой макроозначаемого.

Исследуя результаты эксперимента, мы попытались воссоздать действие различных типов детерминантов, повлекших данную форму и содержание выхода.

Как уже отмечалось, в процессе выбора текстовой единицы при порождении речи действуют следующие оппозиции: прагматика – семантика – синтактика; система – функционирование. Факторы, обуславливающие то или иное заполнение текстовой лакуны:

1. Первичными (причинными, сущностными) являются факторы прагматического уровня (знание языка и мира, особенностей коммуникативной ситуации, установка, факторы контроля формы речи и селекции [Ейгер, 1990] и т.д.).

2. Семантический фактор, зачастую усиленный формальным, представляет собой основную реализацию фактора макроозначаемого.

3. Фактор синтактики является реализатором и оформителем прагматики и семантики текста (здесь, на наш взгляд, проявляются свойства макроозначающего).

4. На системном уровне действуют, прежде всего, синтаксические и лексические факторы.

5. На функциональном уровне обуславливания все указанные факторы строятся по коммуникативным законам речепорождения.

Описание В. Гумбольдтом языка в антиномии деятельность – продукт, а также исследуемая С.Д. Кацнельсоном «взаимобусловленная корреляция двух дополняющих друг друга процессов» [Кацнельсон, 1972, с. 107], представляется в рамках лингвистического эксперимента как процесс дешифровки высказывания и последующего воссоздания мысли и процесс формирования «законченной» речи-мысли и заполнения лакуны в высказывании.

Таким образом, динамический подход, в нашем понимании, заключается, с одной стороны, в признании динамической природы языка²², с другой - в

²² «Язык есть не продукт деятельности, а деятельность» [Гумбольдт, 1984. с. 75].

методике анализа, позволяющего описать динамику деривационно-детерминативных процессов.

Динамика языка имеет внешние и внутренние причины, последние играют первостепенную роль и представляют язык как саморазвивающуюся систему.

Представленная попытка классификации обуславливающих факторов отражает тот же принцип изучения порождения и детерминированности языкового знака, что и в анализе предыдущего эксперимента, т.е. с семантической, прагматической и синтаксической сторон, на разных уровнях (системном и функциональном) в их диалектическом единстве.

Таким образом, анализ материала предполагал описание следующих факторов прогнозируемости текстовых единиц в процессе речепорождения и восприятия:

1). Системный фактор текстовой детерминации и деривации (мы исходим из генетического основания текста как носителя универсальной категории прогнозируемости):

- а). Фактор плана выражения. Синтаксические факторы.
- б). Фактор плана содержания. Семантический фактор.

2). Внесистемные факторы, обуславливающие выход той или иной единицы текста. Прагматический фактор текста (стиль, ситуация, фоновые знания, фактор языковой личности и т.д.)

Для изучения прогностики текста и описания факторов слова и текста была разработана следующая методика клоуз-тестирования. Эта часть эксперимента предполагала описание прогнозируемости текста со стороны линейных изменений контекста (реализационный уровень прогностики).

2.2.2. Исследовательская часть эксперимента

Далее по логике нашей работы, реципиентам были предложены синтагмы (аспект вида синтаксической связи нами не учитывался). Испытуемые должны были дополнить фразы, предполагалось линейное изменение контекста

(движение направлено на расширение текстового пространства). Получены следующие результаты заполнения пропусков:

1). Меняется ...

<i>Пропуск</i>	29%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Настроение</i>	17%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Погода</i>	11%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Характер</i>	11%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>День</i>	11%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Цвет</i>	10%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>

Пропозициональная структура глагола предполагает наличие агенса, актантов, сирконстантов (синтаксические конструкции примыкания). В связи с абсолютно незаполненной пропозициональной структурой определяемого глагола реципиенты заполняли позицию агенса, так как глагол стоит в личной форме, и связь подлежащего и сказуемого наиболее проста и актуальна с позиций синтаксиса. В данном случае реализован более простой ЛСВ (ЗЛСВ).

Исчезает...

<i>Пропуск</i>	18%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Ночь</i>	15%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>

<i>Дым</i>	11%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Цвет</i>	9%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Быстро</i>	1%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи необязательные, слабопрогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>

Глагол находится в личной форме, поэтому испытуемые заполняли привычные позиции агенса соответствующими синхронии вариантами. Разброс вариантов велик, так как позиция темы чрезвычайно мало предсказуема. В структуре этого глагола заполнен лишь один вариант сирконстанта (прагматика слов «исчезать» и «быстро» опосредованно связаны). Актантов нет, так как глагол не является переходным.

...подметить

<i>Пропуск</i>	23%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Мысль</i>	17%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Образ</i>	15%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Качество</i>	11%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Ручкой</i>	2%	<i>Внутренняя пра-гматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи необязательные, слабо-</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сиркон-</i>

прогнозируемые станта

Пропозициональная структура данного глагола содержит агенс, актанты, сирконстанты. Полученные варианты объясняются инфинитивной формой глагола (нет возможности подобрать агенс). Поскольку глагол обладает переходностью, актантная структура широко представлена, есть один сирконстант – «ручкой». Результаты показывают синхронически актуальные синтагматические связи этого глагола.

...заклеймить

<i>Позором</i>	41%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Животное</i>	29%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Пропуск</i>	16%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Человека</i>	9%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>

Форма глагола (инфинитив) не позволяет реципиентам подобрать агенс, поэтому приведены актанты и сирконстанты. Важно отметить, что лексема «позором» имеет высокий процент прогнозируемости (41%). Это объясняется фразеологичностью линейного сочетания «заклеймить позором». Словосочетания «заклеймить животное» и «заклеймить человека» имеют различные процентные выходы, так как в языковом сознании реципиентов происходит актуализация 1ЛСВ и синтагматически частотнее первое выражение.

Таким образом, этот этап эксперимента показывает, что отсутствие контекста (т.е. синтагматического ограничения) отражается на прогнозировании последующих феноменов. На этом этапе обнаруживается невключение испытуемого в текстопорождающий процесс (количество

пропусков велико). Заполнение пропозициональной структуры глагола происходит от агенса к актантам, далее к сирконстантам (действует принцип «от простого к сложному»).

2). Как будто меняется...

<i>Цвет</i>	33%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Жизнь</i>	28%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Пропуск</i>	14%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Тогда</i>	9%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Все</i>	4%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>

Поскольку усложнение синтагмы небольшое, пропозициональная структура глагола остается незаполненной, в связи с этим реципиенты заполняли позиции агенса.

Как будто исчезает...

<i>Ночь</i>	28%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Тень</i>	23%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>День</i>	18%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>

<i>Навеки</i>	15%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Жизнь на земле</i>	10%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса с распространением</i>
<i>Пропуск</i>	7%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Все</i>	4%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>

Несмотря на минимальный контекст, пропусков становится меньше, однако включение в текстопорождение происходит не всегда. Заполнение позиции агенса.

Не умеет ... подметить

<i>В точку</i>	24%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Мысль</i>	21%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции агенса</i>
<i>Быстро</i>	16%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Объективно</i>	12%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Хорошо</i>	7%	<i>Внутренняя прагматика глагола включает си-</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие,</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые,</i>

		<i>туаацию данной единицы</i>	<i>связи прогнозируемы</i>	<i>заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Пропуск</i>	<i>5%</i>	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>

Постепенно происходит заполнение сирконстантных позиций, это явление объясняется синтагматическим усложнением глагольной семантики.

Не дано ... заклеить

<i>Позором</i>	<i>42%</i>	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуаацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Человека</i>	<i>29%</i>	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуаацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Животное</i>	<i>10%</i>	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуаацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции актанта</i>
<i>Пропуск</i>	<i>5%</i>	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>

Заполнение пропозициональной структуры данного глагола существенно изменено при небольшом усложнении глагольной семантики. Семантико-синтактико-прагматическая единица «позором» по-прежнему находится на первой позиции в связи с фразеологичностью употребления определяемого словосочетания. Процент понимания ситуации реципиентами увеличивается (семантико-синтактико-прагматическая единица «человека» имеет более высокий процент, чем «животное»).

3). Все как будто меняется...

<i>Всегда</i>	<i>20%</i>	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуаацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтактические связи прогнозируемые, заполнение позиции сирконстанта</i>
<i>Стремительно</i>	<i>17%</i>	<i>Внутренняя прагматика глагола включает ситуаацию данной</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно-</i>	<i>Синтактические связи прогно-</i>

		единицы	зируемы	ции сиркон- станта
Как в сказке	6%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
В к-л сторону	4%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
Временно	2%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
Пропуск	2%	Прагматика: не проявлена	Семантика: не проявлена	Синтактика: не проявлена

При заполненной позиции агенса реципиенты прогнозировали сирконстантные позиции глагола. Процент пропусков уменьшается. В ассоциативном поле данного глагола появляется неполный синоним исследуемого наречия «беспрестанно».

Все торопится, спешит куда-то и исчезает ...

Навеки	34%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
Навсегда	30%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
Быстро	17%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной единицы	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно- зируемы	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози- ции сиркон- станта
В этом мире	9%	Внутренняя пра- гматика глагола включает си- туацию данной	Внутреннее семантическое соответствие, связи прогно-	Синтактические связи прогно- зируемые, заполнение пози-

		<i>единицы</i>	<i>зируемы</i>	<i>ции</i> <i>сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Пропуск</i>	<i>3%</i>	<i>Прагматика: не</i> <i>проявлена</i>	<i>Семантика: не</i> <i>проявлена</i>	<i>Синтактика: не</i> <i>проявлена</i>

В ассоциативном поле определяемого глагола присутствуют частичные синонимы прогнозируемого слова «бесследно». Заполнение сирконстантных позиций при заполненной позиции агенса.

Никто не умеет так ... подметить смешную сторону характера

<i>Метко</i>	<i>25%</i>	<i>Внутренняя пра-</i> <i>гматика глагола</i> <i>включает си-</i> <i>туацию данной</i> <i>единицы</i>	<i>Внутреннее</i> <i>семантическое</i> <i>соответствие,</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемы</i>	<i>Синтактические</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемые,</i> <i>заполнение пози-</i> <i>ции сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Удачно</i>	<i>16%</i>	<i>Внутренняя пра-</i> <i>гматика глагола</i> <i>включает си-</i> <i>туацию данной</i> <i>единицы</i>	<i>Внутреннее</i> <i>семантическое</i> <i>соответствие,</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемы</i>	<i>Синтактические</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемые,</i> <i>заполнение пози-</i> <i>ции сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Язвительно</i>	<i>8%</i>	<i>Внутренняя пра-</i> <i>гматика глагола</i> <i>включает си-</i> <i>туацию данной</i> <i>единицы</i>	<i>Внутреннее</i> <i>семантическое</i> <i>соответствие,</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемы</i>	<i>Синтактические</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемые,</i> <i>заполнение пози-</i> <i>ции сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Четко</i>	<i>5%</i>	<i>Внутренняя пра-</i> <i>гматика глагола</i> <i>включает си-</i> <i>туацию данной</i> <i>единицы</i>	<i>Внутреннее</i> <i>семантическое</i> <i>соответствие,</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемы</i>	<i>Синтактические</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемые,</i> <i>заполнение пози-</i> <i>ции сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Пропуск</i>	<i>2%</i>	<i>Прагматика: не</i> <i>проявлена</i>	<i>Семантика: не</i> <i>проявлена</i>	<i>Синтактика: не</i> <i>проявлена</i>

Усложнение синтагмы сказывается следующим образом: позиция агенса заполнена, поэтому провоцируется заполнение сирконстантов. Ассоциативное поле этого глагола содержит синонимы только исследуемого наречия «верно», наречие «тонко» имеет слабую прогнозируемость.

Никому не дано так ... заклеить незабываемым словом

<i>Человека</i>	<i>38%</i>	<i>Внутренняя пра-</i> <i>гматика глагола</i> <i>включает си-</i> <i>туацию данной</i> <i>единицы</i>	<i>Внутреннее</i> <i>семантическое</i> <i>соответствие,</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемы</i>	<i>Синтактические</i> <i>связи прогно-</i> <i>зируемые,</i> <i>заполнение пози-</i> <i>ции сиркон-</i> <i>станта</i>
<i>Метко</i>	<i>26%</i>	<i>Внутренняя пра-</i>	<i>Внутреннее</i>	<i>Синтактические</i>

		<i>грамматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>связи прогнозируемые, заполнение позиции константа</i>
<i>Резко</i>	<i>18%</i>	<i>Внутренняя грамматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтаксические связи прогнозируемые, заполнение позиции константа</i>
<i>Удачно</i>	<i>13%</i>	<i>Внутренняя грамматика глагола включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Синтаксические связи прогнозируемые, заполнение позиции константа</i>
<i>Пропуск</i>	<i>2%</i>	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>

Реципиенты заполнили (в большинстве) актантную позицию этого глагола. Происходит постепенное сужение прагматического пространства в ситуации «выжигания клейма». Реципиенты овладели макроозначаемым этого текста по ситуативному контексту (только человека можно заклеить словом) синоним исследуемого наречия «безжалостно» отражает лишь аспектуальный признак («резко»).

4). Все дым и пар, думал он; все как будто.....меняется, всюду новые образы, явления бегут за явлениями, а, в сущности, все то же да то же; все торопится, спешит куда-то — и все исчезает....., ничего не достигая...

Они ее боятся, они боятся ее «озлобленного ума». Такая составила о ней ходячая фраза; в этой фразе, как во всякой фразе, есть доля истины. И не одни молодые люди ее боятся; ее боятся и взрослые, и высокопоставленные лица, и даже особы. Никто не умеетподметить смешную и мелкую сторону характера, никому не дано.....заклеить ее забываемым словом.

Беспреданно

<i>Постоянно</i>	<i>23%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Всегда</i>	<i>18%</i>	<i>Внутренняя пра-</i>	<i>Внутреннее</i>	<i>Внутренняя</i>

		<i>грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Стремительно</i>	<i>17%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Бесконечно</i>	<i>16%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Непрестанно</i>	<i>12%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Беспрестанно</i>	<i>9%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Временно</i>	<i>5%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Эпизодически</i>	<i>3%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Мгновенно</i>	<i>3%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Быстро</i>	<i>2%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>

<i>Пропуск</i>	1%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>единицы Синтактика: не проявлена</i>
Бесследно:				
<i>Навеки</i>	34%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Навсегда</i>	30%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Быстро</i>	17%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Без следа</i>	16,5%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Безвозвратно</i>	14%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Бесследно</i>	14%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Мгновенно</i>	12%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>В никуда</i>	9%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, связи прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>

<i>В этом мире</i>	4%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Пропуск</i>	1%	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
<i>Сразу</i>	1%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Постепенно</i>	1%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
Тонко и верно:				
<i>Метко</i>	37%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Точно</i>	33%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Верно</i>	29%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Удачно</i>	16%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Язвительно</i>	8%	<i>Внутренняя прагматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Четко</i>	5%	<i>Внутренняя пра-</i>	<i>Внутреннее</i>	<i>Внутренняя</i>

		<i>грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Изощренно</i>	<i>3,5%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Пропуск</i>	<i>1%</i>	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>
Безжалостно:				
<i>Метко</i>	<i>43%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Резко</i>	<i>29%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Точно</i>	<i>25%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Жестоко</i>	<i>18%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Удачно</i>	<i>12%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Жестко</i>	<i>11%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста включает ситуацию данной единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое соответствие, прогнозируемы</i>	<i>Внутренняя синтактика текста детерминирует появление данной единицы</i>
<i>Убийственно</i>	<i>4%</i>	<i>Внутренняя грамматика текста</i>	<i>Внутреннее семантическое</i>	<i>синтактика</i>

		<i>включает</i>	<i>си- туацию</i>	<i>данной</i>	<i>единицы</i>	<i>соответствие,</i>	<i>текста</i>	<i>детер- минирует</i>	<i>появ- ление</i>	<i>данной</i>	<i>единицы</i>		
<i>Осуждающе</i>	<i>2%</i>	<i>Внутренняя пра- гматика текста</i>	<i>включает</i>	<i>си- туацию</i>	<i>данной</i>	<i>единицы</i>	<i>Внутреннее семантическое</i>	<i>соответствие,</i>	<i>текста</i>	<i>детер- минирует</i>	<i>появ- ление</i>	<i>данной</i>	<i>единицы</i>
<i>Пропуск</i>	<i>1%</i>	<i>Прагматика: не проявлена</i>	<i>Семантика: не проявлена</i>	<i>Синтактика: не проявлена</i>									

Участники эксперимента пояснили свои варианты ответов. На основе последних данных могут быть выявлены детерминационные связи в указанных примерах текста. Детерминантами слова «беспрестанно» являются словоформы «меняется», «бегут». «Меняется», «бегут», «торопятся», «спешит», «исчезает» детерминируют появление слова «бесследно». Это глаголы активного залога, их семантика - «действие», «изменение состояния» - очень широка. Пропозициональная структура этих глаголов совпадает в сирконстантах с небольшим разбросом вариантов ее заполнения. По нашему мнению, именно такой набор признаков слов-детерминантов послужил отправной точкой их актуализации в сознании реципиентов. Необходимо отметить, что указанный ряд является парадигматическим. Это обусловлено синтаксической конструкцией, в которую входят данные глаголы.

В примерах «тонко и верно» и «безжалостно» детерминанты выстроены с ассоциативный синтагматический ряд: «боятся», «озлобленного», «молодые люди», «лица», «особы», «никто», «не умеет подметить», «смешную», «мелкую», «характера», «никому», «не дано заклеить». В этих детерминантах отмечается более узкая, конкретная семантика, выделены синтагматические сочетания различных частей речи. Конструктивная обусловленность данных примеров более сильно проявляется не в парадигме (парадигматический ряд не представлен оформлено), а в синтагме. Реципиентами замечены и названы внутритекстовые причинно-следственные связи, здесь на передний план выходит и прагматический аспект текста.

Осмысливая полученные данные, необходимо заострить внимание на таком факторе прогнозируемости текстовых единиц, как слабая / сильная позиция. Согласно концепции Г.Г. Москальчук, позиции абсолютного начала обладают меньшим прогностическим потенциалом, чем позиции абсолютного конца. Таким образом, позиция «беспреданно» является недостаточно сильной, так как стоит почти в начале текста, имеет небольшое количество детерминантов. Реципиентами эта позиция заполнялась не во всех случаях (наличие пропусков). Считается, что на данном отрезке текста коллективный испытуемый не мог достаточно определенно овладеть макроозначаемым и с высокой степенью вероятности прогнозировать текстовые единицы. В остальных случаях заполнение текста было более регулярным отчасти вследствие того, что позиции являлись детерминационно сильными: стояли почти в конце предложения и текста, поэтому их означаемые имели большое количество детерминантов, что и отразилось на выходе.

Фактор слова в тексте не позволяет тексту иметь множество форм (здесь речь идет о парадигме высказывания в чисто синтаксическом понимании этого термина), так как при различных диктумных вариантах контекст существенно меняется (например, 1) все беспреданно меняется, 2) все, меняющееся беспреданно и 3) все, меняясь беспреданно, подразумевают под собой одну и ту же картину, однако в синтагме представляется лишь один вариант, наиболее подходящий для данной речевой цепи). Хотя необходимо заметить, что фактор слова в тексте проявляет себя менее ярко, чем фактор текста в слове, так как множественность форм текста хорошо представлена в его интерпретациях.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что прогностика текста, являясь внутренним свойством текстопорождения и развиваясь по трем взаимодополняющим направлениям (прагматике, семантике, синтактике), имеет различные степени выраженности. При актуализации одиночного слова и при актуализации полноценного текста прогнозируемость выходов различается. Как уже говорилось выше, одиночное слово имеет весьма размытый прагматический смысл (это актуализация и парадигматических, и

синтагматических, и чисто ассоциативных связей), поэтому прогнозируемость в этом случае носит чисто потенциальный характер. При более полной развертке текста позиции усиливаются за счет конкретизации требуемого значения синтагмой (усиление прагматики и семантики происходит при наличии более формального, жесткого, следовательно, более регулярного и обязательного, фактора синтактики).

Как показал клоуз-тест, внутренним фактором феномена прогностики выступает семантическая материя, подготавливаемая к выражению; такая подготовка делает выбор той или иной формы выражения во многом predetermined. Характер организации семантической материи стремится в естественных условиях отразить коммуникативное задание, возложенное на него.

2.2.3. Результаты эксперимента

1. В клоуз-тесте стимулом выступает, с одной стороны, контекст как макроозначаемое, с другой стороны, конкретные единицы этого текста как микроозначаемые и микроозначающие.

2. Пропущенные позиции наречий стимулируют реципиента к прогнозированию необязательных, нерегулярных семантико-синтактико-прагматических единиц, находящихся в позиции приглагольного определителя. Эти позиции имеют ряд особенностей заполнения.

3. Появляющаяся при тестировании на месте пропуска текстовая единица является маркером означаемого, порожденного текстом. Причем замещающее позицию единица своей системной семантикой, синтактикой и прагматикой «охватывает» часть макроозначаемого, являясь при этом отдельным и микроозначаемым, и микроозначающим.

4. Развития текстового пространства обуславливается: а) элементом предтекста (текстовая, прагматическая детерминация); б) объективным содержанием предтекста (семантическая детерминация); в) синтагматической конструкцией предтекста, на базе которой создается данная текстовая единица (синтактическая детерминация).

5. Обуславливающие факторы прогнозируемости текстовых единиц организованы по оппозитивному принципу: прагматика – семантика – синтактика. Ведущая оппозиция поддерживается факторами оппозиции «система – функционирование».

6. Детерминационное обеспечение каждой конкретной семантико-синтактико-прагматической единицы формируется факторами различного характера: лингвистическими – экстралингвистическими, системными – функциональными, узуальными – окказиональными т.д. Главным фактором прогнозируемости текстовых единиц является коммуникативная составляющая их значения.

7. Деривационно-ассоциативный эксперимент показывает, что отсутствие контекста (т.е. синтагматического ограничения) отражается на прогнозировании последующих единиц. При минимальном контексте обнаруживается невключение испытуемого в текстопорождающий процесс. Заполнение пропозициональной структуры глагола происходит от агенса к актантам, далее к сирконстантам.

Выводы

1. Прогностическое функционирование семантико-синтактико-прагматических единиц в контексте логично изучать методом ассоциативного и деривационно-ассоциативного экспериментов.

2. Исследуемые обстоятельственные позиции имеют некоторые особенности прогнозирования детерминационных компонентов внутренней содержательной структуры. Это отражается в двух частях эксперимента.

3. Детерминационный компонент внутренней содержательной структуры текстовой единицы обусловлен системными (семантика, синтактика, внутренняя прагматика) и внесистемными (эмотивность, экспрессия, фоновые знания, фактор языковой личности и т.д.) факторами.

4. Ассоциативный эксперимент показал, что слово как единица системы несет в себе потенциально возможность синтагматического и парадигматического развития. Первичные ассоциации (их более всего) признаковой лексики строятся по парадигматической оси: доминанта ряда и постепенное удаление от нее.

Позиция «меняться беспрестанно»: появление сирконстанта «беспрестанно» (в этой форме) не происходит, однако его полный синоним (с нейтральной прагматикой) появляется весьма закономерно.

Позиция «исчезать бесследно»: появление «бесследно» в поле глагола имеет меньшую степень прогнозируемости, чем «исчезать» в поле наречия.

Позиция «тонко и верно подметить»: в ассоциативных полях наречий появление синонимов глагола «подметить» имеет больший процент вероятности. В поле самого глагола появляется только лексема «верно».

Позиция «заклеймить безжалостно»: между этими единицами нет актуальных в синхронии связей. Вследствие конструктивной обусловленности глагола и маркированности наречия взаимного включения в ассоциативные поля не происходит.

5. Развитие текстового пространства обусловлено прагматической, семантической и синтаксической детерминацией. Каждая из видов детерминаций имеет свои значения (= выходы) на системном и функциональном уровнях. Синтаксическая детерминация является наиболее сильной при минимальном контексте (заполнение глагольной пропозиции). Семантическая детерминация становится важной при расширении (= не

многозначном) контекста. Прагматическая детерминация становится сущностной при широком контексте.

<p>Минимальный контекст: Меняется... Исчезает... Пометить... Заклеймить...</p>	<p>Разброс вариантов велик, так как позиция темы чрезвычайно мало предсказуема. Процент пропусков наибольший (от 23% до 18%). На этом этапе обнаруживается невключение испытуемого в текстопорождающий процесс. Заполнение пропозициональной структуры глагола происходит от агенса к актантам, далее к сирконстантам (в последнюю очередь: «исчезать» - «быстро» - 1%; «подметить» - «ручкой» - 2%; «заклеймить» - «позором» - 41%). Важна фразеологическая сочетаемость.</p>
<p>Чуть расширенный контекст: Как будто меняется... Как будто исчезает Не умеет ... подметить Не дано ... заклеить</p>	<p>Несмотря на минимальный контекст, пропусков становится меньше (от 14% до 2%). В примерах с личными формами глаголов происходит заполнение позиции агенса. В примерах с инфинитивами заполняются позиции актантов и реже сирконстантов.</p>
<p>Простое предложение: Все как будто меняется... Все торопится, спешит куда-то и исчезает ... Никто не умеет так ... подметить смешную сторону характера Никому не дано так ... заклеить забываемым словом</p>	<p>При частично заполненной пропозициональной структуре происходит прогнозирование сирконстантов. Контекст влияет на прагматические составляющие прогнозируемых единиц. «Меняется» - «всегда» - 20%; «исчезает» - «навек» - 34%, «навсегда» - 30%; «пометить» - «метко» - 25%, «удачно» - 16%, «язвительно» - 8%, «четко» - 5%; «заклеймить» - «резко» - 18%.</p>
<p>Целый текст: 1). Все дым и пар, думал он; все как будто <u>беспрестанно</u> меняется, всюду новые образы, явления бегут за явлениями, а, в сущности, все то же да то же; все торопится, спешит куда-то — и все исчезает <u>бесследно</u>, ничего не достигая... 2). Они ее боятся, они боятся ее «озлобленного ума». Такая составила о ней ходячая фраза; в этой фразе, как во всякой фразе, есть доля истины. И не одни молодые люди ее боятся; ее боятся и взрослые, и высокопоставленные лица, и даже особы. Никто не умеет <u>так верно и тонко</u> подметить смешную и мелкую сторону характера, никому не дано <u>так безжалостно</u> заклеить ее забываемым словом. (Подчеркнуты единицы, являющиеся объектом</p>	<p>Позиция «беспрестанно» является недостаточно сильной, так как стоит почти в начале текста, имеет небольшое количество детерминантов. Реципиентами эта позиция заполнялась не во всех случаях (наличие пропусков). В остальных случаях заполнение текста было более регулярным отчасти вследствие того, что позиции являлись детерминационно сильными: стояли почти в конце предложения и текста, поэтому их означаемые имели большое количество детерминантов, что и отразилось на выходе.</p>

<i>нашего наблюдения).</i>	
----------------------------	--

6. Деривационно-ассоциативный эксперимент показал, что наличие контекста существенно сужает ассоциативные поля исследуемых позиций. Заполнение позиций происходит, прежде всего, со стороны их отнесенности к пропозиции управляющего глагола. При чем заполнение пропозициональной структуры идет от агенса к актантам и только потом к сирконстантам. Это явление объясняется синтаксической связью, в которую могут вступать сирконстанты (тип синтаксической связи: подчинительная, примыкание). Данная синтаксическая позиция отмечена наименьшей обязательностью и регулярностью, что объясняет наибольший разброс вариантов.

7. Детерминационный компонент внутренней структуры текстовой единицы ограничивается контекстом: чем меньше контекст (вообще его отсутствие), тем шире ассоциативный ряд (это подтверждено ассоциативным экспериментом); чем больше контекст, тем выше прогнозируемость текстовых единиц (это подтверждено деривационно-ассоциативным экспериментом).

8. Появляющаяся при тестировании на месте пропуска семантико-синтактико-прагматическая единица является маркером означаемого, порожденного текстом. Причем замещающее позицию единица своей системной семантикой, синтактикой и прагматикой «охватывает» часть макроозначаемого, являясь при этом отдельным и микроозначаемым, и микроозначающим. Появление семантико-синтактико-прагматической единицы обуславливается «вхождением» реципиента в текстопорождение, т.е. овладение им общим макроозначаемым (несобственно текстовая детерминация), а также наличие в контексте собственно текстовой детерминации (возможность каждой единицы текста быть детерминированной и детерминирующей).

Заключение

Данная работа посвящена исследованию прогностического функционирования текстовых единиц русского языка и представляет собой попытку выявления и описания механизмов прогнозируемости указанных единиц. Работа вписана в контекст исследований дериватологии, лингводетерминации и лингвопрогностики русского языка, что объясняется многоаспектными свойствами предмета исследования.

Как показал анализ литературы, феномен прогностики как причины порождения и восприятия текстов изучен недостаточно, отсутствуют подходы к комплексному исследованию прогностического потенциала языко-речевой материи.

Научная новизна обусловлена тем фактом, что настоящее исследование посвящено анализу и описанию прогнозируемости слов в обычном тексте как универсальной категории прогностического функционирования языковых единиц. В нашей работе предпринята попытка разработки теоретического и практического анализа данной проблемы.

Актуальным моментом исследования представляется разработка понятийно-терминологического аппарата для описания прогностического механизма текстопорождения, а также комплексное описание позиций прогнозируемости и механизма текстопорождения и текстовосприятия.

В диссертации сформулировано понятие детерминационного компонента внутренней содержательной структуры текстовой единицы, который описан через семантико-синтактико-прагматические единицы. Это смысловая единица, содержащая в себе потенциал развития. Детерминационный компонент текстовой единицы признается абстрактным, имеет внутреннюю структуру и смысловую организацию.

Актуализация детерминационного компонента внутренней структуры текстовой единицы в процессе речепорождения включает ментальные процессы (первоначальный замысел, осмысление в ментальных структурах формы

передачи текста) и собственно языковые механизмы произведения текста. Процесс восприятия текста строится по схожим принципам: ментальные процессы (восприятие конвенциональных знаков, их идентификация, предугадывание макроозначаемого) и включение в акт речепорождения (контроль над правильностью речи говорящего, прогнозирование будущих феноменов). В лингвопрогностике основным принципом текстопорождения является «присвоение» слушающим себе роли говорящего.

Важной отправной точкой данного исследования является утверждение изоморфизма целого и части. В связи с этим основной упор при анализе делается на общие, присущие всем (и целому, и его частям) уровни текстопорождения: семантический, синтаксический и прагматический. В нашей работе под целым понимается и продукт речевой деятельности, и процесс, под его частью – семантико-синтактико-прагматическая единица. Процесс текстопорождения является двусторонним и имеет три уровня детерминации. Синтаксический уровень детерминации единиц текста является первичным, так как синтагматическая модель языка обладает высокой степенью детерминации и, как следствие, ее результаты – высокой степенью прогнозируемости. Семантический уровень по сравнению с синтаксическим менее сильно детерминирован. Наименьшей степенью детерминации обладает прагматический уровень.

Механизмы прогнозирования языко-речевой материи обусловлены этими факторами. Фактор микроозначающего в текстопорождении определяется прогностической составляющей языко-речевой материи. Фактор текста является важной ступенью текстообразования, так как деривация текста строится на основании причинно-следственных отношений исходных единиц языко-речевой материи.

Проведенное исследование показало, что феномен прогнозируемости текстовых единиц целесообразно изучать методом ассоциативных и деривационных экспериментов. Разумеется, в работе представлен только один из вариантов эксперимента (от отдельного слова до текста). Возможны другие

варианты (например, проведение эксперимента по сворачиванию текста в предложение, слово, от целого текста до слова и т.д.)

Эксперимент свободного ассоциирования показывает, что слово как динамическая единица языка обладает внутренней способностью к семантическому (парадигматическому и синтагматическому) развитию посредством вступления в ассоциативные системные связи.

Деривационно-ассоциативный эксперимент показывает, что отсутствие контекста (т.е. синтагматического ограничения) отражается на прогнозировании последующих феноменов. При минимальном контексте обнаруживается невключение испытуемого в текстопорождающий процесс. Заполнение пропозициональной структуры глагола происходит от агенса к актантам, далее к сирконстантам (действует принцип «от простого к сложному»).

Данное диссертационное сочинение исследует в новом аспекте свойства языко-речевой материи. Однако намеченные пути изучения прогностических свойств текста требуют дальнейших разработок и тщательного описания указанных факторов. В связи с этим на основе данного диссертационного сочинения могут быть разработаны дальнейшие теоретические обоснования проблем текстовой прогностики и алгоритмы описания прогностического компонента языка.

Перспективы настоящего исследования могут быть связаны с построением целостной прогностической концепции языка. В работе подтверждается гипотеза об универсальности категории прогнозируемости. Описание этой категории может осуществляться с различных позиций. По нашему предположению, это позволит создать целостную концепцию данного феномена.

Также одной из перспектив исследования прогнозируемости единиц текста может быть изучение прогнозируемости различных частей речи, так как в нашей работе рассматривается прогнозируемость обстоятельственных

позиций текста. Предположительно, что каждая часть речи имеет свои особенности в процессе порождения и восприятия текста.

Особый интерес представляет изучение текстовых детерминантов в оппозиции «детерминирующее - детерминированное». В исследовании сделан акцент на анализе детерминированных единиц. Однако в системном описании нуждается и детерминирующая позиция. Детерминирующие единицы характеризуются не только с формальной стороны (детерминация формой слова), но и со смысловой (смысловая детерминация). Так, например, смысловая детерминация наглядно прослеживается при прогнозировании обстоятельственных позиций текста. Однако выявление детерминирующих единиц требует постановки новых задач как в теоретическом, так и в экспериментальном плане.

Список используемой литературы

1. Аветян Э.Г. Семиотика и лингвистика. – Ереван, 1989.
2. Адливанкин С.Ю. К вопросу о производстве наименований аналитической и синтетической структуры // Лингвистика и модели речевого поведения. Л., 1984. С. 36-48.
3. Адливанкин С.Ю., Мурзин Л.Н. О предмете и задачах дериватологии // Дериватология и текст. Пермь, 1984. С. 3-12.
4. Акимова Г.Н. Лексический повтор с точки зрения экспрессивного синтаксиса // Проблемы комплексного анализа языка и речи: Межвуз. сб. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.- С. 112-118.
5. Алексеева С.В. Деривация текста и сбои в его образовании. - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Пермь, 1996.
6. Антипов А.Г. Морфонологическая категоризация словообразовательной формы: Автореф. ...д. филол. наук. – Кемерово, 2002.
7. Антипов А.Г. Словообразование и фонология: словообразовательная мотивированность звуковой формы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т2. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
9. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка.- М., 1974.
10. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М., 1995.
11. Апухтин В.Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста. Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1977.
12. Аристова Г.А. Деривационные отношения и процессы как основа коммуникации / Деривация в речевой деятельности (общие вопросы. текст. семантика) // Тезисы научно-теоретической конференции, Перм. Ун-т. - Пермь, 1988, - С. 36-37.

13. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык // Вопросы языкознания. – 1987. - №3. – С. 3 – 20.
14. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Изв. АН СССР. СЛЯ. - 1973. -т.32, №1. - С. 84-89.
15. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. - М.: Наука, 1976.
16. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
17. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
18. Аскин Ф.Я. Философский детерминизм. – Саратов, 1974.
19. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - 2-е изд. - М.: «Сов. энциклопедия», 1969.
20. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М.: ИЛ, 1955.
21. Баранов А. Н. Когнитивное моделирование значения: внутренняя форма как объяснительный фактор // Русистика сегодня. 1998. № 3—4. С. 92—100.
22. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 442 – 450.
23. Барт Р. Текстовый анализ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. – М.: Прогресс, 1980. – С. 307 – 312.
24. Бархударов Л.С. О поверхностном и глубинном синтаксисе // Иностранные языки в школе. 1974. Вып. 1. С. 25-34.
25. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В.Ф. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 227-244.
26. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
27. Белошапкина В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. - 1981. - № 2. - С. 43 - 51.

28. Белявская Е.Г. Актуализация лексического значения: формирование коммуникативных вариантов слова в тексте // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. - Вып. 312. - М., 1988. - С. 80-95.
29. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
30. Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. - М.: Наука, 1989. - С. 122 - 126.
31. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1990.
32. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: Дисс.... док. филол. наук. Л., 1984.
33. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. - Тверь, 1995.
34. Богин Г.И. Схемы действий читателя при понимании текста: Учебное пособие.– Калинин: Изд-во КГУ, 1989.
35. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963. - Т. 2.
36. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. – Томск: ТГУ, 1992.
37. Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. - М.: Наука, 1985. - С. 16-29.
38. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. - М.: Наука, 1983.
39. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. М., 1976.
40. Борботько В.Г. Внутренняя организация текста в плане восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации. – М.: Наука, 1976. – С. 83-87.
41. Бринев К.И. Внутренняя форма русского слова как носитель потенциала его деривационного функционирования: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Кемерово, 2002.

42. Бринёв К.И. О взаимоотношении структурно-семантического и функционального аспектов исследования языка (к описанию свойств внутренней формы слова) // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии. Материалы всероссийской конференции, посвящённой 120-летию Томского университета (27-29 марта 1998 г.). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. – С. 108-109.
43. Васильев С.А. Уровни понимания текста // Понимание как логико-гносеологическая проблема. Киев, 1982.
44. Васильева В.В. В поисках механизмов понимания текстов // Вестник Омского университета, 1998, Вып. 3. С. 65-68
45. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: изд-во «Лань», 1999.
46. Вежбицка А. Восприятие: Семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка М.: Прогресс, 1986. С. 336-370.
47. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: «Колледж», 1997. – С. 99 – 111.
48. Велединская С.Б. Проблемы интерпретации лексической мотивации в художественном тексте. - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Томск, 1997.
49. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980.
50. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.:1971.
51. Виноградов В.В. О формах слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: "Наука", 1975. - С. 33 - 50.
52. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1959. - 429 с.
53. Витгенштейн Л. Философские работы. 3 ч. – М., 1994.
54. Внучкова Т.Н. Детерминационные структуры языка текста «Живой этики»// Автореф. дис....к. филол. наук. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002.

55. Воронова Н.А. Деятельностная модель интерпретации художественного текста// Автореф. дис....к. филол. наук. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000.
56. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1964.
57. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988.
58. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 72. – М.: Наука, 1973. – С. 349 – 373.
59. Гальперин И.Р. К проблеме зависимости предложения от контекста // Вопросы языкознания. - 1977. - N1. - С. 48-55.
60. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Вопросы языкознания. - 1974. - N6. - С. 68-77.
61. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
62. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996.
63. Гаузенблаз К. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике 8. – М.: Прогресс, 1978. – С. 57 – 79.
64. Гачев Г.Д. Кожин В.В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. Т.2. – М.: Наука, 1964. – С. 17 – 39.
65. Герман И.А. Речевая деятельность как самоорганизующаяся система: к становлению лингвосинергетической парадигмы// Автореф. дис....к. филол. наук. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999.
66. Герменевтический анализ: филологические аспекты понимания // уч. пособие, под ред. Халиной Н.В., Клипенштейн Т.В. и др. Барнаул: АГУ, 1998.
67. Гиндин С.И. Внутренняя организация текста (элементы теории и семантического анализа): Автореф. дисс... канд. фил. наук. - М., 1972.
68. Гиндин С.И. Онтологическое единство текста и виды внутритекстовой организации // Машинный перевод и прикладная лингвистика. - Вып. 14. - М., 1971. -С. 114-135.

69. Голев Н.Д. Варьирование деривативных контекстов как способ выявления и изучения потенциала деривационного функционирования слова // Явление вариативности в языке. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1994. – С. 83-85.
70. Голев Н.Д. Деривация и мотивация как формы оязыковленной детерминации: инварианты и варианты // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. - С. 65 - 84.
71. Голев Н.Д. Детерминационный аспект текстовой эпидигматики // Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции "Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (Текст. Коммуникация. Перевод.). Казань: Изд-во КазГУ, 1989. Ч. 1. С. 27-29.
72. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во ТГУ, 1989а.
73. Голев Н.Д. К основаниям деривационной лексикологии русского языка: лексико-деривационные контексты как форма проявления деривационной энергетики слова в тексте (проблемы, задачи, перспективы) // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998а. - С. 13 - 33.
74. Голев Н.Д. К построению теории деривативной лексикологии // Тезисы докладов международного теоретико-методологического семинара-совещания «Динамическая лингвистика - 1995»: Филология. Методика преподавания. - Краснодар-Абрау-Дюрсо, 30 июня - 4 июля. - Краснодар, 1995. - С. 29-31.
75. Голев Н.Д. Лексико-деривационное пространство русского текста: структура, семантика, прагматика // Фатическое поле языка (памяти профессора Л.Н. Мурзина): Межвуз. сб. науч. трудов. - Пермь: Перм. ун-т, 1998б. - С. 24-33.
76. Голев Н.Д. Некоторые аспекты детерминации содержания языковых единиц // межвуз. Сб. ст. Детерминационный аспект функционирования значимых единиц языка: языковые и неязыковые факторы. Барнаул: АГУ, 1993. – С. 14 – 28.

77. Голев Н.Д. Помехи письменной речи как проблема коммуникативной орфографии русского языка // Методология современной лингвистики: Проблемы, поиски, перспективы: Сб. статей / Под общей редакцией Л.М. Босовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 58-65.
78. Голев Н.Д. Текстовая деривация и деривационное функционирование лексических единиц в тексте // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. - Т.1. - М.: Филология, 1995. - С. 128-130.
79. Голев Н.Д. Эпидигматика и деривационные процессы в речи (детерминационный аспект) // Проблемы деривации в системе языка и в речевой деятельности (синхронное словообразование и номинация): Межвузовский сборник научных трудов. - М., 1995а. - С. 19-28.
80. Голев Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 15-16.
81. Голев Н.Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка // Филология: XXI век (теория и методика преподавания): Мат-лы Всероссийской конференции, посвященной 70-летию БГПУ. 10-11 дек., 2003 г. / под ред. Н.Б. Лебедевой, Е.А. Косых. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004а. – С. 4-10
82. Голев Н.Д., Киселева О.А. Коммуникативная орфография русского языка: задачи и методы экспериментального изучения орфографической деятельности читающего // фонетика и письмо в диахронии: Межвуз. сб-к науч. трудов / под общ. ред. Б.И. Осипова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. – С. 22-31.
83. Голубева Г.И., Мурзин Л.Н. Актуальное членение предложения и повторная номинация в тексте / Проблемы деривации в системе языка и в речевой деятельности: синхронное словообразование и номинация // межвузовский сб-к науч. трудов, М: 1995, С. 68-74
84. Гохлернер М.М. Ейгер Г.В. Психологический механизм чувства языка //

Вопросы психологии. – 1983. - №4. – С. 62 – 70.

85. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып 16. – М.: Прогресс, 1986. – С. 217 – 238.

86. Граник Г.Г., Самсонова А.Н. Роль установки в процессе восприятия текста // Вопросы психологии. - 1993. - № 2. - С. 72 - 79.

87. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотипы и творчество. – Екатеринбург: Изд. Урал. гос. пед. ун-та, 1996.

88. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию - М.: "Прогресс", 1984.

89. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 37—298.

90. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.

91. Гусар Е.Г. К проблеме детерминации номинативных актов в речевой деятельности (на материале ономазиологического эксперимента) //Функционирование значимых единиц языка: детерминационные отношения в системе и тексте. Барнаул, 1990. деп. в ИНИОН N41306 от 12.03.90г. С. 58-61.

92. Гусар Е.Г. Роль суппозитивного фактора в деривации означаемого лексической единицы текста (на материале современного русского языка). - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 1995.

93. Данилевская Н.В. Об одной особенности развертывания научного текста // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь, 1985. С. 59-65.

94. Данилевская Н.В. Свертывание смысловой структуры научного текста // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте. Пермь, 1988. С. 108 – 155.

95. Добронравова И.О. Синергетика: Становление нелинейного мышления. Киев: Лыбедь, 1990.

96. Доронина Н.И. О проекте «Словаря деривационных ассоциаций слов русского языка» // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. В 2-х томах. Бийск, 1998. Т.2.

97. Доронина Н.И. Системные свойства вторичного текста-derivата (на материале изложений) // Вторая международная конференция «Язык и культура»: Тезисы докладов. – М., 2003. – С. 189-190.
98. Доронина Н.И. Условия реализации деривационного потенциала слов русского языка (на материале деривационно-ассоциативного эксперимента). - Дисс. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 1999.
99. Доронина Н.И., Москальчук Г.Г. К вопросу о планировании лингвистического эксперимента// Художественный текст: варианты интерпретации. Бийск, 1998.
100. Дымарский М.Я. О лингвистическом статусе сложного синтаксического целого // Текстовый аспект в изучении синтаксических единиц. – Л., 1991. – С. 70-86.
101. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX веков). – СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1999.
102. Ейгер Г.В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков. 1990.
103. Ерхов В.Н. Деривационный потенциал языка и прагматика. / Деривация в речевой деятельности (общие вопросы. текст. семантика) // Тезисы научно-теоретической конференции, Перм. Ун-т. - Пермь, 1988, С.14-15.
104. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Часть 1. гл. Барнаул, 2002.
105. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Часть 2. Барнаул, 2003.
106. Жинкин Н.И. Механизмы речи. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958.
107. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. – М.: Лабиринт, 1998.
108. Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. – Тверь: Тверской госун-т, 2001.

109. Звегинцев В.А. Семасиология.- М.:Изд-во МГУ, 1957.
110. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях 4.1. М., 1964.
111. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М.: Наука, 1992.
112. Земская Е.А. Функциональный подход к изучению деривационных морфем // Морфемика. Принципы и методы системного описания: Межвуз. сб. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.-С. 65-73.
113. Зенков Г.С. Проблемы предмета дериватологии // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11 -16 ноября 1974 г.). Тезисы докладов секционных заседаний. М., 1974.
114. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
115. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973.
116. Золотова Ю.С. Говорящее лицо и структура текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. Сб-к статей / Ин-т русского языка РАН. М., 1995. С. 120-133
117. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: ОмГУ, 1999.
118. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
119. Караулов Ю.Н. Текстовые преобразования в ассоциативных экспериментах // Язык: система и функционирование. - М.: Наука, 1988. - С. 108-116.
120. Карпухина В.Н. Аксиологические стратегии текстопорождения и интерпретации текста (на материале стихотворений Р.Киплинга и их переводов на русский язык). - Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 2001.
121. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л.: Наука, 1972.
122. Кибрик А. Е. Проблема синтаксических отношений в универсальной грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982. С. 5—36.

123. Ким Л.Г. Семантическая структура словообразовательного типа: (На материале сибирских говоров): Автореф. ...дис. канд. филол. наук. Томск, 1988.
124. Ким О.М. К изучению прагматики производного слова. / Деривация в речевой деятельности (языковые единицы) // под ред. Л.Н. Мурзина. Пермь, 1990, С. 81-83.
125. Киркинская Т.И. Деривационный компонент языковой способности (к типологии антропотекстов) // Языковая ситуация в России начала XXI века: Материалы Международной научной конференции. Т.1. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 2002. – С. 264-271.
126. Киркинская Т.И. Изучение вариативности текстов с помощью маркёров // Филология: XXI век (теория и методика преподавания): Материалы Всероссийской конференции / Под ред. Н.Б.Лебедевой, Е.А.Косых. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 44-49.
127. Киселева О.А. Русская орфография в коммуникативном аспекте: Дисс...кандидата филол. наук. Барнаул, 2001.
128. Киященко Л.П. В поисках исчезающей предметности (очерки о синергетике языка). — М., 2000.
129. Кобков В.П. Информационная избыточность и способы сжатия текста // В помощь преподавателям иностранных языков. - Вып. 5. - Новосибирск, 1974. - С. 14-22.
130. Кодухов В.И. Общее языкознание. М.: Высш. шк., 1974.
131. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. - М.: Изд-во МГУ, 1992.
132. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. - М., 1995.
133. Корбут А.Ю. Текстосимметрия: Монография. Иркутск, 2004.

134. Кретов А.А. Контуры лингвистической прогностики // Проблемы лингвистической прогностики: Сб. науч. трудов. Вып. 1 / Под ред. А.А. Кретьова. Воронеж, 2000.
135. Кретов А.А. Основы лексико-семантической прогностики // Автореф. дисс... д. филол. наук, М.: МГУ, 1994.
136. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия. // Вопросы языкознания. 1974. № 5. - С. 64 - 76.
137. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981.
138. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та - Омск: Омск. гос. ун-т, 1999.
139. Лазарева Э.А. Дискурс массовых коммуникаций: проблемы интертекстуальности // Человек - коммуникация - текст. Вып. 4. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. - С. 74 - 86.
140. Лебедева Н.Б. Детерминологический аспект денотативно-пропозициональной семантики русского глагола // Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка. – Барнаул: Изд. АГУ, 1998. – С. 142 – 164.
141. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале префиксальных глаголов). – Томск: ТГУ, 1999.
142. Левицкий Ю.А. О типах синтаксических преобразований // Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистики. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991. - С. 37 - 39.
143. Леонтьев А.А. Язык. Речь. Речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969.
144. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия 1990.
145. Ломтев ТЛ. Язык и речь // Т Л. Ломтев. Общее и русское языкознание: Избранные работы. М.: Наука 1976. С. 54-60.

146. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во МГУ, 1982.
147. Лосев А.Ф. Языковая структура. М., 1983.
148. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история // Тартуский ун-т – М.: Язык русской культуры, 1999.
149. Лукин В.А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа.– М.: Гнозис, 1999.
150. Лурия А.Р. Афазия и анализ речевых процессов // Вопросы языкознания. 1959. N 2. С. 65 - 72.
151. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
152. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. -Новосибирск: Наука, 1982.
153. Мельников Г.П. Скрытая смысловая деривация с позиций системной лингвистики // Словообразовательные и семантико-синтаксические процессы в языке. Пермь, 1977. С. 64 - 92.
154. Миловидов В.А. Текст, контекст, интертекст. Введение в проблему сравнительного литературоведения. Пособие по спецкурсу. Тверь, 1998.
155. Москальчук Г. Теория текстовых аттракторов // диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Барнаул: АГУ, 2000.
156. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
157. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс// Автореф. дис....д-ра филол. наук. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999.
158. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста: Монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998.
159. Мурзин Л.Н. Лингвистическое моделирование и деривация в речевой деятельности // Деривация в речевой деятельности. Пермь, 1990. С. 4 - 10.
160. Мурзин Л.Н. О деривационных механизмах текстообразования /Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982. С. 20 - 29.
161. Мурзин Л.Н. О динамической природе языка // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Л., 1983. С. 61 -68.

162. Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984.
163. Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация (на материале производных предложений русского языка). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.- Л. 1976.
164. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
165. Мышкина Н.Л. Динамико-системное исследование смысла текста - Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991.
166. Мышкина Н.Л. Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Уфа, 1999.
167. Налимов В.В. Вероятностная модель языка: О соотношении естественных и искусственных языков. 3-е изд. Томск – М.: Водолей, 2003.
168. Новикова М.Ю. Деривационные отношения между оригинальным художественным текстом и его переводом на другой язык // Принцип деривации в истории языка и современной лингвистики. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991. - С. 103 - 104.
169. Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. – Минск: Вышэйшая школа, 1987.
170. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: АЗЪ, 1993.
171. Очерки по лингвистической детерминалогии и дериватологии русского языка: Коллективная монография / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 1998.
172. Падучева Е. В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 164—168.
173. Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: «Школа «Языки русской культуры», 1996.
174. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты). - Дисс. ... канд. филол. наук. - Барнаул, 1998.
175. Пищальникова В.А. Ментальные основания языковой способности // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный

- аспекты: Сб. ст. / Под общ. ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2001. – С.123-135.
176. Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В.Гумбольдта. - М., 1982.
177. Потапова Н.П. Отклонения от нормы в речи как следствие деривационных процессов // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование: Сб. науч. тр. / Институт языкознания АН СССР; Пермск. гос. ун-т. - М., 1989. - С. 44-49.
178. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. - М.: Просвещение, 1968.
179. Потебня А.А. Мысль и язык.– Киев: СИНТО, 1993.
180. Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. -М., 1967.
181. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя: Автореф. дисс. ...д. филол. наук. – Томск, 1997.
182. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996.
183. Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход: Монография. Тверь: Тв. госун-т, 2000.
184. Сайкова Н.В. Взаимодействие слова и текста в деривационном аспекте (на материале вторичных текстов разных типов): Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002.
185. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
186. Сахарный Л.В. Актуальное членение и компрессия текста (к использованию методов информатики в психолингвистике) // Теоретические аспекты деривации. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1982.
187. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. – М., 1989.

188. Сахарный Л.В. Производное слово как тип коммуникативной номинации // Психолингвистические и социологические детерминанты речи. - М.: Наука, 1978.-С. 65-81.
189. Семиотика и проблемы коммуникации. – Ереван, 1981.
190. Семиотика. Коммуникация. Стилль. – М., 1983.
191. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука , 1988.
192. Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. - 1984. - № 5. - С. 71-76.
193. Смирницкий Г.Г. Теория деривации и ее место в системе лингвистических дисциплин // Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982. С. 3-7.
194. Соколов О.М. Лингвистические аспекты теории фреймов // Детерминационный аспект функционирования значимых единиц языка. Языковые и неязыковые факторы. – Барнаул: АГУ, 1993. – С. 3 – 14.
195. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. - М.: Высшая школа, 1973.
196. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2.
197. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике. – М., 1990.
198. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
199. Степанова В.В. Обусловленность функционирования слов в тексте // Семантические и эстетические модификации слов в тексте. - Л., 1988. - С. 3 - 10.
200. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. - Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1985.
201. Текст: структура и функционирование // сб. науч. ст. под ред. Пищальниковой В.А. Барнаул: АГУ, 1994.
202. Трубникова Ю.В. Деривационное функционирование лексических единиц текста (на материале современного русского языка). – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1997.

203. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания: Автореф. дисс. ... д. филол. наук. - М, 1975.
204. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН РАН. - Серия литературы и языка. - 1998. - Т. 57. - № 5. - С. 25 - 38.
205. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып 23. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52 – 91.
206. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра // под ред. Брагинской Н.В. М.: Лабиринт, 1997.
207. Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. М., 1971.
208. Хазова О.Н. Деривационные отношения и другие виды синтаксических отношений между простыми предложениями в русском языке // Деривация в речевой деятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика). - Пермь, 1988. - С. 160 -161.
209. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
210. Хейзинге Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992.
211. Храковский В.С. Проблемы деривационной синтаксической теории и вопросы синтаксиса арабского языка: Автореф. дисс. ... д. фил. наук. - Тбилиси, 1972.
212. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991.
213. Человеческий фактор в языке: коммуникативность, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992.
214. Чернышова Т.В. Понимание текста: внеязыковые (психофизиологические) и собственно языковые (коммуникативные) факторы // Очерки по лингвистической детерминалогии и дериватологии русского языка. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. – С.108-117.
215. Чувакин А.А. Деривационные отношения как тип межтекстовых отношений (к предмету текстодериватологии) //Актуальные проблемы

дериватологии, мотивологии, лексикографии. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. - С. 23 - 24.

216. Чувакин А.А. К проблеме сущности текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 421-422.

217. Чувакин А.А. Об условиях функционирования текста // Человек – коммуникация – текст: Сб. статей. Вып.5 / Под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. – С. 6-14.

218. Шахнарович А.М. Языковая личность и языковая способность //Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. Сб. статей к 60-летию Ю.Н.Караулова. М.: Наука, 1995. – С. 213–223.

219. Шведова Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове // Слово в грамматике и в словаре. - М.: Наука, 1984. - С. 7 - 15.

220. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. - М.: Изд. АН СССР, 1960.

221. Шкуропацкая М.Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект: Монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003.

222. Шкуропацкая М.Г. Словесные ассоциации как средство описания семантического расстояния между словами // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2 томах. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. Т.2. – С. 189-196.

223. Шмелев Д. Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

224. Шмелев Д.Н. О третьем измерении лексики // Русский язык в школе. - 1971. - № 2. - С. 6 - 11.

225. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973.

226. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (этюды и вариации на темы Гумбольдта). М.: Едиториал УРСС, 2003.

227. Шутенко О.А. Некоторые проблемы коммуникативно – прагматической орфографии современного русского языка //Текст: структура и функционирование. – Вып. 4. – Барнаул, 2000. – С. 60 – 66.
228. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.
229. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.
230. Якобсон Р. Избранные работы. – М., 1985.